

ПРАВОСУДИЕ В ТАТАРСТАНЕ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Учредители:

Управление Судебного департамента в Республике Татарстан
Верховный суд Республики Татарстан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ

В Альметьевске прошло совещание судей	2
В Казани говорили о совершенствовании доступа к правосудию	19
Обзор судебной практики Верховного суда РТ (II квартал 2010 г.)	26
Р. В. Шакирьянов. Основания возвращения гражданских дел судами апелляционной инстанции на новое рассмотрение мировым судьям	36
Р. Г. Гайнутдинов, Ю. О. Алмаева. Негативные тенденции в развитии качества действующего российского трудового законодательства	39
Р. Р. Ганиев. Субъекты градостроительного права как комплексной отрасли права	42
А. Р. Султанов. Практика исполнения Постановлений ЕСПЧ, как обеспечение реального восстановления нарушенных конвенционных прав и свобод	46
Д. С. Палачев. Сезонные преступления: статистико-криминологический анализ	50
Р. Г. Гаптелганиев. Индивидуализация наказания за изнасилование с учетом виктимологических факторов	53
Р. Р. Сафиуллин. Развитие уголовного законодательства об ответственности за посягательство на половую неприкосновенность	58
Ф. Н. Багаутдинов. Как уничтожали стулья в 1826 году	61
Новости	63
Поздравляем!	64

РЕДКОЛЛЕГИЯ

- **Д.З. САЛЯХОВ** –
начальник Управления Судебного департамента в РТ
- **И.И. ГИЛАЗОВ** –
заместитель председателя Верховного суда РТ, председатель Совета судей РТ
- **Р.И. САЛАХОВ** –
председатель Арбитражного суда РТ
- **В.Н. ДЕМИДОВ** –
председатель Конституционного суда РТ
- **М.Г. АБДРАШИТОВА** –
председатель Азнакаевского городского суда РТ
- **Ш.Ш. ЯГУДИН** –
Председатель комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности, регламенту и депутатской этике
- **И.А. ТАРХАНОВ** –
декан юридического факультета КГУ
- **И.И. БИКЕЕВ** –
проректор по научной работе Института экономики, управления и права
- **Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ** –
президент Адвокатской палаты РТ

Выпускающий редактор
Нейля Авзалова
Дизайн и верстка
Ренат Хафизов

Зарегистрирован Министерством информации и печати РТ. Регистрационный номер №0725. Адрес редакции: 420015, Казань, ул. Пушкина, 70. Адрес редакции и издателя совпадают. Контактный телефон: (843) 221-65-04. Индекс 16030. Журнал издается один раз в квартал. Распространяется бесплатно. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Заказ № Формат – А4. Тираж – 500 экз.
Отпечатано в ООО ПКМ «Реноме»: 420111, Казань, ул. Миславского, 9. Подписано к печати: 01.12.2010

В АЛЬМЕТЬЕВСКЕ ПРОШЛО СОВЕЩАНИЕ СУДЕЙ

В августе в Альметьевске состоялось совещание судей по итогам полугодия 2010 года, в котором принял участие премьер-министр РТ Ильдар Халиков. Участников совещания приветствовал председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов. С докладами выступили начальник Управления Судебного департамента в РТ Джавудат Саяхов, заместители председателя Верховного суда РТ Марат Хайруллин, Ильгиз Гилязов, председатели районных (городских) судов республики, мировые судьи.

Традиционно на совещании выступили председатели судов, судьи, представители правоохранительных органов республики, они поднимали злободневные вопросы, предлагали тот или иной путь выхода из сложившейся ситуации. Практически во всех выступлениях красной нитью прошел вопрос организации деятельности мировых судей республики. Говорили обо все увеличивающейся нагрузке на суды, и сложившаяся картина здесь характерна не только для судов республики, но и для всей страны в целом.

О нагрузке упомянул председатель Тукаевского районного суда РТ Ринат Гайнутдинов. И судьи, и их помощники, и секретари, как правило, работают сверх нормы, чтобы справиться с большим объемом работы. Возникшая проблема нагрузки требует своего решения. При этом, что немаловажно, отметил Ринат Гайнутдинов, суд за последние несколько лет не допускал каких-либо серьезных нарушений сроков рассмотрения дел, во многом благодаря высококвалифицированному составу суда.

Председатель суда говорил и об организации приемной суда. «Мы постарались учесть тот момент, что

Тукаевский районный суд находится в районном центре — в Набережных Челнах, куда, как правило, жители района приезжают ранним утром. Мы установили удобное и для работников аппарата суда, и для населения время работы приемной: с 7 часов утра и до 11 часов дня. До сих пор никаких проблем не возникало, за это время ни в наш адрес, ни в адрес Управления Судебного департамента не поступило ни одной жалобы от граждан, чем мы можем по праву гордиться», — подчеркнул Ринат Гайнутдинов.

Пользуясь присутствием премьер-министра РТ Ильдара Халикова, председатель суда коснулся вопроса материально-технического оснащения мировых судей. С 2000 года мировые судьи располагались в здании Тукаевского районного суда. В 2005 году мировым судьям было выделено отдельное помещение, благодаря администрации города. И хотя на данный момент помещение находится на балансе Министерства юстиции РТ, и вопросами оснащения и создания условий для мировых судей занимается именно это ведомство, однако до сегодняшнего дня не предпринято каких-либо мер для решения этой задачи. «Мы собственны-

ми силами организовали зал судебного заседания на 2 участка мировых судей, ни с администрации, ни с Минюста никаких денег за это не получили. Можно ли довести работу по созданию надлежащих условий для мировых судей до логического конца?», — адресовал он свой вопрос премьер-министру республики.

О том, в каких условиях работают мировые судьи, говорила в своем выступлении мировой судья участка №21 г. Набережные Челны Ольга Виноградова. Основная проблема, с которой сталкиваются мировые судьи г. Набережные Челны, это — отсутствие единого здания, где бы располагался штат мировой судей, заметила она. «Когда мы говорим о том, что необходимо выполнить требования Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ», мы подразумеваем создание единой серверной связи между компьютерами мировых судей, что невозможно достичь без наличия единого здания. Когда мы говорим о необходимости архива, то он, естественно, должен быть размещен в одном помещении. В настоящий момент мировые судьи на каждом участке буквально завалены ранее рассмотренными, подлежащими списанию в архив, делами», — отметила Ольга Виноградова.

В Набережных Челнах действует 22 участка мировых судей, которые размещены в трех зданиях. Судебные участки расположены на первых этажах в двух жилых и в одном офисном зданиях. Мировые судьи работают в крайне стесненных условиях, рассказывает она, участки распола-

гаются в неудобных для граждан местах. Отсутствуют залы судебного заседания, совещательные комнаты, архивы, комнаты для конвоя. Мировые судьи не располагают комнатами для временного содержания подсудимых, помещениями для множительной техники, отсутствует охранная и пожарная сигнализация. Фактически на одного мирового судью приходится менее 40 кв. м. площади. Все это отрицательно сказывается на принципах реализации правосудия, констатирует Ольга Виноградова.

В защиту мировых судей республики в адрес премьер-министра республики Ильдара Халикова обратился председатель Советского районного суда г. Казани Магнави Гараев. «Десять лет тому назад два участка мировых судей по нашей просьбе были размещены в здании РОВД микрорайона Азино г. Казани. Они занимают два кабинета. Куда только мы не обращались, где только не выступали с просьбой создать должные условия для работы мировых судей, а воз и ныне там».

«Если Министерство юстиции неспособно выполнять обязанности по обеспечению деятельности мировой юстиции, то дайте доверенность всем председателям судов исполнять эти обязанности на безвозмездной основе. Будут тогда у мировых судей и кабинеты, и все остальные условия», — заявил председатель суда.

Говорил он и о проблеме загруженности судов. «Как известно, развитие судебной системы идет по двум направлениям – путем совершенствования судоустройства и судопроизводства. Советский райсуд является одним из самых загруженных судов России. Я неоднократно задумывался, в чем причина этого и как выйти из сложившейся ситуации, когда ждать увеличения численности судей нам не приходится?», — заметил Магнави Гараев.

«Анализ рассмотренных дел свидетельствует о том, что абсолютное количество дел возникает из-за нежелания руководителей исполнительной власти принимать на себя ответственность. Это касается руководителей исполкомов муниципальных образований, таких организаций, как пенсионный фонд, ЗАГС, земельный комитет, военный комиссариат и т.д. Количество многих гражданских дел можно было бы снизить на 65%, если

бы руководители принимали ответственные решения. К сожалению, сегодня решение суда стало своего рода «охранной грамотой», которым прикрываются руководители ведомств. Чтобы узаконить перепланировку, гражданина отправляют в суд за решением. В суд отправляют, чтобы внести в свидетельство о рождении мелкие изменения. Между тем рассмотрение одного гражданского дела обходится государству в 27 тысяч рублей. И та нагрузка, которую испытывают наши коллеги, свидетельствует о том, что исполнительная власть переложила ответственность на судей», — высказался по этому поводу председатель суда.

Свое мнение Магнави Гараев выразил и по поводу создания в Казани судебных районов. «Генеральное развитие столицы нашей республики говорит о том, что существующая модель районных судов Казани уже не отвечает сегодняшним требованиям. Активно развиваются Советский, Ново-Савиновский, Приволжский районы Казани. Поэтому и Совету судей, и руководству Верховного суда РТ, и Управлению Судебного департамента рано или поздно придется заняться этим вопросом», — уверен председатель суда.

Предлагаем вашему вниманию тезисы выступлений основных докладчиков совещания.

Джаудат САЛЯХОВ,
начальник Управления Судебного департамента в РТ:

«Наша работа будет более эффективной, если мы объединим свои усилия в решении задач, определенных судебной реформой»

Истекшие шесть месяцев были непростыми, в определенной степени они сопоставимы с начальным периодом осуществления судебной реформы, поскольку вновь усиленное внимание уделялось ее законодательному обеспечению. Принят ряд новых законов, о которых разговор впереди, на рассмотрении Государственной Думы находятся проекты законодательных актов по урегулированию апелляционного порядка пересмотра решений судов общей юрисдикции и изменению рассмотрения дел в кассационной и надзорной инстанциях в уголовном судопроизводстве.

Уделяющий вопросам правовой реформы пристальное внимание Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев в Санкт-Петербурге на состоявшейся 19 июля встрече с представителями органов государственной власти подчеркнул: «От того, как будет работать судебная система, в нашей стране много зависит: и самочувствие наших граждан, их уверенность в том, что их права не будут нарушены, и инвестиционный климат, и авторитет страны».

На этом же совещании председателем Конституционного Суда РФ Валерием Зорькиным было высказано мнение, с которым, на мой взгляд, следует согласиться: «В настоящее время главная цель переносится на то, умеют ли суды и судьи применять действующее законодательство. Поэтому судьбу правосудия определит не закон, а суд». Иными словами, речь идет и о качестве принимаемых актов, и о правильной организации работы судов.

Я освещу ряд моментов, непосредственно вытекающих из полно-

мочий Управления: совершенствование организации деятельности, укрепление их материально-технической базы, обеспечение безопасности судов, создание условий по реализации Федерального закона №262 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации».

Для начала – анализ показателей судебной деятельности.

В первом полугодии текущего года федеральные и мировые судьи республики проделали поистине огромную работу, о чем говорят и статистические данные. Федеральными судьями в истекшем полугодии в первой инстанции рассмотрено в общей сложности 64 765 дел, в том числе 7031 уголовное дело, 55 060 — гражданских и 2674 дела об административных правонарушениях. Общий рост по сравнению с тем же периодом прошлого года составил 17%.

Соответственно возросла и общая служебная нагрузка. В частности, нагрузка на одного федерального судью по гражданским делам увеличилась на 21,3%. Но по другим делам она выглядит иначе: по административным делам — практически осталась на уровне прошлого года, а по уголовным — снизилась на 0,2%.

С наибольшей нагрузкой в этом полугодии оработали: Советский районный суд г. Казани — в среднем 108 дел в месяц на одного судью, учитывая все категории дел; Балтасинский — 85; Вахитовский — 81; Нурлатский — 77; Агрызский — 67.

Менее всего были загружены Атнинский, Новошешминский и Черемшанский суды. В среднем за ме-

сяц каждым судьей было рассмотрено соответственно 19, 20 и 21 дело.

Что касается нарушения процессуальных сроков при рассмотрении дел, то в соответствии с теми данными, которые были представлены судами, в уголовном производстве наблюдается уменьшение количества таких дел на 0,8%, а в гражданском производстве — сохраняется уровень прошлого года — 0,6%.

За последние 5 лет сложилась ярко выраженная тенденция увеличения количества гражданских дел. В первую очередь рост происходит за счет увеличения исков налоговых органов (67 887), кредитных организаций (21 358), управляющих компаний (14 969), исков граждан о взыскании заработной платы (более 22 170 дел). Количество же уголовных дел, напротив, постепенно снижается: с 9554 в 2006 году до 7031 в 2010 году.

В деятельности мировых судей — те же тенденции, за исключением административного производства. Количество рассмотренных дел об административных правонарушениях постепенно идет на спад. По сравнению с прошлым годом можно констатировать уменьшение на 3,8%, а с 2007 годом — на 11,6%. Отчасти это связано, на мой взгляд, с тем, что контролирующие органы стали меньше проводить проверки предприятий малого и среднего бизнеса. Также в 2 раза уменьшилось количество дел, связанных с правонарушениями в области дорожного движения.

В уголовном производстве также наблюдается тенденция к уменьшению количества рассмотренных

дел. В первом полугодии 2010 года рассмотрено 6039 дел. Это меньше по сравнению с 2007 годом на 14% (7031 дело), а по сравнению с прошлым отчетным периодом уменьшение составило 4,1% (6300).

Анализ данных о деятельности районных судов и мировых судей в уголовном производстве показывает, что на фоне уменьшения общего количества уголовных дел, продолжает расти удельный вес преступлений, связанных с хищением чужого имущества. Если в первом полугодии 2009 года он составил 45,8%, то в первом полугодии этого года — уже 47%. В частности, количество совершенных краж выросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 1,2%.

На втором месте несколько лет подряд находятся преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических и психотропных веществ. В этом году доля таких дел в уголовном производстве составила 14,7%. В то же время, сравнив данные последних 5 лет, можно констатировать некоторое их уменьшение.

К сожалению, с каждым годом увеличивается наркотизация общества, особенно молодежи. Соответственно растет и число осужденных, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения: за последние 5 лет их число выросло в 3 с лишним раза. Также по сравнению с 2005 годом в 1,4 раза увеличилось количество лиц, привлекавшихся к административной ответственности за потребление наркотиков без назначения врача. Понятно, что данные судебной статистики отражают только вершину айсберга, информацию только о тех деяниях, которые попали в поле зрения правоохранительных органов и дошли впоследствии до суда. Прогнозирование на основе имеющихся статданных позволяет судить о том, что ситуация может значительно ухудшиться, если другими органами государственной власти не будут приняты соответствующие эффективные меры.

Не меньшим злом для общества является и коррупция. Именно по-

этому руководством страны и республике борьбе с ней уделяется первостепенное значение. Главным и единственным критерием эффективности борьбы с коррупцией является вступивший в законную силу приговор суда. Полагаю, что судам при рассмотрении дел этой категории, определении меры ответственности коррупционерам необходимо учитывать социальную опасность явления. В то же время данные судебной статистики за последние четыре года показывают, что по преступлениям, связанным с получением взятки, остается безнаказанным каждый третий.

На протяжении последних лет среди лиц, привлеченных к уголовной ответственности, наибольшую долю составляют нетрудоспособные, безработные и лица без постоянного источника доходов. В первом полугодии 2009 года эта группа составляла 54,5% от общего числа осужденных, а в этом полугодии — уже 61,6%.

Как я уже отмечал, количество гражданских дел, рассмотренных районными и городскими судами, по сравнению с прошлым отчетным периодом, существенно увеличилось. Увеличение составило 21% и обусловлено в основном ростом дел искового производства. Раньше среди дел, рассматриваемых районными судами, весомую долю составляли дела особого производства. Ситуация переменялась в прошлом году — теперь граждане чаще обращаются в суд для разрешения того или иного спора. В первом полугодии текущего года доля дел искового производства в районных судах составила 60,4%.

При этом значительная нагрузка по рассмотрению гражданских дел ложится на плечи мировых судей нашей республики. Из года в год их количество растет. В первом полугодии 2010 года окончено более 158 тысяч гражданских дел, что в 5 раз превышает аналогичные показатели федеральных судей.

Увеличение служебной нагрузки судей, особенно по гражданским делам, — уже давно непреложный факт. Зачастую именно по этой при-

чине нарушаются установленные сроки рассмотрения дел, что позволяет сделать вывод о несовершенстве процедуры судебной защиты нарушенного права.

В целях повышения эффективности защиты прав 30 июля текущего года принят Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». Он вступит в силу с 1 января 2011 года. Поскольку процедура медиации предусмотрена для споров, возникающих из гражданских правоотношений, а также трудовых и семейных, мы вправе рассчитывать на существенное снижение служебной нагрузки. В случае же применения в гражданском судопроизводстве, причем на любой стадии судебного разбирательства, более гарантированной становится исполняемость решений, принятых в рамках этой процедуры. Не исключается и возможность снижения судебных издержек.

Что касается вопросов внутренней организации деятельности судов, то специалисты Управления в прошедшем полугодии изучили организацию деятельности 9 районных судов. Результаты изучения показали, что председатели судов стали уделять больше внимания вопросам культуры судопроизводства. Вместе с тем еще имеются отдельные недостатки и упущения.

Много нареканий у нас вызывает работа по составлению планов, отсутствие их связи с актуальными проблемами, недостаточный контроль за выполнением плановых мероприятий, а также качество ведения нарядов и журналов.

Не всегда соблюдаются требования процессуального законодательства и Инструкции по судебному делу производству при формировании окончанных судебных дел и сдачи их в канцелярию. Не во всех судах налажен должный учет частных определений и контроль за их исполнением.

Хорошо известно, что исполнительные документы по отдельным категориям дел, в частности о взыскании алиментов, должны передаваться на исполнение в день выне-

шения решения. Однако это требование закона соблюдается не всегда и не везде. Некоторые работники аппаратов судов исполнительные листы по данной категории дел передают на исполнение взыскателю через 10 и более дней, дожидаясь истечения срока на кассационное обжалование. В итоге затягивается исполнение решений.

Обращу Ваше внимание к вопросам финансового характера, возникающим в связи с рассмотрением Управлением постановлений об оплате судебных расходов. Суды в последнее время стали чаще удовлетворять ходатайства сторон о назначении экспертизы. Стало своего рода правилом возлагать оплату за проведенную экспертизу на Управление, в случае отказа стороны оплачивать счет. Тогда о каком принципе состязательности идет речь? А ведь люди, приобретающие жилые помещения, по современным меркам считаются состоятельными. Какие могут быть основания для освобождения их от уплаты судебных издержек?!

К тому же экспертиза поручается не экспертным учреждениям, а коммерческим организациям, которые произвольно устанавливают размер вознаграждения. При привлечении эксперта, не являющегося работником государственного учреждения, размер вознаграждения определяется судом по согласованию со сторонами и по соглашению с экспертом. Этот порядок регламентирован в статье 95 ГПК РФ. Но ни один такой документ в Управление еще не поступал, хотя порядок установлен еще в ноябре 2008 года.

И еще о том, что вы, возможно, считаете мелочью. Имею в виду существенно возросшее количество постановлений ГИБДД о наложении штрафа за нарушение скоростного режима на дорогах автомобилями, числящихся за судами. Если за два предыдущие два года было зарегистрировано 161 нарушение скоростного режима, что, конечно же, немало, то только за первое полугодие текущего года зафиксировано 256.

Одним из важных направлений в деятельности Управления является

работа с обращениями граждан. В первом полугодии текущего года поступило 49 обращений граждан, что почти в полтора раза больше, чем за аналогичный период прошлого года. Из них связанных с деятельностью районных (городских) судов — 31 или 63% от общего количества обращений. Наибольшее количество обращений было связано с деятельностью Вахитовского, Советского, Кировского районных судов Казани и Чистопольского городского суда. В этих целях граждане активно стали использовать Интернет-приемную. Обращения граждан были доведены до сведения председателей судов или направлены в суды для рассмотрения по существу.

Считаю нужным сказать несколько слов о профессиональной подготовке наших судей. Хорошо известно, что уровень подготовки судей в значительной степени влияет на оперативность и качество рассматриваемых дел. Поэтому законодательно закреплено обязательное обучение судей. Для организации повышения квалификации судей Управлением составляется план-график, который рассылается в суды заблаговременно на год вперед. Надо отметить, что при составлении такого графика учитываются по возможности пожелания судей о периоде прохождения ими квалификации. Единственное, о чем мы просим — своевременно извещайте нас об изменившихся обстоятельствах, причинах, не позволяющих прибыть на учебу.

Перейду к одному из ключевых направлений в деятельности Управления — строительству, ремонту и содержанию зданий судов. Большинство судов работает в новых или отремонтированных зданиях. Ежегодно вводятся в эксплуатацию одно-два здания районного (городского) суда. В текущем году на строительство и ремонтные работы выделено 65 миллионов рублей. Из них 25 миллионов выделено на завершение строительства Приволжского районного суда Казани. На 24 миллиона предполагается провести комплексный капремонт (Азнакаевский, Аксубаевский, Бугульмин-

ский, Высокогорский и Верхноуслонский). На остальные средства запланировано проведение текущего ремонта в 17 зданиях судов. Для освоения выделенных денежных средств проведено 29 аукционов, которые позволили в среднем сэкономить 20% средств.

Сегодня Управлением проводится большая работа для включения в разрабатываемую целевую программу «Развитие судебной системы России на 2013-2017 годы» строительства и реконструкцию 12 зданий судов республики (Нижекамского, Набережночелнинского, Елабужского, Чистопольского, Балтасинского, Рыбно-Слободского, Арского, Черемшанского, Алексеевского и Советского). На эти объекты ориентировочно потребуется 1,5 миллиарда рублей.

Сегодня вопросов по материально-техническому обеспечению судебной деятельности вообще нет.

Считаю необходимым сообщить о проведенной Счетной палатой Российской Федерации проверке финансовой деятельности Управления. Тем более, что это имеет непосредственное отношение и к судам. К соблюдению финансовой дисциплины Управление всегда подходило и подходит ответственно, поэтому мы не сомневались в положительных результатах проверки. Каких-либо серьезных нарушений не выявлено. Средства федерального бюджета расходовались строго по целевому назначению и рационально. Но недостатки есть в любой работе. Есть они и у нас. В частности, высказано замечание по проведению капитального ремонта зданий Набережночелнинского, Ютазинского и Муслимовского судов, в которых выполнены дополнительные работы, не предусмотренные локальной сметой. В этой связи нам необходимо более тщательно готовить дефектные ведомости и технические задания для проведения конкурсов.

Актуальной задачей остается проблема повышения авторитета судебной власти. Открытость и доступность правосудия уже не являются частным делом судьи, а стали направлением государственной по-

литики. В развитие этого принципа в декабре 2008 года был принят Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов Российской Федерации».

За полтора года, предшествующие вступлению закона в силу, Управлением, судами, Советом судей республики была проведена огромная подготовительная работа. Были разработаны документы, определяющие алгоритм наших действий, методические пособия, созданы технические условия для функционирования Интернет-сайтов судов. Совместная кропотливая работа привела к позитивным результатам — суды республики к 1 июля были полностью готовы к реализации закона с учетом всех шести способов обеспечения доступа к информации. Поэтому искренне выражаем благодарность Управлению председателям судов, Совету судей за оказание существенной и своевременной помощи.

Отдельная благодарность Правительству республики, несмотря на кризисные явления, изыскавшего возможность выделения денежных средств для создания сайтов мировых судей. Остальную часть пути мировым судьям и Министерству юстиции республики в основном придется пройти самостоятельно. Управление на своем сайте разместило информацию об Интернет-сайтах мировых судей республики, оказывает методическую помощь, может предоставить свой компьютерный класс для организации учебы работников аппарата мировых судей, если Министерством юстиции будет изыскана такая возможность.

Сегодня практически все суды подключены к подсистеме связи и передачи данных ГАС «Правосудие» (ведомственный канал связи), которая обеспечивает сайты сведениями о ходе и результатах рассмотрения дел. В большинстве судов функционирует так называемый модуль сопряжения с базой данных судебного делопроизводства.

На официальных сайтах судов заработал новый сервис — Интернет-приемная, в котором предус-

мотрена удобная для граждан электронная форма обращения. В постоянном режиме функционирует Интернет-приемная Управления. Это один из часто посещаемых разделов нашего сайта. Примечательно, что если раньше на правильность и полноту ведения Интернет-сайтов судов указывали Управление, Судебный департамент и Совет судей, то теперь на это стали обращать внимание и граждане. Поэтому председателям судов по-прежнему необходимо контролировать состояние и наполняемость Интернет-сайтов своего суда.

Говоря об информационной открытости судов, нельзя не сказать и о работе по обеспечению права граждан на обращение в суд. Речь идет о приемных. Их создание было непростой задачей, поскольку требовало выделения отдельных помещений и соответствующего материально-технического обеспечения. Надо сказать, что совместными усилиями Управления, председателей судов, Совета судей нам эту задачу в основном удалось решить. Прием граждан организован во всех судах.

Реализация 262-го Закона предполагает особый уровень квалификации исполнителей, освоение и базовых, и сугубо специальных навыков владения программно-аппаратными средствами. В этой связи много внимания нами уделяется профессиональной подготовке работников аппаратов районных и городских судов. В течение прошлого и нынешнего года специалисты по информатизации прослушали специализированные курсы по основам администрирования операционных систем и баз данных, защите информации. Более 400 человек обучились работе с программными продуктами «Судебное делопроизводство», «Судимость» и «Кадры», «Банк судебных решений», организованное НИИ «Восход». 52 помощника судей прослушали курс «Прием и консультирование граждан: стандарты и конструктивные решения сложных ситуаций».

Отмечу, что Закон был принят без необходимого ресурсного обес-

печения, в связи с чем все подготовительные мероприятия проводились за счет средств текущего финансирования, предназначавшихся для решения других задач. Тем не менее, основную работу мы выполнили.

Пользуясь случаем, хочу также сказать, что реализация 262-го Закона предполагает эффективное использование вверенных судам подсистем «Делопроизводство» и «Банк судебных решений». Возможности подсистем таковы, что они позволяют председателям судов обеспечить контроль за движением дел и сроками их рассмотрения, а работникам аппарата помогают избавиться от рутинной и трудоемкой работы по ведению карточек дел подготовке реестра документов и расчету судебной статистики.

Сегодня наша задача состоит в том, чтобы этот закон повсеместно и соответствующим образом исполнялся.

Заканчивая свое выступление, хочу сказать, что мы стараемся охватить все стороны деятельности судов, знаем об их проблемах и делаем все возможное, а порой и невозможное, чтобы эти проблемы решить и упредить возникновение новых. Мы критически оцениваем сделанное. Масштабы нашей работы постоянно возрастают. Безусловно, современные условия диктуют все более высокие требования к качеству работы, и мы надеемся, что сможем решить стоящие перед нами серьезные задачи по созданию достойных условий для работы судов. Мы просто обязаны это сделать и это делаем.

При этом хочу подчеркнуть, что наша работа будет менее эффективной и мы не получим ожидаемых результатов, если не объединим свои усилия в решении задач, определенных судебной реформой. Что касается судов, хотелось бы видеть их работу более организационно выстроенной, поскольку надлежащая организация работы суда является определяющей для нормального функционирования судебной власти.

Марат ХАЙРУЛЛИН,
заместитель председателя Верховного суда
РТ по гражданским делам:

«На судебные органы возложена обязанность разрешать своевременно и правильно дела»

Всего по республике за первые шесть месяцев 2010 года окончены производством 213 116 гражданских дел. Относительно 2009 года нагрузка выросла на 16%. Сопоставимое количество гражданских дел (немногом более 226 тыс.) было рассмотрено нами в 2007 году. Только за последние 2,5 года в 2 раза увеличилось количество обращений в суды общей юрисдикции.

Разумеется, тяжело в подобных условиях выполнять качественно и своевременно свою работу. В то же время именно подобное положение дел свидетельствует о росте доверия к судебной системе со стороны населения.

В общем количестве оконченные по категориям дела распределены в следующем соотношении: о взыскании с граждан налогов и сборов — 32%; по спорам из договоров займа и кредита — 12%; в связи с невыплатой (задержкой) заработной платы — 10%; о взыскании коммунальных платежей — 7%; о расторжении брака — 3%; по требованиям о взыскании алиментов на содержание детей — 2%; по спорам о страховых выплатах — 2%; по жилищным спорам, в том числе в связи с приватизацией жилья -2%; по искам, обусловленным нарушениями пенсионного законодательства — 1%.

В связи с кризисными явлениями в экономике заметно увеличился удельный вес споров по поводу внесения гражданами налогов, платежей за жилищно-коммунальные услуги, по заемным (кредитным) обязательствам.

Начиная с 4 мая 2010 года, введена в действие новая разновидность судебного производства – по рас-

смотрению заявлений о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного постановления в разумный срок. Данное производство в полной мере не вписывается ни в одну известную российской цивилистике процедуру, обладает чертами, присущими как исковому, так и кассационному разбирательствам. Вопросов при этом возникает гораздо больше, чем ответов на них. Все мы находимся в ожидании итогов совместных Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, посвященных указанной проблематике.

В настоящее время мы исходим из того, что к компетенции того районного или городского суда, через который подается заявление о присуждении компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства, относится первоначальная (формальная) проверка поступившего заявления на предмет содержания в нем сведений, перечисленных в статье 244.3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, а также уплаты государственной пошлины.

В случае выявления недостатков в этой части соответствующее заявление определением судьи районного (городского) суда подлежит оставлению без движения с обязательным указанием на обстоятельство, послужившее основанием для этого, и установлением разумного срока для его устранения, а при не выполнении в срок данного указания судьи — возвращению. Эти определения судьи могут быть обжалованы заявителем

в Верховный суд в порядке, предусмотренном для подачи частных жалоб.

Для сведения: за время, которое прошло после 4 мая 2010 года, по всей России судами общей юрисдикции уровня субъектов рассмотрено по существу всего 12 заявлений данной категории при 841 поступившем, из них только в 6 случаях вынесено решение об удовлетворении. Во всех остальных случаях заявления возвращены их подателям.

На данный момент Верховным судом РТ также не разрешено по существу ни одного такого заявления.

В свете применения вышеуказанного Федерального закона по-прежнему сохраняет актуальность проблема соблюдения судами процессуальных сроков. По статданным за истекший период 2010 года абсолютное большинство (99,8%) гражданских дел рассмотрено в установленные сроки. Неоправданное превышение сроков рассмотрения допущено по 455 делам. На долю мировых судей приходится 82 таких дела, а на районные и городские суды — 373 дела.

Относительно соответствующего периода 2009 года рассматриваемый период характеризуется тенденцией к увеличению на 15% общего количества гражданских дел, рассмотренных с превышением сроков.

Необходимо отметить, что подобная негативная динамика в целом характерна для районных и городских судов, по которым количество дел с указанными нарушениями возросло на 28%. Работа же мировых судей в этом направлении в целом характеризуется положительно, количество дел с подобными недостат-

ками уменьшилось на 15% по сравнению с прошлогодними показателями.

Все сказанное иллюстрирует ситуацию по делам, производства по которым окончены в истекшем периоде. Однако имеются и дела, которые с превышением установленного законом срока все еще продолжают находиться в производствах судов и мировых судей республики. Факт нахождения дела в производстве суда без рассмотрения в течение столь длительного периода времени уже само по себе свидетельствует о нарушении установленного законом срока. Из подобной трактовки исходит Верховный Суд Российской Федерации, такой позиции будем придерживаться и мы.

Общепринятые и неоднократно озвучивавшиеся отговорки о сложности дела, высокой нагрузке на судей, пассивном поведении сторон спора прошу оставить при себе. На судебные органы возложена обязанность, а не право разрешать своевременно и правильно дела. Нежелание или неумение судей рационально организовывать свою работу и время, фактическое игнорирование стадии подготовки к судебному разбирательству, неспособность руководить судебным процессом, — вот основные причины несоблюдения процессуальных сроков.

По каким именно делам допускаются наибольшее количество нарушений сроков рассмотрения? Это дела о взыскании задолженности по договорам займа (49 случаев), об оспаривании решений, действий или бездействия органов государственной власти, местного самоуправления, должностных лиц и служащих (43 случая), о взыскании сумм страхового возмещения (18 случаев), об установлении юридически значимых фактов (12 случаев). Перечисленные дела даже при большом желании нельзя причислить к категории сложных. Вполне однотипные ситуации, не требующие установления разнообразных фактических обстоятельств и исследования обширной доказательственной базы.

К сожалению, очень много претензий к качеству составления, изложения судами процессуальных

документов. Зачастую изложение иска в описательной части решения сводится к воспроизведению полного текста данного заявления с сохранением присущих ему стилистических и грамматических особенностей, иногда с изложением доводов иска непосредственно от имени лица, подавшего заявление. Отдельные судьи используют в своих решениях громоздкие предложения, уличную речь.

Конечно, приведенные недостатки в основной массе остаются вне правового реагирования Верховного суда республики. Напомню, что с 1 июля 2010 года введен в действие Федеральный закон от 22 декабря 2008 года № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». Указанный Федеральный закон уже действует.

Таким образом, все судебные постановления по гражданским делам, за некоторыми исключениями, подлежат размещению в сети Интернет для всеобщего ознакомления. В первую очередь, именно от качества изложения и оформления вами судебных постановлений вся страна будет судить как о состоянии судебной системы, правосудии в республике, так и о Вас лично как о судье.

Немного статистики. За истекший период в суды районного и городского уровня поступило 57 028 гражданских дел. При этом окончено производство 55 060 дел. Из общего количества 60% составляют дела искового, 36% — особого производства.

Главная нагрузка по гражданским делам, рассматриваемым в упрощенном порядке (исковые, особые, из публичных правоотношений), приходится на долю районных и городских судов и превышает 68% от общего количества таких дел. С нарушением сроков окончено 373 дела, что на 28% превышает прошлогодние показатели.

Статистика указывает на стабильность показателей качества работы федеральных судов по рассмотрению гражданских дел. Так, из 5274 дел, по которым решения проверялись в порядке кассации, без изменения ос-

тавлены 4269 решений, что составляет 81%. Подобный показатель качества судебных решений с небольшими изменениями сохраняется в течение последних восьми лет.

Без отмен за истекший период отработали 3 суда — Алькеевский, Атнинский и Тюлячинский. Не умаляя работу этих судов, замечу, что такое соотношение обусловлено небольшим количеством обжалованных решений.

Исходя из большого количества проверенных решений, хорошие показатели качества работы (стабильность решений свыше 85%) показали: Московский районный суд г. Казани (91%, обжалованы 152 решения); Советский районный суд г. Казани (87%, обжалованы 770 решений); Елабужский городской суд РТ (88%, 113 обжалованных решений, оставлены без изменения 100).

Необходимо отметить и работу Ново-Савиновского и Нижнекамского судов, при значительном количестве обжалованных решений (311 и 355 соответственно) имеющих неплохое качество решений в 83%. Также высокого показателя качества решений в 90% и выше достигли Мензелинский (97%) и Нурлатский (94%) районные суды, за 2009 год стабильность решений этого суда составляла всего 73%.

Анализ статистики позволяет выделить работу тех судей, качество решений которых находится на высоком уровне и превышает 90%. У 42 судей в отчетном периоде в кассационном порядке не было отменено ни одного решения.

В то же время серьезную обеспокоенность вызывает состояние дел в тех судах, где сохраняется низкий показатель качества рассмотрения гражданских дел. Ряд судов ухудшили свою работу, имея ранее неплохие показатели качества принимаемых решений. Это свидетельствует о снижении процессуальной дисциплины в суде.

Вызывает недоумение большое количество нарушений, допускаемых судами при разрешении споров о назначении досрочных трудовых пенсий. В конце прошлого года нами было проведено объемное, детальное обобщение судебной практики по

данному вопросу, соответствующая справка обсуждена в судебной коллегии и разослана во все районные и городские суды, размещена на нашем официальном сайте.

Граждане знакомы со справкой и регулярно ссылаются на нее в своих обращениях. Более того, в Верховном суде республики в течение последних лет функционирует судебный состав, специализирующийся на спорах по пенсионному обеспечению. Тем не менее, суды продолжают выносить решения с нарушениями и не обращают никакого внимания ни на справку, ни на сформировавшуюся практику.

За истекший период в большом количестве были рассмотрены гражданские дела и по исковым заявлениям банков о досрочном возврате суммы кредита с причитающимися процентами. При разрешении споров данной категории необходимо учитывать, что в случае вхождения должника в график платежей и погашения всей суммы просрочки не имеется оснований для удовлетворения требований банка. Пора отходить от буквездства по этой категории дел. Именно такой позиции придерживается Верховный Суд Российской Федерации, на нее ориентируем и мы.

Также много нарушений допускается при разрешении споров о возмещении материального вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия, в том числе в связи с взысканием страховых выплат в рамках ОСАГО.

По данной категории дел Верховный суд провел серьезное детальное обобщение судебной практики, соответствующая справка, содержащая ответы на большинство проблемных вопросов, разослана во все районные и городские суды, обсуждалась не раз на республиканских семинар-совещаниях судей. Количество нарушений, тем не менее, продолжает оставаться достаточно высоким.

К примеру, нередко суды не обращают внимания на то, что подлежащий возмещению в связи с дорожно-транспортным происшествием ущерб, в частности, расходы по восстановительному ремонту определяются с учетом износа поврежденных

деталей и частей. Но ведь все споры, существовавшие по данному вопросу, уже разрешены окончательно. С 14 февраля 2010 года введены в действие соответствующие изменения в Федеральном законе «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», в силу которого сумма износа исключается из состава возмещаемого ущерба.

По-прежнему встречаются нарушения, обусловленные неправильным применением норм гражданского законодательства при разрешении споров о компенсации морального вреда. Не всегда судами соблюдается норма о том, что компенсация за моральный вред, причиненный вследствие нарушения прав потребителя, взыскивается с продавца (изготовителя, исполнителя), не исполнивших обязательства перед потребителем. В результате имели место случаи взыскания сумм компенсации морального вреда за нарушение прав потребителя с работника организации, общение которого с истцом происходило исключительно в рамках исполнения трудовых обязанностей.

Нередко суды, определяя размер компенсации морального вреда, не учитывают обстоятельства, имеющие значение для разрешения данного вопроса и перечисленные к тому же в статье 1101 ГК Российской Федерации. Это приводит к присуждению явно несоизмеримой компенсации морального вреда.

По делам, возникающим из публичных правоотношений, основная часть ошибок судов обусловлена неправильным определением решений и действий, проверка законности которых допускается в этом порядке.

Так, в рамках гражданского судопроизводства не допускается оспаривание протоколов и иных процессуальных документов, которые, являясь неразрывно связанными с конкретным делом об административном правонарушении доказательствами, не могут выступать предметом самостоятельного обжалования. Именно к таким документам относится и постановление прокурора о возбуждении дела об административном пра-

вонарушении, которое, будучи процессуальным средством фиксации фактических данных и доказательств, само по себе не нарушает права и свобод участника, не возлагает на него обязанности.

Допускается и множество грубейших процессуальных нарушений.

Распространены случаи, когда судьи, несмотря на заявленный встречный иск, не разрешают в установленном законом порядке вопрос о его принятии и продолжают рассматривать дело исключительно по первоначальным требованиям. Такое нарушение препятствует реализации права на судебную защиту и влечет безусловную отмену судебного решения. Также имеют место случаи, когда непосредственно после проведения предварительного судебного заседания при неявке одной из сторон судья сразу же приступает к рассмотрению дела по существу. Подобная ситуация расценивается как существенный процессуальный дефект, обусловленный рассмотрением дела в отсутствие участника, не извещенного о времени и месте судебного заседания.

За истекший период из 1752 определений судей федеральных судов, проверявшихся в порядке кассации, оставлены без изменения лишь 1084, их стабильность равна 62%. Наблюдается некоторая положительная динамика, ведь в течение последних пяти лет показатель не превышал 60%. Тем не менее, качество судебных определений продолжает оставаться крайне низким, и это нас очень беспокоит, поскольку речь идет о реализации права на доступ к правосудию.

Необходимо уделить первоочередное внимание на работу судов, показатели которых значительно хуже среднереспубликанских. Имеются и положительные примеры.

Традиционно много допускаемых ошибок обусловлены неправильным определением подведомственности.

Об этом говорилось неоднократно, но ситуация не изменилась. В одном случае ошибочно суды отказывают в принятии искового заявления как неподведомственного им, а в другом случае — принимают иски, не относящиеся к их ком-

петенции. При этом необоснованно игнорируются субъектный состав и характер спора.

Имеют место ситуации, когда необходимо придерживаться одного правила: если хотя бы одной из сторон дела является гражданин, не имеющий статуса индивидуального предпринимателя или утративший его на момент обращения в суд, а также в случае, когда гражданин имеет такой статус, однако дело возникло не в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности, такое дело подлежит рассмотрению в суде общей юрисдикции, а не в арбитражном суде. Нередко это предписание не учитывается при разрешении вопроса о принятии исковых заявлений, по которым одним из соответчиков является физическое лицо.

Отдельно следует выделить случаи неверного определения подведомственности по заявлениям об оспаривании действий (постановлений, решений) должностного лица службы судебных приставов. Из системного анализа положений Федерального закона «Об исполнительном производстве» и Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации следует, что арбитражным судам подведомственны дела об оспаривании решений и действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя по исполнению судебных актов арбитражных судов, а также исполнительных документов иных органов, выданных в отношении организации или индивидуального предпринимателя в связи с осуществлением ими предпринимательской деятельности. Во всех остальных случаях такие заявления подведомственны судам общей юрисдикции – районному или городскому суду.

В последние полтора года стали распространенными случаи направления заявлений и гражданских дел в арбитражные суды. Суды при этом ссылаются на статью 33 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующую передачу из одного суда общей юрисдикции в другую дела, принятого ранее к производству с нарушением правил подсудности (а не подведомственности!).

Этот вопрос мною уже поднимался на конференции по итогам 2009 года. Поэтому еще раз акцентирую внимание, что в случае выявления факта нахождения в производстве суда общей юрисдикции неподведомственного ему дела, должным процессуальным действием по нему как не подлежащему рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства является прекращение производства по статье 220 ГПК Российской Федерации, но никак не направление в арбитражные суды.

Нередко суды, отказывая в принятии искового заявления по мотиву недопустимости повторного обращения с аналогичным иском, свои выводы не обосновывают доказательствами. А это влечет безусловную отмену соответствующих определений судьи. Нередко между судами имеют место недопустимые в рамках гражданского судопроизводства споры о территориальной или даже родовой подсудности.

Так, М. обратилась в Альметьевский городской суд с иском к К. о признании недействительным результатов межевания и признании права собственности на земельный участок. Судья данного суда постановил определение о возврате заявления, указав на подсудность дела мировому судье. Между тем, М. ранее обращалась с аналогичным иском к мировому судье, определением которого заявление также было возвращено по мотиву нарушения родовой подсудности.

В другом случае исковое заявление о взыскании задолженности по кредитному договору, предъявленное ОАО «АКБ «Росбанк» к Н., дважды возвращалось по мотиву неподсудности – первоначально Вахитовским районным судом со ссылкой на необходимость обращения за разрешением спора в Приволжский районный суд, а затем и Приволжским районным судом по мотиву подсудности поданного иска Советскому районному суду.

В вышеописанных ситуациях игнорирование результатов предыдущих судебных обращений привело к возникновению спора о подсудности между судами, что запрещено в силу

прямого предписания статьи 23 ГПК Российской Федерации.

В подобных случаях, если ранее уже имел место возврат искового заявления вследствие его неподсудности, при последующем обращении с аналогичным иском в другой суд, исходя из недопустимости споров о подсудности между судами общей юрисдикции, нельзя входить в обсуждение вопроса о подсудности. При отсутствии иных процессуальных препятствий исковое заявление и приложенные к нему материалы должны быть приняты судом к производству.

Довольно часто, выявив спор о праве и по данному основанию оставив без рассмотрения заявление граждан об установлении факта, имеющего юридическое значение, судьи в своих определениях не разъясняют заявителям их право обратиться в суд с иском о разрешении самого спора.

На практике подобная недоработка приводит к тому, что граждане в последующем переписывают слово в слово свои предыдущие заявления, дописав «исковое», и подают его в суд.

Разумеется, в принятии этого искового заявления следует отказать, поскольку в нем ставится вопрос не о разрешении спора, а об установлении юридического факта, что не подлежит рассмотрению и разрешению в порядке гражданского судопроизводства. Само по себе переименование названия заявления не свидетельствует о соблюдении заявителем требований, предъявляемых к исковому заявлению ГПК Российской Федерации.

Однако нельзя игнорировать то обстоятельство, что исправление процессуальных дефектов таким образом обусловлено значительными временными, материальными затратами как для граждан, так и самих судебных органов. Подобной ситуации можно было бы избежать, если бы судьи выполняли обязанность, возложенную на них в соответствии с частью 3 статьи 263 ГПК Российской Федерации и разъясняли в своих определениях заявителю его право разрешить спор в порядке искового производства.

Деятельность мировых судей. За 6 месяцев 2010 года мировым судьям республики поступило 158 346 заявлений. Окончено производством 25 363 дела по исковым заявлениям, что составляет 16% от общего количества, и 132 693 дела или 84% в порядке приказного производства.

По гражданским делам, разрешаемым в не упрощенных процедурах, приходится на долю мировых судей всего около 32% дел от общего количества.

За истекший период районными и городскими судами республики в апелляционном порядке рассмотрено 1471 дело, из них 1130 — по апелляционным жалобам на решения мировых судей. Устойчивость решений мировых судей равна 81%, что практически идентично показателю качества рассмотрения гражданских дел по первой инстанции районными и городскими судами.

Анализ итогов работы апелляционной инстанции свидетельствует о том, что основная часть нарушений допускается мировыми судьями по делам о защите прав потребителей, взыскании страховых выплат, возмещении материального вреда от дорожно-транспортных происшествий, в связи с обязательствами займа, а также по делам, возникающим из брачно-семейных отношений.

Дела об административных правонарушениях. За истекший период 2010 года судами по республике рассмотрено всего 78 069 дел об административных правонарушениях, из которых 72 396 единиц (93%) — мировыми судьями, 5673 (7%) — районными и городскими судами.

В числе дел, оконченных федеральными судами, насчитывается 2674 дела об административных правонарушениях и 2999 дел по жалобам и протестам на вынесенные несудебными органами и должностными лицами постановления по делам об административных правонарушениях.

Как показывает статистика, относительно 2009 года наблюдается незначительное (на 3%) уменьшение общего количества дел об административных правонарушениях. В то же время, если количество окончен-

ных мировыми судьями дел об административных правонарушениях уменьшилось на 4% относительно прошлого года, то по районным и городским судам наблюдается увеличение на 8%.

В составе оконченных дел 27% возбуждены за мелкое хулиганство, 21% — в связи с нарушениями Правил дорожного движения, 5% — за появление в общественных местах в состоянии опьянения, 5% — за мелкое хищение. По 4% дел основанием к возбуждению послужили факты незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ.

Обращает внимание рост количества дел по административным правонарушениям, связанным с неуплатой административного штрафа. Удельный их вес в составе рассмотренных судами дел составил 10%.

Устойчивость постановления мировых судей по делам об административных правонарушениях составила 80%.

Относительно улучшилось качество работы районных и городских судов по делам об административных правонарушениях. Стабильность постановлений по делам об административных правонарушениях составила 80%, решений по жалобам (протестам) — 83%, что заметно превышает прошлогодние показатели.

Относительно дел об административных правонарушениях, определенных в главе 12 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Эта категория дел об административных правонарушениях превышает 1/5 часть всех рассмотренных. Так сложилось, что суды в целом строго и принципиально подходят к рассмотрению этих дел. Такое реагирование полагаю вполне оправданным в свете сложившейся на дорогах обстановки, крайне тяжелых последствий от данных нарушений, уносящих десятки человеческих жизней.

Вместе с тем приходится говорить и о ряде проблем, основной из которых является качество оформления сотрудниками ГИБДД процессуальных документов — протоколов о применении мер обеспечения, об административном правона-

рушении. Проблема эта не раз уже поднималась нами, в том числе в рамках ведомственных совещаний.

Суды республики в настоящее время довольно либерально подходят к данному вопросу, но и со стороны ГИБДД должны быть приняты адекватные, сообразные меры, направленные на улучшение качества работы сотрудников.

Особую актуальность такая постановка вопроса приобретает в связи с последними изменениями в законодательстве об административных правонарушениях, с ужесточением административной ответственности за нарушения (выезд на полосу встречного движения, в том числе трамвайные пути встречного направления, несоблюдение требований к тонировке стекол автомобиля, а также исходя из действующего с сегодняшнего дня запрета на управление автомобилем водителем, имеющим любой уровень алкогольного опьянения).

Вторая проблема — это сбор доказательств, вопрос количественной фиксации. Нередко, особенно в рамках дел по статье 12.15 (часть 4) работа сотрудников ГИБДД сводится к оформлению протокола об административном правонарушении и составлению рапорта своему непосредственному руководителю.

Какую оценку в данном случае может дать суд возражениям водителей, в подтверждение своих доводов приводящих свидетелей, указывающих на допущенные при оформлении процессуальных документов нарушения? Ведь согласно презумпции невиновности именно на органы ГИБДД в таких ситуациях возлагается обязанность подтвердить свою правоту, однако ее нечем бывает доказать. Тогда как любое сомнение должно толковаться исключительно в пользу лица, в отношении которого оформлены соответствующие материалы.

Поэтому крайне желательно, чтобы и со стороны сотрудников ГИБДД реализовывался весь комплекс полномочий, направленный на фиксацию всех значимых по делу обстоятельств.

И в конце выступления хотел бы обратиться ваше внимание еще на

одну проблему — проведение судебных заседаний судьями без мантии.

Всем присутствующим известно, что обязательное облачение судей в мантии при отправлении правосудия предусмотрено Федеральным конституционным законом «О судебной системе Российской Федерации». Аналогичные требования применительно к мировым судьям сформулированы в Федеральном законе «О мировых судьях в Российской Федерации» и закреплены в Законе Республики Татарстан от 17 ноября 1999 г. № 2440 «О мировых судьях Республики Татарстан». На необходимость соблюдения указанных нормоположений обращалось внимание и Верховным Судом Российской Федерации в постанов-

лении Пленума от 31 мая 2007 года №27 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений квалификационных коллегий судей о привлечении судей судов общей юрисдикции к дисциплинарной ответственности».

Между тем требования закона в указанной части не соблюдаются. В этой связи 5 судей за истекший период вызывались в комиссию при квалификационной коллегии судей республики, им указано на недопустимость таких нарушений. На первый раз обошлись без дисциплинарной санкции. В будущем позиция квалификационной коллегии по данным проступкам будет ужесточена.

Поэтому призываю всех вас соблюдать неукоснительно требова-

ния закона, регламентирующие вопросы судопроизводства в зале судебного заседания, и не забывать о своем статусе.

Помните, в отправлении правосудия мелочей не бывает — все существенно, все важно. Малейшее нарушение, несоблюдение процессуальных норм недопустимо, поскольку это подрывает авторитет суда.

Подводя итог выступлению, отмечу, что, несмотря на отдельные ошибки, суды республики в условиях все возрастающей нагрузки, в обстановке модернизации судебной системы, справляются в целом с задачами по своевременному и правильному рассмотрению как гражданских дел, так и дел об административных правонарушениях.

Ильгиз ГИЛАЗОВ,
заместитель председателя Верховного суда РТ
по уголовным делам:

«О качестве работы судов говорит показатель утверждаемости приговоров»

За 6 месяцев 2010 года в кассационной инстанции было рассмотрено жалоб на приговоры и другие судебные решения в отношении 4085 лиц (в 2009 году — 4667), что на 12% меньше, чем за тот же период 2009 г. Общее количество дел, поступивших на кассационное рассмотрение в 1 полугодии 2010 года, также сократилось на 3% (в 2010 г. — 4305 дел, в 2009 г. — 4456 дел).

Между тем, уменьшение нагрузки на судей по уголовным делам не повлияло на повышение качества рассмотрения уголовных дел. Как известно, о качестве работы судов говорит показатель утверждаемости, или процент оставления без изменений судебных постановлений при кассационном рассмотрении. По итогам 1 полугодия 2010 года без изме-

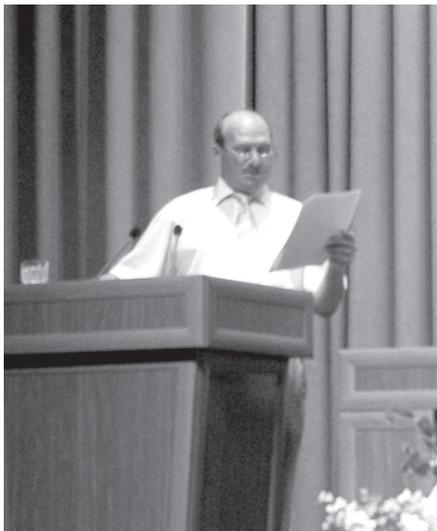
нения оставлено 85,6% уголовных дел, рассмотренных в кассационном порядке, тогда как данный показатель по итогам прошлого года составлял 89%.

Доля оставленных без изменения уголовных (апелляционных) дел в указанный период составила 82,5%, тогда как по итогам 6 месяцев 2009 года этот показатель был на порядок выше — 91%.

По сравнению с аналогичным периодом 2009 года произошло уменьшение количества рассмотренных по существу дел, в частности, у федеральных судей нагрузка снизилась на 6%, а у мировых — на 5%. Хотя при уменьшении нагрузки следовало бы ожидать улучшения качества работы судов по рассмотрению уголовных дел.

Обращаясь к вопросу нагрузки, необходимо сказать, что в отчетный период ряд судов работал с нагрузкой, значительно превышающей средне-республиканскую (Зеленодольский, Набережночелнинский, Нижнекамский городские суды РТ, Вахитовский и Советский районные суды г. Казани, Менделеевский и Пестречинский районные суды РТ). Согласно статистическим данным Управления Судебного департамента в РТ, в данных судах уголовные дела были рассмотрены в основном без нарушения сроков либо показатель нарушения сроков являлся незначительным.

Однако нельзя оставить без внимания и то обстоятельство, что при относительно низкой нагрузке по рассмотрению уголовных дел у ряда судов показатели соблюдения сроков

существенно хуже среднереспубликанского, что составляет 1,5% от общего количества рассмотренных дел. Трудно найти данным фактам объяснение. Получается, чем меньше нагрузка, тем хуже качество и больше нарушений сроков рассмотрения дел.

Кроме этого, следует отметить, что в ряде судов имеет место ухудшение качества работы по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Руководителям судов следует проанализировать причины столь резкого ухудшения работы и предпринять соответствующие меры по устранению недостатков.

Причины отмен и изменений приговоров остаются прежними. Это — несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой или апелляционной инстанции; нарушение уголовно-процессуального закона; неправильное применение уголовного закона; несправедливость приговора.

Коротко остановлюсь на характерных ошибках, допускаемых судами при рассмотрении уголовных дел.

Вопросы квалификации.

При осуждении подсудимых за совершение корыстных преступлений по признаку значительности причиненного ущерба суды не всегда мотивируют свой вывод о его значительности.

Допускаются данные ошибки и при осуждении подсудимых по статье 167 УК РФ. Не все суды учитывают требования закона о том, что корыстные

преступления, совершенные с причинением значительного ущерба гражданину, могут квалифицироваться как оконченные преступления только в случае причинения значительного ущерба.

При совершении подсудимыми ряда тождественных преступлений, охватываемых одним умыслом, суды нередко усматривают в них совокупность преступлений.

Актуальным остается то обстоятельство, что преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и совершенные в рамках «проверочных закупок», суды порой квалифицирует как оконченные.

Следует отметить, что разъяснения Постановления Пленума относятся не только к случаям незаконного сбыта наркотических средств, но и распространяются на незаконное приобретение, хранение наркотических средств без цели сбыта в рамках проверочной закупки наркотических средств.

В тех случаях, когда лица сбывают наркотические средства, покушаются на их незаконный сбыт, совершают действия, направленные на незаконный сбыт, при одних и тех же обстоятельствах, охватываемых одним умыслом, самостоятельной юридической оценки по каждому из эпизодов указанные действия не требуют.

Типичны примеры, когда при задержании лица за незаконный сбыт наркотических средств у него обнаруживают и изымают наркотические средства, приготовленные к сбыту.

Часто осуждают подсудимых по статье 228 УК РФ по признаку незаконного приобретения наркотических средств, хотя в нарушение требований статьи 73 УПК РФ в ходе предварительного расследования не были установлены обстоятельства совершения указанных действий.

Нередко суды осуждают подсудимых за совершение действий, указанных в законе в качестве альтернативных, например, по статье 159 УК РФ за хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием (то есть и путем обмана, и путем злоупотребления доверием).

Не все суды учитывают требования закона о том, что уголовная ответственность по части 2 статьи 167 УК РФ в случае поджога или взрыва наступает только в том случае, если такие действия совершались общеопасным способом.

Вопросы назначения наказания.

Характерно, когда в обвинительном заключении или акте указываются обстоятельства, смягчающие наказание, предусмотренные статьей 61 УК РФ: явка с повинной, активное содействие раскрытию преступлений, наличие малолетних детей.

Однако суды при назначении наказания не ссылаются на указанные обстоятельства и не мотивируют свой вывод о непризнании этих обстоятельств смягчающими наказание.

Более того, в некоторых случаях наличие малолетних детей указывается во вводной части приговора, протоколы явок с повинной исследуют-

ся в судебном заседании и признаются допустимым доказательством, но, как ни странно, не учитываются при назначении наказания.

При назначении наказания суды ссылаются на обстоятельства, не предусмотренные статьями 6, 60 и 63 УК РФ: невозмещение подсудимым ущерба, тяжесть наступивших последствий, совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения, отсутствие постоянного места жительства и работы, не осознание противоправности своих действий и неприятие вины.

Особенно часто при назначении наказания учитываются факты привлечения лица к административной ответственности либо к уголовной ответственности при наличии погашенных или снятых судимостей.

Не всегда применяются положения части 1 статьи 62 УК РФ об условиях назначения наказания не более двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Не всегда суды учитывают требования статьи 50 УК РФ, согласно которой исправительные работы назначаются только подсудимым, не имеющим основного места работы. Также не учитываются правила статьи 18 УК РФ в части разрешения вопросов, исключающих в действиях подсудимых наличие рецидива преступлений; правила части 6 статьи 88 УК РФ, ограничивающей назначение несовершеннолетним наказания в виде лишения свободы.

Нередко, установив наличие по делу ряда смягчающих наказание обстоятельств и указав их в приговоре, суды назначают максимальное наказание, предусмотренное законом.

Очень часто такие ошибки допускаются в случае назначения наказания по правилам части 1 статьи 62, части 2 и 3 статьи 66 УК РФ, части 7 статьи 316 УПК РФ.

Не всегда суды мотивируют свое решение о назначении наказания в виде лишения свободы, ограничиваясь лишь стандартной формулировкой, указанной в статье 60 УК РФ (то есть ссылаются только на характер и степень общественной опасности преступления).

Часто при разрешении вопросов в части назначения наказания в пригово-

ре судьи не разграничивают обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, приводя их все вместе в одном абзаце.

Вопросы рассмотрения уголовных дел в особом порядке.

Не все суды выполняют требования части 7 статьи 316 УПК РФ, согласно которой наказание не может превышать две трети максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания.

Допускаются ошибки при назначении наказания по правилам статьи 69 УК РФ. При этом не всегда учитываются требования закона о том, что правила назначения окончательного наказания не более чем наполовину максимального срока или размера наказания, предусмотренного за наиболее тяжкое преступление, либо не более чем наполовину максимального срока наказания в виде лишения свободы, предусмотренного за наиболее тяжкое преступление, относятся и к случаям рассмотрения уголовных дел в особом порядке судебного разбирательства.

При рассмотрении дел в отношении несовершеннолетних в последнее время стали чаще допускать ошибки при разрешении вопроса о возмещении вреда. Так, согласно статье 1080 ГК РФ только лица, причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. По делу в отношении Ш. и А. Приволжский районный суд г. Казани взыскал в солидарном порядке с законных представителей несовершеннолетних осуждённых в счёт возмещения причинённого морального вреда 100 000 рублей. Эта ошибка суда повлекла отмену приговора в части гражданского иска.

Данный пример, быть может, и не столь значительный, однако подобные случаи в последнее время стали встречаться не в порядке исключения.

Нередко в приговоре делается ссылка на доказательства, не оглашенные и не исследованные в судебном заседании, либо в приговоре суд ссылается на доказательства, содержание которых не раскрывает. В частности, приговором Набережночелнинского городского суда РТ осужден П. В приговоре суд указал, что вина подсудимого подтверждается также материалами оперативно-розыскного меро-

приятия, протоколами выемки и осмотра предметов. Однако фактические обстоятельства, подтверждающиеся указанными документами, в приговоре не приведены и их содержание не раскрыто.

В 1 полугодии 2010 года без отмен приговоров, вынесенных судами республики по 1 инстанции, работали Агрызский, Апастовский, Высокогорский, Дрожжановский, Кайбицкий, Мамадышский, Новошешминский, Сармановский, Тетюшский, Тюлячинский, Ютазинский суды. У этих судов обжаловано от 1 до 13 уголовных дел. Вместе с тем и нагрузка в названных судах была ниже средне-республиканской.

При достаточно большом количестве обжалованных дел, а также значительной нагрузке по уголовным делам, часто превышающей средне-республиканскую, высокое качество рассмотрения, то есть свыше 90%, показали Бугульминский, Вахитовский, Зеленодольский, Заинский, Набережночелнинский, Лаишевский, Тукаевский, Ново-Савиновский, Менделеевский, Приволжский суды.

Без отмен приговоров и постановлений суда апелляционной инстанции, обжалованных в кассационном порядке, в 1 полугодии 2010 года работали следующие суды: Азнакаевский, Алексеевский, Апастовский, Арский, Бавлинский, Буинский, Елабужский, Зеленодольский, Заинский, Кайбицкий, Лениногорский, Лаишевский, Приволжский, Сабинский, Тетюшский, Тукаевский, Чистопольский.

Без отмен приговоров в кассационном порядке работал 81 федеральный судья, у которых было обжаловано от 2 до 18 приговоров (в 2009 году — 79 судей). Высокое качество работы показали В. Ф. Бабичева (Бугульминский суд, из 18 обжалованных приговоров без изменения оставлены 18); А. Х. Сабирова (Бугульминский суд, из 14 без изменения оставлены 14); Р. - Г. Баталова (Зеленодольский суд, из 18 — 18), Ф. Х. Фазлиева (Лаишевский суд, из 15 — 15); А. С. Огонова (Набережночелнинский суд, из 16 — 16); А. Г. Сахипова (Набережночелнинский суд, из 15 — 15); Р. М. Тагирова (Набережночелнинский суд, из 14 — 14).

Очень хорошее качество работы при большом количестве обжалованных приговоров показали Э. М. Хабибуллин (Советский суд), В. И. Богданова (Ново-Савиновский суд), Р. Ф. Салихов (Нижнекамский суд), Н. И. Пичугин, А. М. Григоренко (Набережночелнинский суд), Ф. Р. Сабитов (Кировский суд), Ф. Ф. Замалетдинов (Альметьевский суд), Г. Р. Багаутдинова (Альметьевский суд).

Более чем на 10% свою работу улучшили Буинский (на 13%), Менделеевский (на 23%), Мамадышский (на 13%), Тетюшский (на 20%); Ютазинский (на 31%), Новошешминский (на 20%) суды.

В то же время настораживает факт увеличения отмен обвинительных приговоров с прекращением уголовных дел. Отмена приговора с прекращением, по сути, означает незаконное осуждение. За 6 месяцев 2010 года отменены с прекращением 11 приговоров (в прошлом году таких было всего 4).

Злободневным остается рассмотрение вопросов об избрании либо продлении меры пресечения в виде ареста. В кассационном порядке из обжалованных постановлений об избрании либо продлении меры пресечения в виде заключения под стражу 93% оставлены без изменения. Данный показатель остался на уровне прошлого года.

Утверждаемость постановлений данной категории при значительном количестве рассмотренных материалов существенно выше у Альметьевского (96%), Ново-Савиновского (96%) судов, в то время как у Бугульминского городского суда составляет только 82%.

Актуальность рассмотрения материалов данной категории связана, прежде всего, со следующим обстоятельством. В соответствии с пунктом 4 статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если заключение под стражу признано судом незаконным». Европейским судом по правам человека вынесен ряд постановлений по жало-

бам против Российской Федерации, где были констатированы нарушения, выразившиеся в неоперативном рассмотрении жалоб. В адрес судов были направлены рекомендации Верховного Суда Российской Федерации по данному вопросу, которые следует тщательно изучить и которыми необходимо руководствоваться при рассмотрении вопросов об избрании либо продлении меры пресечения в виде ареста.

Характерны ошибки в постановлениях, выносимых в порядке статей 108—109 УПК РФ. Не все судьи при разрешении вопросов, связанных с избранием меры пресечения в виде содержания под стражей или продлением срока содержания под стражей, достаточно полно мотивируют свой вывод об удовлетворении соответствующих ходатайств следователя или дознавателя, не ссылаются на обстоятельство, указанные в статье 99 УПК РФ, ограничиваясь лишь простым перечислением оснований, указанных в ходатайстве следователя. Часто судьи в случае продления срока содержания под стражей ссылаются лишь на необходимость выполнения ряда следственных действий, указанных в ходатайстве следователя, не приводя больше никаких других мотивов принятого решения, указанных в статьях 97 и 99 УПК РФ. Не всегда учитываются разъяснения Постановления Пленума Верховного Суда РФ, согласно которым в резолютивной части постановления об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу необходимо указывать, до какой даты и на какой срок принято соответствующее решение и т.д.

Суды, принимая решение о продлении срока содержания под стражей по итогам предварительного слушания, необоснованно продлевают срок на значительное время.

По смыслу Постановления Конституционного Суда РФ по данному вопросу не допускается произвольное и не контролируемое судом продление сроков содержания подсудимого под стражей, суд не освобождается от обязанности рассмотрения уголовно-го дела в разумные сроки.

Следует отметить, что в данном случае целесообразно исходить из правил части 3 статьи 255 УПК РФ,

согласно которой срок содержания под стражей продлевается по тяжким и особо тяжким преступлениям не более чем на 3 месяца.

Кроме этого, представляется важным акцентировать Ваше внимание на следующем вопросе, затрагивающим меры пресечения.

В связи с изменениями в части 1.1. статьи 108 УПК РФ, касающимися избрания и продления меры пресечения в виде ареста за преступления в сфере предпринимательской деятельности, судьям следует проверять, совершены ли преступления в сфере предпринимательской деятельности, связаны ли эти действия подозреваемого со сферой предпринимательской деятельности, и высказывать суждение по данному вопросу.

В соответствии с разъяснением Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 года по названному вопросу в постановлении должны быть мотивированы указанные обстоятельства, а также наличие либо отсутствие обстоятельств, предусмотренных пунктами 1-4 части 1 статьи 108 УПК РФ.

Статистические данные показывают, что имеет место снижение качества рассмотрения жалоб в порядке досудебного контроля по статье 125 УПК РФ. Данный показатель составил 71%, для сравнения в аналогичном периоде 2009 года был 75%.

Ошибки при вынесении постановлений в порядке статьи 125 УПК РФ.

Не все судьи учитывают разъяснения Постановления Пленума по данному вопросу, согласно которому при рассмотрении жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ в материалах дела должно иметься постановление о назначении судебного заседания.

Много ошибок судьи допускают, не разрешив правильно вопрос о том, подлежит ли принятию к производству жалоба заявителя, нет ли оснований для ее возврата заявителю с целью устранения препятствий к рассмотрению, нет ли оснований для прекращения производства по жалобе.

Так, Чистопольским городским судом 12 апреля рассмотрена жалоба Н., в которой он просил признать ответ прокурора на его жалобу на действия администрации учреждения необоснованным, указывая, что его доводы

надлежащим образом не проверены. Отказ в удовлетворении жалобы немотивирован, в решении нет ссылок на закон.

Часто судьи при разрешении жалобы по существу приводят в постановлениях категорические формулировки, касающиеся доказанности вины.

Постановления, выносимые в порядке статей 396-399 УПК РФ.

Не всегда суды учитывают требования закона о том, что в порядке главы 47 УПК РФ возможно разрешение вопросов, связанных с исполнением приговоров, то есть после вступления приговора в законную силу. Часто после вынесения приговора и до вступления его в законную силу суды разрешают вопросы, связанные с уточнением срока отбывания наказания, судьбы вещественных доказательств по уголовному делу. Не учитываются требования закона о том, что при рассмотрении таких материалов о времени и месте судебного заседания уведомляется прокурор.

Также при рассмотрении таких материалов необходимо и постановление о назначении судебного заседания, поскольку подлежат разрешению вопросы о вызове в судебное заседание осужденного, прокурора, адвоката.

Отдельно хотел бы обратить внимание на вопросе освобождения от наказания осужденных в связи с тяжкими заболеваниями. Судебная практика свидетельствует, что после отказа в освобождении от наказания, лица, имевшие такие тяжкие заболевания как ВИЧ-инфекция или тяжелые формы туберкулеза, проживали не более 1 – 1,5 месяца. Несмотря на тяжесть содеянного, большие сроки наказания не должны влиять на положительное решение данного вопроса.

Другие вопросы. Не всегда суды учитывают требования статьи 128 УПК РФ, согласно которой при задержании срок исчисляется с момента фактического задержания. Особенно это характерно для преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.

Срок отбывания наказания следует исчислять не с момента составления протокола о задержании, а с момента фактического задержания, что может быть подтверждено рапортами

сотрудников милиции и другими доказательствами по делу.

В случае поступления ходатайств о прекращении уголовного дела за примирением сторон в случае отказа в заявленном ходатайстве не всегда приводятся достаточные мотивы принятого решения. При этом при вынесении постановления о прекращении уголовного дела за примирением сторон суды в «установочной» части постановления указывают не на совершение подсудимым инкриминируемого преступления, а на то, что он обвиняется в его совершении.

Представляется некорректным употребление в приговоре формулировок о том, что «подсудимый стремится избежать уголовной ответственности за содеянное», поскольку отношение подсудимого к предъявленному обвинению является реализацией его права на защиту.

В связи с рассмотрением судами различных материалов в отношении несовершеннолетних в соответствии с Федеральным законом «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» также хотелось бы обратить внимание на следующее обстоятельство.

В республике с 2002 года функционирует специальное учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков с девиантным поведением. Согласно статистическим данным из 66 обращений о направлении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого вида удовлетворено 50, что свидетельствует о внимательном отношении судов к данному серьезному вопросу в отношении несовершеннолетних.

Вместе с тем при определении срока реабилитации подростка в спецшколе судами не всегда учитываются жилищно-бытовые условия семьи и социально-психологическое состояние несовершеннолетнего. Кратковременное пребывание в учреждении не дает желаемого эффекта от реабилитационной работы, так как ребенок не проходит необходимые этапы реабилитации и у него не формируется готовность жить дальше без участия служб сопровождения. По мнению специалистов, это возможно, если ребенок находится в спецшколе бо-

лее года, учитывая окончание ступени образования, начало и конец учебного года.

В свете введения в действие Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» являются в последнее время актуальными вопросы грамотности составления судебных постановлений. Выборочная проверка текстов судебных решений городских и районных судов подтвердила необходимость повышения грамотности при составлении документов: почти в каждом изученном судебном акте встречаются ошибки по орфографии и пунктуации, логические и стилистические недочёты.

В судебных актах отражается авторитет судебной власти, поэтому для текста судебного решения особенно важны следующие качества: правильность (нормативность), чистота (отсутствие диалектизмов, жаргонизмов и т.п.), точность, логичность, доступность.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации подчёркивает необходимость постоянно улучшать качество составления судебных решений: «Внимательность и аккуратность при изготовлении актов правосудия свидетельствуют об ответственном отношении судьи к своей работе, о стремлении к надлежащему осуществлению своих должностных обязанностей. Судебные акты должны быть точными, понятными, убедительными и объективными по содержанию, не допускающими неясностей при исполнении. Немотивированные и необъективные, небрежно составленные судебные акты, содержащие искажения имеющих значение для дела обстоятельств, порождают сомнения в объективности, справедливости и беспристрастности судей».

Несмотря на вышеизложенные проблемы, представляется необходимым отметить, что суды республики в отчетном периоде справлялись с выполнением задач по рассмотрению уголовных дел, состав судейского корпуса республики является достаточно грамотным, работоспособным и имеющим резервы для улучшения своей работы.

Ильдар ХАЛИКОВ, премьер-министр РТ:

«От того, насколько качественно работает система судов и правоохранительных органов республики, зависит в конечном итоге благополучие татарстанцев»

В прозвучавших сегодня выступлениях я услышал и критику в адрес судей, и заслуженное признание их успехов. Отрадно, что вы не стоите на месте, способствуете развитию нашего общества. Одновременно жизнь сегодня и всегда ставит перед нами новые задачи. Именно от того, насколько качественно работает система судов и правоохранительных органов республики, зависит в конечном итоге благополучие татарстанцев.

Сегодня поднималось много классических проблем, это и проблемы, касающиеся помещения судов и мировых судей, их материально-технического оснащения, кадровые вопросы, и многое другое. Ситуация характерна не только для Татарстана, но и для всей России в целом. На сегодняшний день в республике сложился институт мировой юстиции, что не только приблизило суды к месту жительства граждан, но и позволило оперативно, в установленном порядке рассматривать гражданские, уголовные и административные дела.

Мы понимаем, что и сегодня идет развитие института мировой юстиции, и для этого необходимо укрепление материально-технической базы судов, создание полноценных условий для работы мировых судей республики, повышение статуса как самих судей, так и работников их аппарата.

Как уже было отмечено, 1 июля текущего года вступил в силу Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации». В рамках подготовки к этому закону Правительством Республики Татарстан было закуплено 406 компьютеров, 70 серверов, 60 единиц копировально-множительной техники, расходных материалов, активного сетевого оборудования, источников бесперебойного питания, факсов. Но абсолютно правильно был поставлен вопрос о необходимости обучения специалистов. С Министерством юстиции мы рассмотрели этот

вопрос, могу сказать, что принято решение о выделении дополнительного штата – 69 консультантов, которые могли бы вести эти программные продукты.

Было сказано и о такой проблеме, как повышение нагрузки на суды и судей, которая, в частности, имеет место быть из-за того, что исполнительные органы перекалывают часть своих функций на суды. Вопрос правильный и серьезный. Поэтому нам надо искать совместные пути решения этого вопроса.

Я хочу остановиться на одной из проблем, которая прозвучала в выступлениях. Это – рост наркотизации общества, продажа наркотических средств, их распространение и преступления, связанные с этим. Следует отметить, что на протяжении ряда лет преступлением, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, по официальным статистическим данным, входят в тройку самых распространенных преступных деяний в республике и располагаются на втором месте после краж.

Проблема наркозависимости очень серьезная и внимание к преодолению

ее должно быть первостепенным. Перед судьями ставится задача объективного, всестороннего, своевременного рассмотрения дел и постановлений законного и обоснованного приговора.

Суды были и остаются основными проводниками уголовно-правовой политики государства. Поэтому важно, чтобы каждый судья, рассматривая конкретное дело, соизмерял цели уголовного судопроизводства и средства, применяемые для их достижения.

Да, имеет место несовершенство законодательства, однако давайте вместе с депутатами работать, вырабатывать пути решения. Нужно материальное оснащение – давайте обеспечивать его. Нужна поддержка иная – давайте находить ее. Мы эту ситуацию должны обязательно переломить.

В завершение выступления выражу надежду, что кадровый потенциал, совместная работа органов государственной власти и общественных организаций позволит нам решить стоящие перед судебной системой задачи в духе проводимых в стране реформ.

Хочу пожелать вам успехов, здоровья, результативного труда на благо нашей республики.

В КАЗАНИ ГОВОРИЛИ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ДОСТУПА К ПРАВОСУДИЮ

5-6 октября в Казани в рамках сотрудничества ЕС и России состоялись семинары, посвященные вопросам совершенствования доступа к правосудию, повышения эффективности правосудия и исполнения судебных решений в РФ.

Подобные консультационные мероприятия с участием европейских и отечественных специалистов в республике проходят не впервые. Татарстан является одним из трех российских регионов, в которых в дальнейшем будут отрабатываться проекты Евросоюза «Совершенствование доступа к правосудию в РФ» и «Повышение эффективности исполнения судебных решений в РФ». С целью их поэтапной реализации в пилотных регионах — Республике Татарстан, Калужской области и Республике Чувашия, — запланирована серия тематических семинаров.

Главным бенефициаром проекта выступило Государственно-правовое управление Президента РФ. В первый день семинара его участники говорили о перспективах развития медиации в связи с принятием Федерального закона «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» и обсудили вопросы, связанные с ним, а второй день семинара был посвящен проблемам повышения эффективности исполнения судебных решений в Российской Федерации.

Предлагаем вашему вниманию публикацию по исследованию, проведенного в рамках проекта «Совершенствование доступа к правосудию» и посвященного совершенствованию института примирительных процедур и посредничества (медиации).

Совершенствование института примирительных процедур и посредничества (медиации)

В последнее время важность правовой и судебной реформы подчеркивается Президентом Российской Федерации, который призвал к повышению правовой культуры российских граждан и «преодолению правового нигилизма», обращая особое внимание на улучшение качества законов и эффективность их исполнения.

В связи с этим важность использования альтернативных способов разрешения правовых споров все чаще упоминается руководителями высших органов государственной

власти и представителями судебной системы. В частности, 30 ноября 2004 года на VI Всероссийском съезде судей Президент Путин отметил: «... В этой связи надо всемерно развивать методы, широко зарекомендовавшие себя в мире. Имею в виду досудебное и судебное урегулирование споров посредством переговоров и мировых соглашений, а также альтернативные способы разрешения конфликтов».

В постановлении VI Всероссийского съезда судей от 2 декабря 2004

года сказано: «Гарантией эффективной защиты прав является также возможность обращения к альтернативным способам разрешения споров... Задача судебной власти – содействовать функционированию альтернативных процедур».

Приведенные выше заявления нашли отражение в Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы (утвержденной Распоряжением Правительства Российской Федерации № 1082-г от 4 августа 2006 года), в частности, в разделе VI: «Для достижения целей и решения задач, предусмотренных Программой, необходимо совершенствовать судостроительство путем (...) внедрения примирительных процедур, что

будет способствовать снижению нагрузки судов и, как следствие, экономии бюджетных ресурсов. При этом предполагается широкое введение процедур медиации в качестве механизма реализации положений законов Российской Федерации, предусматривающих возможность примирения сторон.

В этой связи необходима разработка нормативных правовых актов, определяющих механизм реализации указанных положений, а также статус соответствующих организаций, осуществляющих функции медиации, и регламент (процедуру) их работы).

Одновременно с этим, согласно опросам общественного мнения, граждан все больше волнует обеспечение надлежащего доступа к правосудию, получение информации об их правах, а также возможность самостоятельно защитить себя, используя правовые методы. На основании данных ВЦИОМ, полученных в результате изучения деятельности судов в Российской Федерации¹, на вопрос «Какую информацию о деятельности судов Вы бы хотели получить?» 54% опрошенных ответили, что они хотели бы получить консультации, каким образом лучше всего защитить свои интересы. Помимо этого, в качестве приоритета обозначено развитие альтернативного разрешения споров:

«Проблемой остается доступность и качество правосудия. Многие судьи по-прежнему очень перегружены, особенно это стало сказываться на мировых судьях. (...) И одним из других путей решения этой проблемы, помимо определения оптимального количества судей, должно стать введение обязательных досудебных процедур...²».

Область развития альтернативного разрешения споров должна быть ясно определена в контексте российской судебной системы. Развитие досудебных урегулирований гражданских дел может занять место, главным образом, в сфере деятельности судов общей юрисдикции по разрешению гражданских дел (судов субъектов РФ, районных судов, мировых судей), и арбитражных судах.

ПОНЯТИЕ И ОСНОВНЫЕ ВИДЫ АРС

Ставшее уже почти традиционным словосочетание «альтернативное разрешение споров» (АРС) является буквальным переводом термина «alternative dispute resolution» (ADR) с английского языка. Следует при этом отметить, что первоначальная «расшифровка» аббревиатуры ADR теперь уже не всегда подразумевает именно «альтернативное» разрешение споров: в начале 2000-х г. г. стало использоваться понятие *Appropriate Dispute Resolution*, что можно перевести как «правильное разрешение споров», или, чтобы не менять аббревиатуру и в термине на русском языке, «адекватное разрешение споров».

Несмотря на то, что термин АРС широко используется, и уже практически не требует специальных пояснений в юридической профессиональной среде, определение АРС обычно используют только применительно к практике зарубежных стран, прежде всего США и Канады. В существующей российской практике пока не введено определения АРС в качестве самостоятельного термина, принято говорить об отдельных правовых институтах, входящих в это собирательное понятие (третейское разбирательство, посредничество (медиация), претензионный порядок разрешения споров и пр.).

В России АРС в качестве отдельного понятия возникло в середине 1990-х гг. в связи с началом активной деятельности международных и иностранных организаций, прежде всего некоммерческих. При реализации такими организациями проектов, направленных на реформирование российской судебной системы, АРС включалось в качестве обязательной составляющей или даже отдельного направления. Так, например, АРС в качестве отдельного направления в рамках компонента «судебная реформа» было включено в проект «Правовая реформа», осуществлявшегося в РФ в 1996 – 2004 г. г. при финансовой поддержке Всемирного банка реконструкции и развития.

ДОСУДЕБНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

Судопроизводству отводится значительная роль в примирении сторон до начала судебного слушания. Гражданский процессуальный кодекс обязывает судью пригласить обе стороны для урегулирования их спора на этапе подготовки дела к судебному разбирательству. Одной из целей этапа подготовки дела к слушанию является «примирение сторон» (ст.148). Судья «принимает меры по заключению сторонами мирового соглашения и разъясняет сторонам их право обратиться за разрешением спора в третейский суд и последствия таких действий» (п.5 ст.150). В Гражданском процессуальном кодексе также сказано, что обе стороны могут урегулировать свой спор на любой стадии подготовки дела к судебному разбирательству. Соответствующее соглашение сторон утверждается судьей, если положения мирового соглашения не противоречат закону и не нарушают права других лиц (п.2 ст.39). Утверждение судьей делает такое соглашения обязательным для сторон. Представляется, однако, что такие положения не часто применяются – одной из причин является то, что они создают дополнительную нагрузку на судей. Известно, что многие механизмы судопроизводства стимулируют примирение, но миром заканчивается лишь 6% споров.

Аналогичные по смыслу положения содержатся и в Арбитражном процессуальном кодексе: так, например, одной из целей подготовки дела к судебному разбирательству является примирение сторон (п.3 ст.133). Задача судьи — разъяснить сторонам их право передать спор на разрешение третейского суда, право обратиться за содействием к посреднику, и, наконец, что они должны понимать последствия своих процессуальных действий. Судья «принимает меры для заключения сторонами мирового соглашения» (п.2 ст.135). Отдельная глава 15 (ст.138-142) полностью посвящена мировому соглашению сторон. Ст.142 Кодекса устанавливает, что если мировое согла-

шение не исполнено добровольно, оно подлежит принудительному исполнению на основании исполнительного листа, выдаваемого арбитражным судом, по ходатайству лица, заключившего мировое соглашение.

В литературе часто можно встретить использование понятия примирительные процедуры, а также посредничества (медиации). Практическое использование таких процедур в России никогда не исследовалось, однако существует большое количество статей, книг и даже учебников, посвященных примирению сторон и посредничеству.

За последние 10 лет в России несколько сотен человек прошли обучение в качестве посредников. Такие обучающие программы, как правило, являлись частью реализации проектов иностранных и международных организаций, о которых уже упоминалось в настоящем докладе. При этом заключением мирового соглашения заканчивается не более 2% всех дел, рассматриваемыми в арбитражных судах (или 6-7% от общего числа споров из гражданских правоотношений).

В связи с отсутствием официальной информации об использовании посредничества, а также об именно практических трудностях, которые испытывают участники таких процедур, мы остановимся на теоретических аспектах использования примирительных процедур. Под примирительными процедурами обычно понимаются такие формы АРС, которые направлены на взаимоприемлемое урегулирование и разрешение возникшего спора на основе добровольного волеизъявления сторон.

Основные черты примирительных процедур:

— примирительные процедуры направлены на мирное (добровольное) урегулирование спора, когда стороны и иные участвующие лица осуществляют действия по поиску взаимоприемлемых решений. Урегулирование спора при использовании примирительных процедур достигается, как правило, путем взаимных уступок (в том числе в форме мирового соглашения);

— примирительные процедуры возможны только при добровольном волеизъявлении сторон. При использовании примирительной процедуры никто, кроме сторон, не может санкционировать окончание разрешения спора.

Нормативно такие процедуры в настоящее время урегулированы в АПК РФ, который содержит ссылки на возможность использования сторонами примирительных процедур.

В части 2 статьи 138 (Примирение сторон) АПК РФ установлено, что стороны могут урегулировать спор, заключив мировое соглашение или используя другие примирительные процедуры, если это не противоречит федеральному закону. Это буквально означает, что стороны арбитражного процесса вправе разрешить спор либо путем заключения мирового соглашения, либо используя иные примирительные процедуры. Таким образом, с точки зрения арбитражного процесса примирение сторон не рассматривается исключительно как заключение сторонами мирового соглашения.

Согласно статье 139 (Заключение мирового соглашения) АПК РФ стороны могут заключить мировое соглашение по любому делу, если иное не предусмотрено АПК РФ и иным федеральным законом на любой стадии арбитражного процесса, а также и при исполнении судебного акта. Мировое соглашение может быть утверждено арбитражным судом на основе исследованных им доказательств и применимого права. Права и обязанности сторон мирового соглашения возникают лишь после его утверждения судом. Утверждение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу (ч. 2 ст. 150 АПК РФ).

Принцип диспозитивности арбитражного судопроизводства, т. е. возможность сторон в полном объеме распоряжаться своими правами, включает также право истца на отказ от иска, а ответчика – на признание иска. Таким образом, в результате примирения стороны могут не только заключить миро-

вое соглашение, истец может также отказаться от иска, а ответчик – признать иск (ст. 49 АПК РФ). Кроме того, не исключаются и другие варианты оформления результата примирительных процедур в процессуальной форме (например, частичный отказ от заявленных исковых требований или их частичное признание, оформление соглашения по фактическим обстоятельствам дела и т.п.).

Отдельно можно выделить такой вид примирительных процедур как посредничество и/или медиация³.

Единое мнение относительно различия между медиацией и примирительной процедурой отсутствует. По мнению некоторых специалистов, примирительная процедура – это более широкое понятие, которое относится ко всем инструментам, способствующим АРС, в том числе и к медиации. По мнению других, термин «медиация» используется преимущественно в Великобритании и США, а «примирительная процедура» – это термин, который применяется преимущественно в странах континентальной Европы.

Оба эти инструмента нацелены на то, чтобы определить спорные проблемы и выработать взаимоприемлемые варианты разрешения спора посредством сравнительно гибкой процедуры при отсутствии predetermined результата. В отличие от судебного процесса, когда спор решается, как правило, в пользу той стороны, которая выдвигает более сильные правовые аргументы, примирительная процедура и медиация нацелены на достижение соглашения всех сторон. Обе процедуры предполагают участие нейтральной третьей стороны, которая не обладает никакими полномочиями по принудительному исполнению достигнутого соглашения.

Основной критерий для определения различий – это уровень допустимого вовлечения третьей стороны в разрешение спора. Тем не менее, мнения различных экспертов по данному вопросу прямо противоположны. В соответствии с мнением первой группы экспертов, в рамках медиации роль медиатора

заключается исключительно в оказании помощи. Посредники в рамках примирительной процедуры, в отличие от медиаторов, обладают экспертными знаниями по сути спора, в отношении которого они могут предложить условия разрешения конфликта, оказать консультативную помощь по предмету спора и активно содействовать разрешению спора между сторонами. Если спор предполагает соблюдение требований соответствующей нормативно-правовой базы, медиатор в рамках примирительной процедуры обязан в соответствии с требованиями закона снабдить стороны правовой информацией, таким образом, выступая в качестве советника.

В соответствии с мнением второй группы экспертов, примирительная процедура предполагает менее активное вовлечение третьей стороны в процесс разрешения спора. Посредники в рамках примирительной процедуры, в отличие от медиаторов, не могут предлагать варианты решения спора или направлять процесс переговоров.

Обе точки зрения только кажутся конкурирующими, поскольку они отражают различия между примирительной процедурой и различными видами медиации. В России термин «медиация» только начинает приобретать популярность, причем в настоящее время используется именно как синоним посредничества в разрешении правовых споров. Некоторые специалисты намеренно пользуются только термином «медиация», с тем, чтобы отделить это понятие от традиционного понимания посредничества как экономической деятельности по поиску контрагентов.

В целях настоящего исследования мы будем использовать термины «посредничество» и «медиация» в качестве взаимозаменяемых, так как, во-первых, в России в настоящее время отсутствует очевидная разница этих понятий и, во-вторых, такое положение, скорее всего, сохранится, так как законопроект, призванный нормативно урегулировать деятельность, направленную на содействие урегулиро-

ванию спора с помощью третьего лица, вводит понятие «примирительной процедуры с участием посредника (медиации)».

Несмотря на усилия, предпринимаемые для развития примирительной процедуры с участием посредника, общественность все еще недостаточно осведомлена о потенциале медиации. В России никогда не осуществлялись измерение, мониторинг и оценка практического опыта предоставления услуг медиации. По некоторым данным, только 2% всех арбитражных дел заканчиваются мировым соглашением сторон, что можно оценить как не более 6-7% от общего числа гражданских споров. Отсутствие официальной информации о медиации, в том числе и статистических данных, затрудняет проведение оценки динамики развития феномена медиации и, следовательно, разработки эффективной стратегии ее влияния и развития. Таким образом, следует поддерживать и стимулировать любые стратегические решения и усилия, нацеленные на изучение условий развития медиации.

Анализ дел, которые рассматриваются в арбитражных судах, показывает, что число мировых соглашений, утверждаемых судами, постепенно увеличивается. В то же время приведенные ниже статистические данные отражают наблюдаемые в России тенденции:

	Общее число дел, по которым выносились решения арбитражного суда	Количество утвержденных мировых соглашений	Удельный вес дел, заканчивающихся мировым соглашением
2005	1 467 368	24 733	1,7%
2006	1 094 849	22 725	2,1%
2007	905 211	22 300	2,5%

Тем не менее, невозможно сформировать четкое представление, полагаясь либо на косвенные показатели, такие как число дел, завершающихся мировым соглашением в арбитражных судах, либо на такой показатель, как применение АРС в случаях, когда судебное разбирательство уже началось. Какие-либо данные о разрешении споров до начала судебного разбиратель-

ства никогда не собирались. Более того, никто никогда не анализировал информацию об отдельных делах, при разрешении которых применялась медиация.

Применение методов примирения, в том числе и медиации, не ограничивается судом. Более того, анализ текущей ситуации показал, что развитием медиации занимаются некоммерческие организации и иные институты гражданского общества, а не суды или судьи, в то время как судьи очень осторожно подходят к использованию примирительной процедуры в ходе судебного разбирательства. Такое положение вещей довольно естественно, поскольку на текущем этапе судебной реформы основное внимание уделяется обеспечению высокого качества и скорости отправления правосудия, укреплению доверия общественности к суду и реализации конституционных принципов, гарантирующих доступ к правосудию. Другими словами, в настоящее время первоочередным приоритетом для судей является повышение качества судопроизводства. В сложившейся ситуации основные усилия по продвижению АРС следует сосредоточить на поддержке уже имеющихся инициатив. Участие судов и судей в мероприятиях, организуемых другими организациями, может содействовать расширению применения методов примирения в судах и стимулиро-

вать более широкое применение методов АРС на практике. Только в этом случае статистические показатели деятельности судов по использованию примирительных процедур (заключения мировых соглашений) станут показательными.

Медиация последовательно рассматривается как средство сокращения количества дел, проходящих

через судебную систему, и совершенствования деловой культуры общества, в том числе культуры ведения бизнеса. В наиболее известном центре медиации JAMS на родине медиации, в США, занято более 200 штатных медиаторов, и ежегодно рассматривается 10 000 дел⁴. В докладе Американской ассоциации адвокатов за 2003 год профессор Марк Галантер отметил, что в настоящее время в США менее 2% гражданских дел передаются в суд⁵. Таким образом, суды могут сосредоточить внимание на наиболее сложных и спорных вопросах. Впечатляющие результаты применения медиации в США стимулировали принятие мер по внедрению такой процедуры в различных странах Европы. В Западной Европе программы развития медиации, как правило, разрабатывались при значительной поддержке государства, в то время как в Восточной Европе такие программы финансировались за счет средств международных доноров, таких как Агентство международного развития США (АМР США), Фонд открытого общества (ФОО), Канадское агентство международного развития (КАМР), Канадский институт разрешения конфликтов (КИРК) и члены Группы всемирного Банка.

Результативность таких программ варьировалась в зависимости от страны, но опыт стран Европы, особенно стран, в которых действует континентальное право⁶, в целом продемонстрировал интересный дисбаланс. Хотя усилия по стимулированию активного использования услуг медиации были довольно плодотворными на протяжении относительно короткого периода времени, спрос на медиацию был и остается крайне низок. Таким образом, имеется инфраструктура медиации, почти в каждой стране работают учреждения по подготовке специалистов и центры медиации, но профессиональные медиаторы в странах Европы едва ли могут позволить себе заниматься только этим видом деятельности. Например, по данным Голландии, одного из европейских лидеров по

внедрению медиации, наблюдается чрезмерное предложение услуг медиаторов, что подтверждается тем фактом, что более 2 000 медиаторов, подготовленных в период 1996-2001 годов, осуществили только 1 222 медиации, что в среднем составляет полслучая медиации на одного медиатора в год⁷. В Италии, где тщательно разработанное законодательство стимулирует применение медиации, в период с января 1999 года по 31 марта 2005 года крупнейшим Центром APC в Риме посредством медиации было урегулировано лишь 327 споров⁸. Нагрузка центров медиации в Восточной Европе также подтверждает относительно низкий уровень спроса на проведение медиации, что несопоставимо с масштабами инфраструктуры, созданной при помощи финансирования со стороны доноров. При рассмотрении реализации программ развития медиации для урегулирования коммерческих споров в Восточной Европе в исследовании Международной Финансовой Корпорации отмечается, что, «[в] целом, проекты внедрения медиации обеспечивают высокое качество предоставляемых услуг (медиации). Медиаторы хорошо подготовлены, центры работают хорошо, а стороны, как правило, удовлетворены качеством предоставляемых услуг. Самая большая проблема в большинстве стран – это спрос, или скорее низкий воспринимаемый спрос на услуги медиации, и низкое число качественных дел, требующих медиации»⁹. В этом исследовании далее говорится, что «следует уделять больше внимания и выделять больше средств для стимулирования участия в медиации, отбирать подходящие дела, информировать стороны о потенциальных преимуществах и ограниченных рисках медиации, а также использовать другие подходы, которые могут повысить спрос на медиацию»¹⁰.

Впоследствии при разработке программ развития медиации, в том числе и потенциальных пилотных проектов в России, можно учесть вынесенные из этого уроки. На семинаре по обсуждению перспектив

внедрения медиации на юге России, который проводился в конце 2007 года, был сделан вывод, что в данном регионе спрос также отстает от предложения. В частности, один из выводов семинара гласит, что в регионе имеются хорошо подготовленные медиаторы и все необходимые источники информации для обучения медиаторов и повышения их квалификации, в то время как отсутствуют клиенты и информированность общественности¹¹. Нерепрезентативное обследование, которое проводилось среди аккредитованных в ТППР медиаторов в рамках специального проекта Всемирного банка, также продемонстрировало, что медиаторы, как правило, прошли надлежащую подготовку и заявили успешный исход в случае 80% дел, при разрешении которых использовалась медиация; тем не менее, обследование показало, что в среднем медиаторы Ростовской области наблюдали лишь 5 случаев выражения интереса к медиации в год и в среднем проводили по две процедуры медиации¹². Следует отметить, что упомянутое обследование вряд ли может служить основой для какого-либо серьезного анализа. Только 15 из более чем 50 медиаторов, аккредитованных в ТППР, заполнили разосланную им анкету. Это, в сочетании с низким числом случаев медиации, заявленным в полученных ответах, указывает на то, что институт медиации все еще слабо развит в регионе (причем именно юг России и особенно Ростовская область, где проводилось основное исследование, традиционно считается сильным центром развития APC), и что существует большой риск того, что подготовленные медиаторы утратят интерес к практике медиации, если спрос останется низким. В то же время тенденции указывают на то, что на ранних стадиях развития медиации возникают те же проблемы, с которыми сталкиваются все страны Европы, в которых действует континентальное право, и эти проблемы преимущественно связаны со спросом на медиацию. В этой связи при оценке условий и разработке програм-

мы развития медиации важно уделить внимание развитию как спроса, так и предложения услуг медиации. Более того, при этом следует принимать во внимание общий низкий уровень спроса на услуги медиации в Европе в сравнении с уровнем предложения. При разработке программ в будущем можно попытаться сбалансировать спрос и предложение двумя способами. Во-первых, при создании инфраструктуры для обеспечения предложения медиации следует делать это умеренно, поскольку чрезмерное предложение услуг медиации в сочетании с низким спросом может привести к возникновению нежизнеспособных учреждений и распылению средств. Во-вторых, в рамках будущих программ развития медиации следует предусмотреть значительные меры по стимулированию спроса, причем желательно, чтобы эти меры существенно превосходили предпринятые до настоящего момента шаги.

Посредничество в коммерческих спорах может быть относительно легко заимствовано у тех стран, где этот институт активно работает, так как оно всегда имеет отношение к условиям контракта – явным или скрытым — между сторонами; контракт и позиции сторон могут быть выявлены и соотнесены с правовыми нормами. Различные профессиональные организации уже создали органы посредничества. Например, Торгово-промышленная палата Российской Федерации создала Центр арбитража и посредничества, а также Коллегию посредников. Российский союз промышленников и предпринимателей России создал Объединенную службу медиации во главе с Е. Г. Семеняко, который также является Президентом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации.

В иных гражданских спорах продвижение посредничества требует изменения общего подхода, прежде всего, со стороны адвокатов и судей, поскольку практика дружественных переговоров еще надежно не закрепились в российской правовой культуре. И все же такая практика вызывает большой инте-

рес у юристов. Некоторые одобряют идею о том, что компромисс всегда лучше, чем судебное решение, тогда как другие подвергают сомнению экономическую эффективность таких методов, так как судебные издержки, связанные с подготовкой дела к судебному разбирательству, являются настолько низкими, что это не может поощрять стороны в поиске средств правового урегулирования вне судов.

Различные эксперименты в области посредничества проходят в разных городах России. В Ростове-на-Дону, в частности, по инициативе районного суда и при поддержке областного суда проводится эксперимент по применению посредничества в делах с участием несовершеннолетних. Различные эксперименты по введению альтернативных процедур по делам с участием незащищенных слоев населения проводятся в Санкт-Петербурге и Ленинградской области, Перми, Саратове, Новосибирске, других городах. Недавно Полномочный представитель Президента РФ в Уральском федеральном округе объявил о начале эксперимента по развитию примирительных процедур; интересно отметить, что в проекте будет участвовать Федеральная служба судебных приставов, так как заключение мирового соглашения возможно и на стадии исполнительного производства¹³.

Существует несколько ответов на вопрос о том, как посредничество может интегрироваться в российской правовой системе. Некоторые придерживаются мнения о том, что посредничество должно быть обязательным элементом в случае возникновения спора из некоторых видов правоотношений или же на этапе подготовки дела к судебному разбирательству, причем основной целью таких изменений должно стать сокращение судебной нагрузки. Президент Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, например, является активным сторонником этой идеи. Председатель Высшего Арбитражного Суда РФ также поддерживает такое предложение, особенно в отношении споров из административных

правоотношений, которые могли бы первоначально рассматриваться специальным органом или органами¹⁴. Другая идея состоит в том, чтобы предоставить сторонам свободный выбор в посредничестве, поскольку эффективность такого метода обуславливается именно тем, что он является добровольным. В связи с этим важно определить, по какому пути будет развиваться посредничество. Существуют два вида медиации, которые отличаются по своим целям, интерпретации конфликта и управлению им, роли медиатора, основным задачам и мероприятиям, использованию времени и определению успеха:

— Медиация, направленная на решение проблем (ориентированная на урегулирование конфликта), – это концепция, которая преобладает в настоящее время во всех странах, активно использующих этот метод разрешения споров. Она нацелена на незамедлительную выработку взаимоприемлемого решения для урегулирования спора и рассматривает конфликт как краткосрочную ситуацию, для разрешения которой требуются совместные усилия, чтобы обе стороны получили максимальную выгоду от принятого соглашения. Используемый подход в большой степени опирается на указания медиаторов. Медиаторы рассматриваются как ведущие эксперты, которые контролируют не только процесс (разработку этапов, установление сроков, правил), но и суть дискуссии. Они формулируют проблемы для их обсуждения сторонами дела и сосредотачивают внимание на тех вопросах, по которым впоследствии можно будет вести переговоры, избегая при этом спорных вопросов, негативных эмоциональных заявлений и обсуждения прошлых отношений. Таким образом, медиатор зачастую оказывает влияние на условия соглашения, разрабатывая варианты решения, требуя от сторон соблюдения установленных сроков и перехода к следующим процедурным этапам. В силу этого действия медиатора могут иногда напоминать действия третейского судьи. Именно такой подход лежит

в основе большинства курсов обучения медиаторов, в том числе и в России.

— Трансформационная медиация – это сравнительно новая концепция, хотя возникла она в 1970-х годах и применялась с тех пор, хотя официально и не носила такого названия. Она ориентирована на то, чтобы стороны получили полномочия (способность определять свои собственные проблемы и самостоятельно искать их решение) и взаимное признание (способность видеть и понимать точку зрения другого человека, хотя и не обязательно соглашаться с ней). Она рассматривает конфликт как возможность для морального роста и трансформации, которая не ограничена временными и процедурными рамками. Медиаторы играют вторичную роль, ограниченную оказанием помощи сторонам в минимальном объеме с тем, чтобы они могли сформулировать предмет спора самостоятельно; подходить к решению своих имеющихся и потенци-

альных будущих проблем с позиции более твердых, но при этом более открытых взглядов; и рассматривать ряд решений, включая и те, которые являются альтернативой соглашению. Данный подход сосредоточен на заявлениях сторон, стимулирует дискуссию по всем важным вопросам вне зависимости от того, возможно ли вести по ним переговоры, в эмоциональном плане позволяет избежать той проблемы, когда медиатор вынужден давать указания, и четко определяет полную ответственность участников спора за все результаты переговоров¹⁵.

Очевидно, что выбор того или иного подхода является целиком и полностью выбором сторон, однако в данном контексте нельзя не принимать во внимание личность медиатора, так как часто выбор того или иного решения или подхода стороны часто доверяют именно медиатору, а он всегда должен опираться на собственные профессиональные знания. В связи с тем, что,

как было сказано выше, в России в настоящее время нет опытных постоянно практикующих медиаторов, именно содержание их обучения и активная позиция сторон обуславливают выбор модели, применимой для урегулирования конкретного конфликта.

Еще одна спорная проблема — законная сила соглашения, достигнутого обеими сторонами. Некоторые полагают, что законная сила может быть обеспечена только судьей, который утвердил бы соглашение соответствующим постановлением. Другие отдают предпочтение идее о том, что законная сила зависит исключительно от моральных качеств посредника и «джентльменского поведения», иными словами, отстаивают принцип добровольности исполнения соглашения, достигнутого в результате посредничества. Наконец, некоторые выдвигают идею о том, что нотариусы могут регистрировать соглашение, достигнутое обеими сторонами, чтобы предоставить ему законную силу.

1 ВЦИОМ, Отчет по результатам общероссийского массового опроса граждан России по теме «Оценка деятельности судов в Российской Федерации», Москва, ноябрь 2007 г.

2 Там же

3 В настоящее время в Государственную Думу внесен законопроект «О примирительной процедуре с участием посредника (медиации)». Указанный законопроект был разработан рабочей группой Торгово-промышленной палаты РФ, получил принципиальное одобрение Комиссии по вопросам конкурентоспособности, экономического развития и предпринимательства Общественной палаты РФ. Анализ законопроекта содержится в разделе 3.

4 «Knocking Heads Together», *The Economist*, February 3, 2007, p. 58.

5 Там же.

6 Введение медиации довольно успешно проходило в странах, в которых действует общее право. Например, Лондонский центр эффективно разрешения споров (ЦЭРС) еже-

годно рассматривает примерно 3 000 споров, причем примерно по 80% из них заключается соглашение, там же.

7 Annie de Roo and Rob Jagtenberg, *Netherlands Comparative Law Association*, «Mediation in the Netherlands: Past - Present - Future»

8 Giuseppe De Palo and Penelope Harley, *Negotiation Journal*, October 2005, «Mediation in Italy: Exploring the Contradictions,» pp. 469 - 479.

9 Lukasz Rozdeiczner and Alejandro Alvarez de la Campa, *Small and Medium Enterprise Department, The World Bank Group*, November 2006, *Alternative Dispute Resolution Manual: Implementing Commercial Mediation*, Chapter 5 *Key Challenges and Lessons Learned*, p. 77.

10 Там же.

11 См. Доклад рабочей группы «Особенности организационной структуры примирительной процедуры» на семинаре «Условия становления и развития посреднических услуг при урегулировании экономических споров и межличностных конфликтов в Южном федеральном округе России», который

проходил 26-27 марта 2007 года под эгидой ТПП Российской Федерации, ТПП Ростовской области, Российской академии правосудия и Ростовского филиала Российской академии правосудия.

12 Эти скромные средние показатели становятся еще более неустойчивыми, если учесть тот факт, что довольно много медиаторов никогда не наблюдали интереса к проведению медиации и не провели ни одной такой процедуры с тех пор, как прошли подготовку, в то время как некоторые другие заявили, что в среднем наблюдают 3-4 случая проявления интереса к данной процедуре в месяц.

13 Уральский эксперимент – прелюдия в правовом пространстве России, «Медиация и право» №4(10), 2008, стр. 10

14 Интернет-конференция от 14 апреля 2008 г. (Российская газета от 15 апреля 2008 г.)

15 Heidi Burgess, *Transformative Mediation*, Bush, B. & Folger, J., *The Promise of Mediation* [1994]

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РТ

(II КВАРТАЛ 2010 ГОДА)

ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Несоблюдение требований части 4 статьи 231 УПК РФ привело к отмене постановления суда.

Постановлением Альметьевского городского суда Республики Татарстан от 2 марта 2010 года действия Ф. переqualифицированы с части 3 статьи 160 УК РФ на часть 3 статьи 30, часть 1 статьи 160 УК РФ и уголовное дело в отношении него прекращено в связи с примирением сторон на основании статьи 25 УПК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 20 апреля 2010 года постановление судьи отменено и направлено на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно требованиям уголовно-процессуального закона, решая вопрос о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке в соответствии с частью 6 статьи 316 УПК РФ, необходимо соблюдать установленное частью 4 статьи 231

УПК РФ требование об извещении сторон о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за 5 суток до его начала.

Как видно из материалов дела, данное уголовное дело по ходатайству Ф. было назначено к рассмотрению в судебном заседании в особом порядке на 25 февраля 2010 года. В подготовительной части судебного заседания Ф. отказался от особого порядка рассмотрения уголовного дела и просил суд рассмотреть его в общем порядке. Суд ходатайство подсудимого удовлетворил, прекратил особый порядок судебного разбирательства, но вопреки требованиям закона постановил рассмотреть уголовное дело в общем порядке 27 февраля 2010 года, то есть менее чем за 5 суток.

Неправильное применение уголовного закона послужило причиной отмены постановления суда.

Приговором Советского районного суда г. Казани от 24 февраля 2010 года И. осужден к лишению

свободы по пунктам «в, г» части 2 статьи 161 УК РФ на 2 года; по части 1 статьи 158 УК РФ на 6 месяцев; на основании части 2 статьи 69 УК РФ путем частичного сложения окончательно на 2 года 10 месяцев.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 20 апреля 2010 года приговор суда отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

В соответствии с частью 3 статьей 69 УК РФ, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний.

Как видно из материалов уголовного дела одно из преступлений в совокупности, совершенных осужденным, является тяжким.

Следовательно, окончательное наказание И. следовало назначить на основании части 3 статьи 69 УК РФ.

Вместе с тем суд в нарушение требований закона назначил наказание по совокупности преступлений, одно из которых является тяжким, на основании части 2 статьи 69 УК РФ.

Суд в приговоре при описании дорожно-транспортного происшествия должен указывать, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ.

Приговором Нижнекамского городского суда РТ от 10 марта 2010 года И. осужден по части 6 статьи 264 УК РФ к 5 годам лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении с лишением права управления транспортными средствами на 36 месяцев.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 11 мая 2010 года приговор суда отменен и дело направлено на новое судебное рассмотрение по следующим основаниям.

Согласно части 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №25 от 9 декабря 2008 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» при рассмотрении дел о преступлениях, предусмотренных статьей 264 УК РФ, судам следует указывать в приговоре, нарушение каких конкретно пунктов Правил дорожного движения или правил эксплуатации транспортного средства повлекло наступление последствий, указанных в статье 264 УК РФ, и в чем конкретно выразилось это нарушение.

В приговоре при описании преступного деяния суд не указал скорость движения автомашины под управлением И., и то, что из-за превышения скорости движения и алкогольного опьянения осужденный не справился с рулевым управлением автомобиля, а также какие имен-

но пункты Правил дорожного движения он нарушил. Органы следствия в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого и в обвинительном заключении все эти обстоятельства указали.

Тем самым суд нарушил требования статьи 307 УПК РФ.

Кроме того, санкция части 6 статьи 264 УК РФ предусматривает возможность назначения дополнительного наказания в виде лишения права управлять транспортным средством на срок до трех лет. Суд по настоящему делу по непонятным причинам назначил такое наказание сроком на 36 месяцев.

Суд необоснованно прекратил производство по жалобе на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, тем самым нарушив требования закона.

Постановлением судьи Приволжского районного суда г. Казани от 24 февраля 2010 года Л. отказано в приеме жалобы на постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, производство по жалобе прекращено.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 27 апреля 2010 года постановление судьи отменено, материал направлен в тот же суд для принятия решения.

Согласно абзацу 2 пункта 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2009 г. №1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», в тех случаях, когда жалоба не содержит необходимых сведений, что препятствует ее рассмотрению (например, отсутствуют сведения о том, какие действия или решения обжалованы, жалоба не подписана заявителем, полномочия защитника или представителя заявителя не подтверждаются соответствующими документами), жалоба подлежит возвращению заявителю для устранения недостатков с указанием в постановлении причин принятия решения и разъяснением права вновь обратиться в суд.

В данном случае суд, отказав в приеме жалобы, не отвечающей по изложению требованиям закона, не принял решение о её возвращении заявителю, а необоснованно прекратил производство по жалобе, тем самым нарушил требования закона.

Законные представители, лично не причинившие вред потерпевшей, не могут нести солидарную ответственность.

Приговором Набережночелнинского городского суда РТ от 19 февраля 2010 года В., 31 января 1994 года рождения, учащаяся 9 класса, несудимая, и Ш., 15 февраля 1994 года рождения, учащаяся 8 класса, несудимая, осуждены по пунктам «а, г» части 2 статьи 161 УК РФ с применением части 6.1 статьи 88 УК РФ к лишению свободы на 1 год каждая. На основании статьи 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на 1 год. Постановлено взыскать с законных представителей осужденных солидарно в пользу потерпевшей Б. в счет возмещения материального ущерба 10 000 рублей.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 27 апреля 2010 года приговор суда отменен в части гражданского иска и дело направлено в тот же суд для рассмотрения в порядке гражданского судопроизводства.

Согласно статье 1080 ГК РФ лица, совместно причинившие вред, отвечают перед потерпевшим солидарно. Между тем, законные представители лично не причинили вред потерпевшей и потому не могут нести солидарную ответственность.

Суд, взыскав материальный ущерб с осужденного, а не со страховой компании, нарушил имущественные права потерпевшего.

Приговором Чистопольского городского суда РТ от 25 февраля 2010 года М. осужден по части 5 статьи 264 УК РФ к лишению свободы на 2 года в колонии-поселе-

нии с лишением права управлять транспортными средствами на срок 2 года 6 месяцев. Постановлено взыскать с М. в счёт возмещения материального ущерба в пользу Ф. 42 500 рублей.

Постановлением Президиума приговор суда отменен в части гражданского иска по следующим основаниям. При разрешении гражданского иска потерпевшего Ф. судом не учтены следующие обстоятельства.

В соответствии с Федеральным законом РФ № 40 от 25 апреля 2002 года «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» вред, причиненный жизни, здоровью и имуществу потерпевших подлежит возмещению страховой компанией, а не владельцем транспортного средства. Потерпевший в случае возникновения страхового случая вправе предъявить требование о возмещении ущерба непосредственно страховщику.

Из материалов уголовного дела следует, что владельцем транспортного средства, на котором совершил дорожно-транспортное происшествие осужденный М., является его отец, который застраховал автогражданскую ответственность.

В материалах уголовного дела имеется страховой полис обязательного страхования гражданской ответственности. В графе лиц, допущенных к управлению транспортным средством, указан осужденный М.

Судом установлено, что М. управлял автомашиной в трезвом состоянии.

В судебном заседании судом вопрос о взыскании материального ущерба со страховой компании не был решён.

В настоящее время М. отбывает наказание в виде лишения свободы и не имеет материальной возможности возместить ущерб Ф.

Несоблюдение одного из обязательных условий постановления приговора в особом порядке — признание подсудимым вины, является основанием для назначения рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Приговором мирового судьи судебного участка № 1 Кукморского района РТ от 18 августа 2009 года Х., ранее судимый, осужден по ст. 158 ч. 1 УК РФ к лишению свободы на 1 год. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров к вновь назначенному наказанию частично присоединено неотбытое по приговору от 31 июля 2009 года и окончательное наказание определено в виде лишения свободы на 2 года 4 месяца в исправительной колонии строгого режима. Дело рассмотрено в особом порядке.

В апелляционном и кассационном порядке дело не рассматривалось. Постановлением Президиума приговор отменен по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 314 УПК РФ, одним из необходимых условий для постановления приговора в особом порядке судебного разбирательства является согласие обвиняемого с предъявленным обвинением. Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5. 12. 2006 года № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел», если в ходе судебного заседания выяснится отсутствие по делу каких-либо условий, необходимых для постановления приговора без проведения судебного разбирательства, суд в соответствии со ст. 314 ч. 3 и ст. 316 ч. 6 УПК РФ принимает решение о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

Между тем из протокола судебного заседания видно, что Х. в последнем слове заявил о непризнании вины и несогласии с отраженной в обвинении стоимостью похищенного им имущества.

Следовательно, одно из обязательных условий постановления приговора в особом порядке — признание подсудимым вины, — не соблюдено и суду необходимо было прекратить особый порядок судебного разбирательства с назначением рассмотрения уголовного дела в общем порядке. Однако при-

говор постановлен в особом порядке судебного разбирательства, чем нарушено право обвиняемого на защиту.

Ссылка суда при мотивировке назначения наказания на то, что осужденный длительное время не занимается общественно-полезным трудом, противоречит требованиям статьи 37 Конституции Российской Федерации, провозгласившей свободу труда и запрещающей принудительный труд.

Приговором Ново-Савиновского районного суда г.Казани от 13 июля 2004 года Р. осужден по части 4 статьи 111 УК РФ к лишению свободы на 12 лет в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 10 августа 2004 года приговор суда оставлен без изменения.

Постановлением Президиума приговор суда и кассационное определение изменены по следующим основаниям.

Определяя вид и меру наказания, суд учел, что Р. длительное время не занимается общественно-полезным трудом. Однако незанятость на работе не может быть признана обстоятельством, отягчающим наказание, поскольку перечень таковых, изложенный в части 1 статьи 63 УК РФ, расширительному толкованию не подлежит. Кроме того, приведенное указание суда противоречит требованиям статьи 37 Конституции Российской Федерации, провозгласившей свободу труда и запрещающей принудительный труд.

Отказ в допуске в качестве представителя потерпевшего другого лица на том основании, что он не является адвокатом, не может быть признан соответствующим требованиям закона.

Постановлением Сабинского районного суда РТ от 3 декабря 2009 года отказано в удовлетворении ходатайства потерпевшего И. о допуске в качестве его представителя Ю. с указанием на то, что по смыслу части 1 статьи 45 УПК РФ

представителями потерпевшего могут быть только адвокаты.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 22 января 2010 года постановление суда оставлено без изменения. Постановлением Президиума Верховного суда РТ постановление суда и кассационное определение отменены по следующим основаниям.

В соответствии с правовой позицией, изложенной в определении Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 года № 446-0 и подтвержденной в последующих решениях Конституционного Суда РФ, часть 1 статьи 45 УПК по ее конституционно-правовому смыслу не исключает, что представителем потерпевшего в уголовном процессе могут быть иные — помимо адвокатов — лица, в том числе близкие родственники, о допуске которых ходатайствует потерпевший.

Лишение потерпевшего права обратиться за юридической помощью к тому, кто, по его мнению, вполне способен оказать квалифицированную юридическую помощь, фактически приводило бы к ограничению свободы выбора, к понуждению использовать вопреки собственной воле только один, определенный способ защиты своих интересов и противоречило бы статье 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой пра-

ва потерпевших от преступлений подлежат охране законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Нарушение уголовно процессуального закона повлекло отмену приговора.

Приговором Бугульминского городского суда Республики Татарстан от 9 апреля 2010 года П., ранее судимый, осужден по части 2 статьи 162 УК РФ к лишению свободы на 5 лет. На основании части 5 статьи 74 УК РФ условное осуждение П. по приговору суда от 16 декабря 2009 года отменено. На основании статьи 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно П. назначено наказание в виде лишения свободы на 6 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РТ от 25 мая 2010 года приговор отменен, уголовное дело направлено в тот же суд на новое рассмотрение в ином составе суда по следующим основаниям.

В соответствии со статьями 15, 17, 87, 88, 240 и 244 УПК РФ проверка доказательств производится судом на основе состязательности, равенства сторон, путем непосредственного исследования, сопоставления их с другими доказательствами, имеющи-

мися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство, при этом каждое доказательство подлежит оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности, а все собранные доказательства в совокупности — достаточности для разрешения уголовного дела.

Однако эти требования закона судом в полной мере соблюдены не были.

Как видно из протокола судебного заседания, подсудимый настаивал на непосредственном исследовании доказательств, а именно не был согласен на рассмотрение уголовного дела в отсутствие потерпевших. Тем не менее, суд рассмотрел дело в отсутствие этих потерпевших и необоснованно огласил их показания. В вышеуказанной части суд допустил нарушение прав подсудимого на защиту, игнорируя его права непосредственно исследовать доказательства и непосредственно задавать вопросы.

Кроме того, суд в нарушение требований закона о самостоятельности принял решение о порядке исследования доказательств обвинения, тогда как этот порядок исследования в соответствии с требованиями статьи 274 УПК РФ определяет сторона обвинения, а не суд.

ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ

ПРИМЕНЕНИЕ НОРМ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА РФ

В случае невозможности выдела доли в натуре вследствие установленного законом запрета или несоразмерного ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник на основании п.3 ст.252 Гражданского кодекса РФ имеет право на вып-

лату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

В соответствии с п. п. 1, 2 ст.252 Гражданского кодекса РФ имущество, находящееся в долевой собственности, может быть разделено между ее участниками по соглашению между ними. Участник долевой собственности вправе требовать выдела своей доли из общего имущества.

Согласно п.3 ст.252 Гражданского кодекса РФ при недостижении участниками долевой собственности соглашения о способе и условиях раздела общего имущества или выдела доли одного из них участник долевой собственности вправе в судебном порядке требовать выдела в натуре своей доли из общего имущества. Если выдел доли в натуре не допускается законом или невозможен без несоразмерно-

го ущерба имуществу, находящемуся в общей собственности, выделяющийся собственник имеет право на выплату ему стоимости его доли другими участниками долевой собственности.

Обращаясь в суд с иском к К-ову о взыскании стоимости доли в общей (долевой) собственности, истцы К-ева, Р-ова, М-ова в обоснование требований указали, что стороны являются сосособственниками жилого дома и земельного участка, реальный раздел которых невозможен. При этом, поскольку спорными объектами пользуется фактически ответчик, именно он, по мнению истцов, должен выплатить им денежную компенсацию за их доли в имуществе.

Производство по делу в части иска М-овой прекращено в связи со смертью истца и отсутствием правопреемников.

Решением суда исковые требования в остальной части удовлетворены.

В обоснование такого вывода суд первой инстанции установил, что реальный раздел жилого дома невозможен, ответчик пользуется спорным имуществом и желает сохранить его, тогда как истцы не имеют существенного интереса в использовании общего имущества, руководствовался положением п.3 ст.252 Гражданского кодекса РФ.

Отменяя решение суда и принимая новое решение об отказе в удовлетворении иска, суд кассационной инстанции сослался на п.4 ст.252 Гражданского кодекса РФ, в соответствии которым выплата участнику долевой собственности остальными собственниками компенсации вместо выдела его доли в натуре допускается с его согласия, а в случаях, когда доля собственника незначительна, не может быть реально выделена и он не имеет существенного интереса в использовании общего имущества, – при отсутствии согласия этого собственника. С учетом этих положений закона, определив значительный характер доли истцов в общей собственности, суд кассационной инстанции пришел к выводу о необоснованности иска.

Между тем, в рассматриваемом случае иск заявлен собственниками жилого дома к другому сосособственнику о выплате денежной компенсации в счет принадлежащих им долей в праве, следовательно, такой спор подлежал разрешению с применением п.3 ст.252 Гражданского кодекса РФ.

На основании изложенного, поскольку выводы суда кассационной инстанции обоснованы нормой закона, не подлежащей применению к спорным правоотношениям, Президиум Верховного суда РТ кассационное определение отменил, дело направил на новое кассационное рассмотрение.

ДЕЛА, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ОТНОШЕНИЙ СТРАХОВАНИЯ

Гражданский кодекс РФ не содержит императивных норм, ограничивающих волеизъявление сторон по договору добровольного страхования имущества при определении условий о франшизе.

А-ова обратилась к мировому судье с иском к страховой компании о взыскании страхового возмещения, указав, что в период действия заключенного между сторонами договора добровольного страхования автомобиля произошли два страховых случая, по которым размер вреда составляет 5700 руб. и 7100 руб., при этом ответчик в выплате страхового возмещения отказал, сославшись на безусловную франшизу по договору страхования в размере 12 000 руб.

Условие договора страхования о безусловной франшизе, по мнению истицы, ущемляет ее права по сравнению с тем, как это определено законами и иными правовыми актами РФ в области защиты прав потребителей, и по этой причине не подлежит применению согласно п.1 ст.16 Закона РФ «О защите прав потребителей».

Решением мирового судьи в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным решением городского суда решение мирового судьи отменено, вынесено новое решение об удовлетворении иска.

Выводы суда апелляционной инстанции мотивированы тем, что нормами действующего гражданского законодательства такое освобождение от выплаты страхового возмещения как франшиза не предусмотрено.

Президиум Верховного суда РТ с таким выводом суда апелляционной инстанции не согласился по следующим соображениям. Согласно п.1 ст.929 Гражданского кодекса РФ по договору имущественного страхования одна сторона (страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

На основании п.2 ст.940 Гражданского кодекса РФ договор страхования может быть заключен путем составления одного документа (п.2 ст.434) либо вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата, квитанции), подписанного страховщиком. В последнем случае согласие страхователя заключить договор на предложенных страховщиком условиях подтверждается принятием от страховщика указанных в абзаце первом настоящего пункта документов.

В соответствии с п.1 ст.942 Гражданского кодекса РФ при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение об определенном имуществе либо ином имущественном интересе, являющемся объектом страхования; о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая); о размере

страховой суммы; о сроке действия договора.

Исходя из п. п. 1, 4 ст. 421 Гражданского кодекса РФ, граждане свободны в заключении договора, в том числе в определении его условий.

При этом отношения по имущественному страхованию к предмету регулирования Закона РФ «О защите прав потребителей» не относятся.

Как следует из страхового полиса, по заключенному между сторонами договору добровольного страхования автомобиля предусмотрена безусловная франшиза в размере 12 000 руб., то есть условие, в силу которого в случае наступления страхового случая выплата страхового возмещения производится страховщиком за вычетом суммы франшизы.

Данный договор ответчиком-страхователем подписан и впоследствии не оспорен. Сумма ущерба по каждому из страховых случаев не превышает размера франшизы.

По изложенным мотивам, принимая во внимание, что при правильном установлении значимых для дела обстоятельств судом апелляционной инстанции допущена ошибка в применении и толковании норм материального права, Президиум Верховного суда РТ апелляционное решение отменил, оставив в силе решение мирового судьи.

Нарушение страховщиком обязанности по выплате страхового возмещения влечет начисление неустойки на весь период просрочки.

Как следует из материалов дела, по вине водителя С-ова, гражданская ответственность которого как владельца транспортного средства застрахована ОАО, причинены повреждения автомобилю Л-ова, при этом страховой компанией обращение пострадавшего по вопросу страхового возмещения отклонено, соответствующая выплата произведена на основании решения суда.

Ссылаясь на изложенное, Л-ов обратился к мировому судье с иском к страховой компании о взыскании неустойки за период про-

срочки выплаты страхового возмещения, исчисленной с даты получения мотивированного ответа об отказе в страховой выплате и по день фактической уплаты.

Решением мирового судьи, оставленным без изменения апелляционным определением районного суда, в удовлетворении иска отказано.

Судебные инстанции, отказывая в удовлетворении иска, исходили из того, что истец имеет право на неустойку только за время, превышающее тридцатидневный срок, предоставленный страховщику ст. 13 Федерального закона от 25.04.2002г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» для выплаты страхового возмещения либо направления мотивированного отказа в такой выплате.

Президиум Верховного суда РТ с подобными выводами судебных инстанций не согласился по следующим основаниям.

Согласно п.2 ст.13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» страховщик рассматривает заявление потерпевшего о страховой выплате и предусмотренные правилами обязательного страхования приложенные к нему документы в течение тридцати дней со дня их получения. В течение указанного срока страховщик обязан произвести страховую выплату потерпевшему или направить ему мотивированный отказ в такой выплате.

При неисполнении данной обязанности страховщик за каждый день просрочки уплачивает потерпевшему неустойку (пени) в размере одной семьдесят пятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действующей на день, когда страховщик должен был исполнить эту обязанность, от установленной статьей 7 настоящего Федерального закона страховой суммы по виду возмещения вреда каждому потерпевшему.

Как следует из смысла данной нормы закона, обязанностью стра-

ховщика является выплата страхового возмещения в установленные сроки, неустойка же призвана побудить страховую компанию к своевременному исполнению данной обязанности.

Направление потерпевшему мотивированного отказа в страховой выплате в случае последующего признания необоснованным такого отказа, в том числе, в виду взыскания страхового возмещения, не освобождает страховщика от выплаты неустойки по истечении сроков, предусмотренных п.2 ст.13 Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств», по день фактического исполнения обязательства.

Иное толкование закона означало бы, что основной обязанностью страховщика является направление потерпевшему мотивированного отказа в выплате страхового возмещения, независимо от того, является ли такой отказ правомерным.

При таком положении дел, поскольку судебными инстанциями установлены все обстоятельства, имеющие значение для дела, но допущена ошибка в применении нормы материального права, Президиум Верховного суда РТ отменил состоявшиеся судебные постановления и принял новое решение об удовлетворении иска.

СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Исходя из п.2 ст.278 Трудового кодекса РФ, решение уполномоченного органа юридического лица о прекращении трудовых отношений с руководителем признается дополнительным основанием к расторжению трудового договора, что само по себе не свидетельствует о состоявшемся увольнении.

Я-ский обратился в суд с иском к ЗАО о восстановлении на работе, ссылаясь на то, что он работал у ответчика в должности председателя правления, однако в период временной нетрудоспособности, – 26 июня 2009 года, – уволен с работы

по инициативе работодателя, впоследствии дата увольнения изменена приказом на 9 июля 2009 года, – день выхода его на работу.

Решением районного суда в удовлетворении иска отказано.

Кассационным определением суда кассационной инстанции решение суда отменено, вынесено новое решение об удовлетворении иска. При этом суд кассационной инстанции исходил из того, что трудовой договор с истцом прекращен в период его временной нетрудоспособности, что является безусловным нарушением со стороны ответчика норм трудового законодательства. При таком положении, как отметил суд кассационной инстанции, необходимости в издании приказа об увольнении истца с 9 июля 2009 года не имелось.

Президиум Верховного суда РТ кассационное определение отменил, решение районного суда оставил без изменения, указав следующее.

В силу п.2 ст.278 Трудового кодекса РФ помимо оснований, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, трудовой договор с руководителем организации прекращается в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица, либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о прекращении трудового договора.

Исходя из ч.6 ст.81 Трудового кодекса РФ, не допускается увольнение работника по инициативе работодателя (за исключением случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем) в период его временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске.

Как разъяснено в п.50 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.03.2004г. №2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», принимая во внимание, что ст.3 Трудового кодекса РФ запрещает ограничивать кого-либо в трудовых отношениях и свободах

в зависимости от должностного положения, а также учитывая, что увольнение руководителя организации в связи с принятием уполномоченным органом юридического лица либо собственником имущества организации, либо уполномоченным собственником лицом (органом) решения о досрочном прекращении трудового договора по существу является увольнением по инициативе работодателя и глава 43 Кодекса, регулирующая особенности труда руководителя организации, не содержит норм, лишающих этих лиц гарантии, установленной ч.6 ст.81 Трудового кодекса РФ, в виде общего запрета на увольнение работника по инициативе работодателя в период временной нетрудоспособности и в период пребывания в отпуске (кроме случая ликвидации организации либо прекращения деятельности индивидуальным предпринимателем), трудовой договор с руководителем организации не может быть прекращен по п.2 ст.278 Кодекса в период его временной нетрудоспособности или пребывания в отпуске.

В соответствии с п.27 данного Постановления при рассмотрении дел о восстановлении на работе следует иметь в виду, что при реализации гарантий, предоставляемых Кодексом работникам в случае расторжения с ними трудового договора, должен соблюдаться общеправовой принцип недопустимости злоупотребления правом, в том числе и со стороны самих работников. В частности, недопустимо сокрытие работником временной нетрудоспособности на время его увольнения с работы.

При установлении судом факта злоупотребления работником правом суд может отказать в удовлетворении его иска о восстановлении на работе (изменив при этом по просьбе работника, уволенного в период временной нетрудоспособности, дату увольнения), поскольку в указанном случае работодатель не должен отвечать за неблагоприятные последствия, наступившие вследствие недобросовестных действий со стороны работника.

Как видно из материалов дела, 26 июня 2009 года на внеочередном общем собрании акционеров ЗАО принято решение о прекращении полномочий Я-ского с 1 июля 2009 года. В данном случае решение уполномоченного органа является в соответствии со ст.278 Трудового кодекса РФ не самим увольнением, а лишь дополнительным основанием для увольнения. В силу статьи 84.1 Трудового кодекса РФ прекращение трудового договора оформляется приказом работодателя.

Из материалов дела усматривается, что увольнение Я-ского по п.2 ст.278 Трудового кодекса РФ произведено с 9 июля 2009 года, то есть по окончании периода его временной нетрудоспособности, приказом исполняющего обязанности председателя Правления ЗАО от 9 июля 2009 года на основании решения внеочередного общего собрания акционеров общества.

Установленная трудовым законодательством процедура при этом соблюдена, увольнение истца произведено путем издания приказа, внесения соответствующей записи в трудовую книжку и проведения всех причитающихся ему выплат.

Кроме того, как установлено, на момент принятия решения от 26 июня 2009 года ЗАО не располагало сведениями о нетрудоспособности истца, который в течение всего периода с 25 по 30 июня 2009 года находился на работе, подписывал документы, а 30 июня 2009 года собрал трудовой коллектив и объявил решение внеочередного общего собрания акционеров общества от 26 июня 2009 года о своем освобождении от должности. При наличии таких данных в действиях Я-ского как работника усматривается злоупотребление правами.

Ввиду изложенного, учитывая, что судом кассационной инстанции неправильно определены юридически значимые для дела обстоятельства и допущено нарушение норм материального права, Президиум Верховного суда РТ кассационное определение отменил, оставив без изменения решение суда первой инстанции.

**СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
ИЗ СЕМЕЙНЫХ
ПРАВООТНОШЕНИЙ**

Суд не вправе отказать в удовлетворении иска о расторжении брака в случае, если дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны, а супруги или один из них настаивают на расторжении брака.

С-ова обратилась к мировому судье с иском к С-ову о расторжении брака и определении доли каждого в общем долге, указав, что в период совместного проживания в браке стороны оформили на имя истицы и получили два кредита, в настоящее время брачные отношения прекратились.

Заочным решением мирового судьи иск удовлетворен.

Апелляционным решением заочное решение мирового судьи отменено полностью, в удовлетворении исковых требований отказано.

Президиум Верховного суда РТ апелляционное решение отменил, оставив без изменения заочное решение мирового судьи и указав при этом следующее.

На основании п.1 ст.22 Семейного кодекса РФ расторжение брака в судебном порядке производится, если судом установлено, что дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны. В соответствии с содержанием указанной нормы закона суд не вправе отказать в иске о расторжении брака, если дальнейшая совместная жизнь супругов и сохранение семьи невозможны, меры по примирению супругов оказались безрезультатными, супруги или один из них настаивают на расторжении брака.

Установлено, что брачные отношения между сторонами фактически прекращены, заочное решение мирового судьи о расторжении брака ответчиком не обжаловано.

При таком положении дел у суда апелляционной инстанции не имелось правовых оснований для отказа в иске о расторжении брака.

Далее, отменяя заочное решение мирового судьи и отказывая в иске в части распределения общего долга, суд апелляционной инстанции указал, что у сторон не имеется об-

щего имущества, подлежащего разделу, в связи с чем не могут быть определены доли в совместном долге, и применил к отношениям сторон норму пункта 1 статьи 391 Гражданского кодекса РФ, в соответствии с которой перевод должником своего долга на другое лицо допускается лишь с согласия кредитора.

Между тем, как следует из смысла статьи 39 Семейного кодекса РФ, общие долги супругов составляют пассив их общего имущества и распределяются пропорционально присужденным супругам долям, при отсутствии же другого совместного имущества подлежат определению доли в общих долгах.

Таким образом, при определении долей в общих долгах не производится раздел долга или замена должника в обязательстве, а устанавливается часть долга, которую должник вправе требовать при исполнении обязательства полностью или частично с другого участника совместной собственности.

Из материалов дела усматривается, что истицей не ставится вопрос об изменении кредитного договора или замене должника по нему, а также о разделе долга.

При таком положении дел суд апелляционной инстанции допустил нарушение норм материального права, ошибочно применив к отношениям сторон об определении размера доли в общих долгах супругов нормы обязательственного права, регулирующие порядок замены должника в обязательстве.

Мировым судьей при разрешении спора полно установлены все обстоятельства дела и правильно применены нормы материального права.

По изложенным доводам Президиум Верховного суда РТ апелляционное решение отменил, оставив без изменения заочное решение мирового судьи.

**СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ
В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ
ПЕНСИОННОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

Период отпуска по уходу за ребенком, начавшегося до 6 октября 1992 года, подлежит включе-

нию полностью в специальный трудовой стаж, дающий право на досрочную пенсию в связи с социально значимой деятельностью.

К-ина обратилась в суд с иском к пенсионному органу о признании права на досрочную пенсию, утверждая необоснованный со стороны ответчика отказ во включении в льготный трудовой стаж, дающий право на досрочную пенсию в связи с педагогической деятельностью, периодов ее нахождения в учебных отпусках, в отпуске по уходу за ребёнком и работы в должности освобождённого классного воспитателя.

Решением городского суда иск удовлетворен.

Кассационным определением суда кассационной инстанции решение суда изменено, период нахождения истицы в отпуске по уходу за ребенком с 6 октября 1992 года по 18 января 1993 года исключен из специального стажа, в удовлетворении требований о назначении досрочной пенсии отказано.

Президиум Верховного суда РТ отменил кассационное определение, решение суда первой инстанции оставил без изменения, указав следующее.

Как следует из материалов дела, в педагогический стаж истицы не включен, в том числе, период ее нахождения в отпуске по уходу за ребёнком с 16 мая 1992 года по 18 января 1993 года на том основании, что, в соответствии с действующим законодательством, в стаж, дающий право на пенсию на льготных условиях, засчитывается период отпуска по уходу за ребенком до достижения им возраста 1,5 лет, имевший место до 6 октября 1992 года.

Суд кассационной инстанции, изменяя решение суда, пришел к выводу о том, что период нахождения истицы в отпуске по уходу за ребенком с 6 октября 1992 года по 18 января 1993 года имел место после вступления в силу Закона РФ от 25 сентября 1992 года № 3543-1 «О внесении изменений и дополнений в Кодекс законов о труде РСФСР», с принятием которого период нахождения женщины в от-

пуске по уходу за ребенком перестал включаться в стаж работы по специальности в случае назначения пенсии на льготных условиях.

Вместе с тем, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ по ряду дел, связанных с сохранением социальных прав граждан, после внесения законодателем изменений в условия приобретения прав, касающихся граждан, уже выполнивших ранее установленные требования и до вступления в силу нового правового регулирования совершивших юридически значимые действия, по существу означает отказ государства от выполнения в конкретных правоотношениях своих публично-правовых обязательств, возникших из ранее действовавшего регулирования, и состоявшихся правоприменительных актов, что не только подрывает доверие к действиям государства, к закону, но и приводит к нарушению конституционного принципа равенства, поскольку в таком случае не обеспечиваются равные условия реализации гражданами приобретенного ими права (Определение Конституционного Суда РФ от 05.11.2002г. № 320-О).

Как следует из материалов дела, К-ина до внесения изменений в ст.167 Трудового кодекса РСФСР совершила юридически значимые действия в виде рождения ребёнка и использования с 16 мая 1992 года отпуска по уходу за ним, следовательно, вправе была рассчитывать на включение всего периода своего нахождения в таком отпуске до 18 января 1993 года в специальный стаж.

Новое регулирование данного вопроса, введенное законодателем с 6 октября 1992 года, в случае не-включения спорного периода в специальный стаж означает отказ государства от выполнения в конкретных правоотношениях своих публично-правовых обязательств, что ведет к нарушению конституционного принципа равенства и является недопустимым.

Таким образом, суд кассационной инстанции, отказав во включении в специальный стаж периода

нахождения истицы в отпуске по уходу за ребенком после 6 октября 1992 года, нарушил тем самым нормы материального права вследствие их неправильного толкования и применения.

СПОРЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ИЗ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Понятие «стоимость» в соответствии с Положением «О применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования» не тождественно понятию «таможенная стоимость», поскольку данная стоимость не является базовой для исчисления и взимания таможенных платежей, а используется исключительно для отнесения автомобилей, с момента выпуска которых прошло не более трех лет, к одной из шести ценовых категорий.

Ответчиком в 2008 году на территорию РФ был ввезен автомобиль иностранного производства 2005 года выпуска, приобретенный по купчей за 26 000 долларов США, при этом таможенная пошлина исчислена и оплачена исходя из стоимости автомобиля согласно купчей.

Отказывая в удовлетворении иска Татарстанской таможни о взыскании сумм недоплаченных таможенных платежей и пени, суды первой и кассационной инстанций исходили из того, что при исчислении и оплате таможенной пошлины ответчик действовал в соответствии с п.11 (подп. «а»)) Положения «О применении единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации физическими лицами для личного пользования» (утв. Постановлением Правительства РФ от 29.11.2003 г. № 718), в силу которого в случае ввоза физическими

лицами на таможенную территорию Российской Федерации автомобилей применяются единые ставки таможенных пошлин, налогов в отношении автомобилей, с момента выпуска которых прошло не более трех лет, за исключением автомобилей, страной происхождения которых является Российская Федерация:

— стоимость которых составляет более 325 тыс. руб., но не превышает 650 тыс. руб. — 48% таможенной стоимости, но не менее 3,5 евро за 1 куб. сантиметр рабочего объема двигателя;

— стоимость которых составляет более 650 тыс. руб., но не превышает 1625 тыс. руб., — 48% таможенной стоимости, но не менее 5,5 евро за 1 куб. сантиметр рабочего объема двигателя.

В рассматриваемом случае, по мнению судебных инстанций, стоимость автомобиля, исходя в 26000 долларов США, не превышала 650 тыс. руб.

Между тем, как предусмотрено в абз.19 п.11 указанного Положения, в целях определения единых ставок таможенных пошлин, налогов в отношении автомобилей, с момента выпуска которых прошло не более трех лет, под стоимостью понимается цена, по которой такой или подобный автомобиль продается или предлагается для продажи при обычном течении розничной торговли в условиях полной конкуренции. Указанная цена определяется на основании данных, полученных от производителей автомобилей, а при отсутствии таких данных — на основании данных, указываемых в каталогах, информации иностранных организаций, осуществляющих продажу автомобилей, и иных независимых источников ценовой информации, имеющих в распоряжении таможенного органа РФ в отношении подобных автомобилей с учетом их комплектации и года выпуска.

Судами первой и кассационной инстанций допущено неправильное применение посредством их отождествления понятий «стоимость» и «таможенная стоимость».

Не принято во внимание, что «таможенная стоимость» товара определяется по сумме сделки, тогда как «стоимость» устанавливается иначе — в соответствии с абз.19 п.11 вышеназванного Положения.

Как указано в решении Верховного Суда РФ от 16 апреля 2007 г. по делу об оспаривании положений абз.19 п.11 Положения, «таможенная стоимость» товаров, как и их количество, является налоговой базой для целей исчисления таможенных пошлин, налогов, а содержащееся в абз.19 п.11 Положения понятие «стоимость» не тождественно понятию «таможенная стоимость», поскольку не является базой для исчисления и взимания таможенных платежей, а используется исключительно для отнесения автомобилей, с момента выпуска которых прошло не более трех лет, к одной из шести ценовых категорий.

Судебные инстанции приведенные положения закона не учли и не дали оценки тому обстоятельству, что стоимость автомобиля по справочнику независимой экспертной организации составляет 28 400 долларов США, что в рублевом эквиваленте превышает 650 тыс. рублей по курсу Центрального банка РФ на день подачи ответчиком декларации.

По изложенным мотивам Президиум Верховного суда РТ состоявшиеся по делу судебные постановления отменил и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

ДЕЛА ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

По ч.2 ст.12.14 Кодекса РФ об административных правонарушениях подлежат квалификации действия водителя, двигавшегося задним ходом на перекрестках или в местах, где запрещен разворот.

Постановлением должностного лица ОГИБДД к административной ответственности по ч.2 ст.12.14 КоАП РФ привлечен К-ов.

Решением судьи городского суда, оставленным без изменения определением судьи Верховного суда РТ, жалоба К-ова на постановление должностного лица отклонена.

Заместитель председателя Верховного суда РТ судебные постановления отменил, производство по делу прекратил по следующим соображениям.

Привлекая заявителя к административной ответственности по ч.2 ст.12.14 КоАП РФ, должностное лицо, с выводами которого согласились судьи обеих инстанций, исходило из того, что К-ов, управляя автомобилем и совершая маневр движения задним ходом, в нарушение п.8.12 Правил дорожного движения РФ не убедился в безопасности совершаемого маневра и совершил наезд на стоящий автомобиль.

Между тем, ч.2 ст.12.14 КоАП РФ предусматривает административную ответственность за разворот или движение задним ходом в местах, где такие маневры запрещены.

Согласно п.8.12 Правил дорожного движения РФ движение транспортного средства задним ходом разрешается при условии, что этот маневр будет безопасен и не создаст помеху другим участникам движения. При этом движение задним ходом запрещается на перекрестках и в местах, где запрещен разворот.

В соответствии с п.8.11 вышеназванных Правил разворот запрещается на пешеходных переходах; в тоннелях; на мостах, путепроводах, эстакадах и под ними; на железнодорожных переездах; в местах с видимостью дороги хотя бы в одном направлении менее 100 м; в местах остановок маршрутных транспортных средств.

Следовательно, по ч.2 ст.12.14 КоАП РФ административную ответственность влекут действия водителя, осуществлявшего движение задним ходом в местах, где это запрещено Правилами.

В данной ситуации движение задним ходом для К-ова не было запрещено, поэтому в его действи-

ях отсутствует состав административного правонарушения, предусмотренного ч.2 ст.12.14 КоАП РФ.

Административное правонарушение по ч.2 ст.12.27 Кодекса РФ об административных правонарушениях образует только умышленное деяние.

Постановлением мирового судьи, оставленным без изменения решением судьи районного суда, Л-ин привлечен к административной ответственности по ч.2 ст.12.27 КоАП РФ.

Заместителем председателя Верховного суда РТ судебные постановления отменены, производство по делу прекращено.

Административная ответственность по ч.2 ст.12.27 КоАП РФ установлена за оставление водителем в нарушение Правил дорожного движения РФ места дорожно-транспортного происшествия, участником которого он являлся.

Привлекая заявителя к административной ответственности по данной статье, судьи обеих инстанций исходили из того, что Л-ин, управляя автомобилем и совершив столкновение с автомобилем под управлением М-ина, покинул место дорожно-транспортного происшествия.

Вместе с тем, административное правонарушение по ч.2 ст.12.27 КоАП РФ может быть совершено только умышленно.

Л-ин не признал свою вину в совершении административного правонарушения, указывая, что дорожно-транспортного происшествия с его участием не было.

Обстоятельства дорожно-транспортного происшествия, установленные исходя из представленных в деле доказательств, свидетельствуют о том, что Л-ин мог не заметить момент соприкосновения его грузового автомобиля с автомобилем под управлением М-ина. Автомобилею М-ина причинены повреждения, характеризующиеся как незначительные.

Изложенное в совокупности свидетельствует об отсутствии вины Л-ина в рассматриваемом деянии.

Основания возвращения гражданских дел судами апелляционной инстанции на новое рассмотрение мировым судьям

Р.В. ШАКИРЬЯНОВ,

судья Верховного суда Республики Татарстан, Заслуженный юрист Российской Федерации, к.ю.н.

Существующая в настоящее время апелляционная инстанция по проверке обоснованности решений мировых судей действует по правилам полной апелляции, отличительными чертами которой, в частности, являются рассмотрение дела по существу, недопустимость направления дела на новое рассмотрение мировым судьям.

С момента внедрения апелляционного производства судами правило о недопустимости передачи дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции первоначально соблюдалось неукоснительно.

Но после выяснилось, что в некоторых случаях это правило не способствует выполнению задач гражданского судопроизводства, может привести к нарушению прав участников процесса. Практика работы судов апелляционной инстанции на это обстоятельство реагировала таким образом, что дела после отмены решений мировых судей стали направляться в суд первой инстанции на новое рассмотрение.

Вначале необходимость возвращения дел на новое рассмотрение в суд первой инстанции возникла после отмен определений мировых судей об утверждении мирового соглашения. Рассмотрение судом апелляционной инстанции дел по существу после отмены определений приводило к нарушению прав участников процесса на обжалование постановлений мирового судьи в вышестоящий суд. С учетом изложенного из-

менилась правоприменительная практика, дела после отмен определений возвращались мировым судьям на новое рассмотрение. Вскоре эта практика была подтверждена и Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики за 2 квартал 2003 года.

По мере накопления опыта в работе судов второй инстанции произошла дальнейшая трансформация правила о недопустимости передачи апелляционной инстанцией дел на новое рассмотрение мировым судьям.

Так, в некоторых случаях по разным причинам мировые судьи стали рассматривать дела с нарушением правил подсудности. В связи с этим в практике судов апелляционной инстанции создалась тупиковая ситуация. Так, вернуть дела на новое рассмотрение на основании действующих положений ст. 328 ГПК РФ было нельзя, а принятие судом апелляционной инстанции решения по существу спора нарушало установленные ч. 1 ст. 47 Конституции РФ права граждан на рассмотрение дела тем судом, к подсудности которого оно отнесено.

Однако вскоре выход был найден, дела и в этих случаях после отмен решений мировых судей апелляционной инстанцией стали направляться в суд первой инстанции по подсудности на новое рассмотрение, а в случае, когда дела подсудны самой апелляционной инстанции, районные суды стали принимать их к своему производству для рассмотрения. Эта правовая позиция судов после была подтверждена как Верховным Судом РФ в Обзоре судебной практики за 3 квартал 2002 года, так и Конституционным Судом РФ в определении от 3 июля 2007 года

№ 623-О-П «По запросу Новооскольского районного суда Белгородской области о проверке конституционности абзаца четвертого статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации».

В настоящее время следующим основанием возвращения дел на новое рассмотрение суду первой инстанции стали случаи, когда решение отменяется в связи с тем, что мировым судьей дело рассмотрено в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешен вопрос о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Конституционным Судом РФ эта правовая позиция была сформулирована в постановлении от 21 апреля 2010 года № 10-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами гражданки Е. В. Алейниковой и общества с ограниченной ответственностью «Три К» и запросами Норильского городского суда Красноярского края и Центрального районного суда Читы». При этом Конституционный Суд РФ признал не соответствующими Конституции РФ взаимосвязанные положения части первой статьи 320, части второй статьи 327 и статьи 328 ГПК РФ, не предоставляющие лицам, о правах и обязанностях которых мировой судья принял решение без привлечения этих лиц к участию в деле, право апелляционного обжалования данного судебного решения, а также не предусматривающие правомочие суда апелляционной инстанции направлять гражд-

данское дело мировому судье на новое рассмотрение в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, или разрешил вопрос о правах и об обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле.

Необходимо отметить, что до выявления этой правовой позиции как в цивилистической науке, так и в работе судов общей юрисдикции единая точка зрения по данной проблеме не существовала. Так, на первом этапе работы судов апелляционной инстанции господствующим являлось мнение о том, что участие в суде апелляционной инстанции лиц, не привлеченных к участию в деле, права которых нарушены решением суда первой инстанции, замена ненадлежащего ответчика надлежащим, не допускаются¹.

В поддержку такой точки зрения указывало то, что вопрос о возможности обжалования в апелляционном порядке решения мирового судьи лицом, не привлеченным к участию в деле, но права которого нарушены этим решением, законодательно не урегулирован²; что право на апелляционное обжалование судебных постановлений мировых судей законодатель закрепил лишь за лицами, участвующими в деле и это является принципиальной позицией законодателя³.

Другие процессуалисты такую возможность, хотя и с некоторыми оговорками, допускали. При этом указывалось⁴, что вопрос, в частности, о замене ответчика при соблюдении других требований закона (согласие истца, участие этого лица в процессе суда первой инстанции, например, в качестве третьего лица) с точки зрения действующего законодательства не представляется сложным, и районные суды этим в своей работе широко пользуются. Сторонники изложенной точки зрения исходили и из того, что апелляционная инстанция должна рассмотреть дело по существу, возвращение его мировому судье для рассмотрения дела с привлечением других ответчиков, третьих лиц законом не допускается.

Такая позиция поддерживалась и другими процессуалистами, при этом они приводили и иные аргументы. Считалось, что лица, не участвовавшие в деле, о чьих правах и обязанностях принято судебное решение, имеют право на подачу жалоб на основании п. 4 ч. 2 ст. 364 ГПК РФ, предусматривающего такое безусловное основание для отмены решения судьи, как разрешение судом вопроса о правах и обязанностях лиц, не привлеченных к участию в деле⁵.

Другие⁶, не возражая против этой точки зрения, констатировали, что степень эффективности существующей процедуры защиты прав лиц, рассматриваемой категории является неудовлетворительной. Не случайно, например, О.В. Ивановой, основательное диссертационное исследование которой как раз посвящено этой проблеме, предлагалось предоставить лицам, не привлеченным к участию в деле, права которых нарушены решением суда, право вступить в производство по проверке не вступившего в законную силу решения суда в суде второй инстанции в том процессуальном статусе, которой они должны были приобрести в суде первой инстанции⁷.

Судья Конституционного Суда РФ Г.А. Жилин еще в 2004 году высказался за то, чтобы в случае установления факта принятия судебного акта о правах и обязанностях лица, не привлеченного к участию в деле, принятый судебный акт отменить, а дело – передать на новое рассмотрение в суд той инстанции, которая приняла отмененный акт⁸.

Впоследствии данный вопрос, как указывалось, как раз и был решен Конституционным Судом РФ в приведенном выше постановлении от 21 апреля 2010 года № 10-П.

Что касается сформулированного Конституционным Судом РФ в этом постановлении права суда апелляционной инстанции направить гражданское дело мировому судье на новое рассмотрение в тех случаях, когда мировой судья рассмотрел дело в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, необходимо отметить следующее.

До принятия Конституционным Судом РФ данного постановления правоприменительная практика исходила из того, что в случаях, когда мировой судья разрешает спор в отсутствие кого-либо из лиц, участвующих в деле и не извещенных о времени и месте судебного заседания, апелляционная инстанция, рассмотрев дело с участием этого лица, устраняет допущенное нарушение и восстанавливает нарушенное право.

Представляется, что важным в постановлении от 21 апреля 2010 года № 10-П является не только разрешение Конституционным Судом РФ существующей проблемы, но и признание того факта, что суд апелляционной инстанции, при установлении факта существенных (по терминологии Конституционного Суда РФ — фундаментальных) нарушений требований закона, повлиявших на исход дела, вправе возвращать дела мировому судье на новое рассмотрение. Такая правовая позиция поддерживается и доктриной.

Так, некоторые исследователи проблем апелляционного судопроизводства указывают, что при наличии определенных условий (нарушение основополагающих (фундаментальных) положений судопроизводства), позволяющих говорить о недействительности (ничтожности) судебного решения⁹, оснований возвращения дел мировому судье на новое рассмотрение может быть и больше¹⁰.

В этой связи в подобных случаях предлагается наделить суд апелляционной инстанции правом отменить решение мирового судьи и направлять дело на новое рассмотрение. При этом указывается, что суд апелляционной инстанции после отмены решения вправе, кроме оговоренных выше оснований, направить дело на новое рассмотрение мировому судье, если при вынесении решения допущены нарушения, указанные в п. 1, 5, 6, 7 ч. 2 ст. 364 ГПК (рассмотрение дела в незаконном составе (например, у мирового судьи к моменту вынесения решения истекли полномочия), решение суда не подписано судьей либо решение суда подписано не тем судьей, который указан в ре-

шении суда, и когда решение суда принято не тем судьей, который рассматривал дело, и в случаях, когда в деле отсутствует протокол судебного заседания)¹¹.

Важным этапом по дальнейшей оптимизации гражданского судопроизводства является предложение, указанное в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 12 ноября 2009 года о необходимости создания апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции. В этом послании, в частности, говорится о том, что апелляционная инстанция должна либо подтвердить решение нижестоящего суда, либо принять новое решение (и в этом принципиальное отличие) по существу дела.

Верховным Судом РФ во исполнение этих указаний Президента РФ подготовлен проект Федерального закона «О внесении изменений в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации», анализ положений которого показывает, что в нем нашли свое разрешение проблемы, поставленные в послании Президента Российской Федерации¹².

В проекте проверку законности и обоснованности не вступивших в законную силу судебных постановлений предлагается производить по общим правилам, соответствующим основным (традиционным) признакам апелляции, включая элементы, характерные для полной и неполной апелляции.

В доктрине этот вид апелляции уже признан смешанной¹³. Аналогичный порядок (смешанный тип апелляционного судопроизводства) предусмотрен и в Кодексе гражданского судопроизводства Республики Польша¹⁴.

В ст. 327 подготовленного Верховным Судом РФ проекта указывается, что суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции. В таких случаях дело судом второй инстанции рассматривается по правилам неполной апелляции. В то же время на основании ч. 4 ст. 330 про-

екта при рассмотрении судами первой инстанции дел с существенными нарушениями правил осуществления правосудия (рассмотрение дела в незаконном составе, а также в отсутствие кого-либо из участвующих в деле лиц, не извещенных надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, необоснованное не рассмотрение заявленных требований и т.д.), суд апелляционной инстанции рассматривает дело по правилам производства в суде первой инстанции без учета особенностей, характерных для суда апелляционной инстанции. При этом дела пос-

ле отмен решений апелляционной инстанцией направляются мировому судье на новое рассмотрение.

Представляется, что реализация предложений Президента РФ Д. А. Медведева о перестройке работы судов второй инстанции, принятие подготовленного Верховным Судом РФ проекта с учетом и существующих доктринальных идей по данному вопросу послужат дальнейшему совершенствованию гражданского судопроизводства, повышению роли судов второй инстанции, а в конечном счете, защите законных прав, свобод и интересов граждан, организаций.

¹ Устюжанинов В., Сапожников С. Апелляционное производство по пересмотру решений и определений мировых судей // Российская юстиция. 2001. №2. С. 18-20.

² Тимофеев Ю.А. Полномочия суда второй инстанции в гражданском процессе: современные проблемы. М., 2008. С.17.

³ См.: Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.М. Жуйкова, В.К.Пучинского, М.К. Трушниковой. М., 2003. С.659; Смагина Е.С. Апелляционное производство в гражданском процессе. М., 2007. С. 86.

⁴ Шакирьянов Р.В. Апелляционное производство по гражданским делам в районном суде // Российская юстиция. 2002. №10. С. 39 – 40.

⁵ Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный, научно-практический) / Под ред. М. А. Витук. М., 2003. С. 169; Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / Под ред. В.И. Радченко. М., 2003. С. 555.

⁶ Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2008. С. 124; Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 181.

⁷ Иванова О.В. Лица, не привлеченные к участию в деле, права которых нарушены решением суда, в Российском гражданском и арбитражном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10, 26.

⁸ Жилин Г.А. Апелляция в арбитражном и гражданском процессе. Сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф. М.: РАП, 2004, С. 321.

⁹ Борисова Е.А. Указ. соч. С. 114.

¹⁰ Борисова Е.А. Апелляция в гражданском (арбитражном) процессе. М., 2000. С. 130 – 132; Борисова Е.А. О производстве в арбитражном апелляционном суде // Хозяйство и право. 2004. № 5 С. 84; Шакирьянов Р.В. О некоторых правах (полномочиях) суда апелляционной инстанции при рассмотрении гражданских дел: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы гражданского права и процесса» / Казанск. гос. унт. М., 2006. С. 326; Терехова Л.А. Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М., 2007. С. 227.

¹¹ Шакирьянов Р.В. Производство по пересмотру постановлений мировых судей по гражданским делам в апелляционном порядке: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. С. 24.

¹² См. об этом также: Борисова Е.А. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: изменения в ГПК РФ // Закон. 2009. № 12. С. 171-173; Трофимова М.С. О новых апелляционных инстанциях, предложенных Президентом Российской Федерации в послании к Федеральному Собранию РФ (на примере осуществления правосудия по гражданским делам) // Российская юстиция. 2010. №2. С. 37-39; Смагина Е.С. Возможности создания апелляционных инстанций в судах общей юрисдикции. // Российская юстиция. 2010. №3. С. 26-28; Шакирьянов Р.В. Апелляционное производство, шаги по оптимизации гражданского судопроизводства: изменения в ГПК РФ // Арбитражный и гражданский процесс. 2010. № 3. С. 25-29; №4. С. 29-30.

¹³ Борисова Е.А. Проверка судебных постановлений в гражданском процессе: изменения в ГПК РФ. // Закон. 2009. № 12. С. 171.

¹⁴ Проверка судебных постановлений в гражданском процессе стран ЕС и СНГ. М., 2007. С. 302-303.

Негативные тенденции в развитии качества действующего российского трудового законодательства

Р. Г. ГАЙФУТДИНОВ,

председатель Тукаевского районного суда РТ

Ю. О. АЛМАЕВА,

ст. преподаватель кафедры гражданского права и процесса Набережночелнинского филиала Института экономики, управления и права (г. Казань)

Исследуя отечественную практику законотворчества и правоприменения, можно сказать, что слабость отечественной правовой системы и сложившееся в массовом сознании не слишком уважительное отношение к трудовому законодательству (из-за низкого качества и малой эффективности отдельных трудовых норм) стало во многом результатом субъективных причин.

Как представляется, нормативные акты о труде при качественном их составлении – эффективный регулятор социально-трудовых отношений. При этом свобода законодателя в принятии тех или иных правовых решений ограничена. В частности, разработки нормативных актов, регулирующих трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения, должны максимально учитывать объективные потребности реальной действительности, состояние того или иного участка жизни общества в социально-трудовой сфере, что, к сожалению, не всегда осуществляется ими в процессе нормотворчества. Ведь в случае, если принятые нормативно-правовые акты о труде будут противоречить объективной действительности, если субъекты трудового права к переменам не готовы или нет необходимых условий, содержащиеся в них нормы трудово-

го права, как минимум, станут не применяющимися на практике.

В связи с этим введение в Трудовой кодекс РФ новых фигур работодателей – несовершеннолетних, достигших возраста 14 лет, а также совершеннолетних, но ограниченных судом в дееспособности, – представляется нецелесообразным. Как, по мысли законодателя, указанные лица, выступающие в качестве работодателей, смогут выплачивать заработную плату не ниже МРОТ? Вызывает сомнение и то, что подросток, а также лицо, злоупотребляющее спиртными напитками или наркотическими средствами и ставящее свою семью в тяжелое материальное положение, смогут надлежащим образом выполнять свои обязанности по трудовому договору. Поэтому следует согласиться с мнением Г.В. Хныкина, согласно которому «теоретически данная норма, возможно, и верна, но в реальной жизни вряд ли может быть применима»¹.

Как известно, гражданин, ограниченный в дееспособности, вправе самостоятельно совершать лишь мелкие бытовые сделки, совершать другие сделки, а также получать заработок, пенсию и иные доходы и распоряжаться ими он может лишь с согласия попечителя (п. 1 ст. 30 Гражданского кодекса РФ). При этом под мелкими бытовыми сделками понимаются «сделки, заключаемые на небольшую сумму за наличный расчет, исполняемые при их заключении и имеющие целью удовлетворение личных потребностей (покупка продуктов, канцелярских товаров и т.п.)»². Как видно, под категорию мелких бытовых сделок заключение трудового договора не подпадает. Получается, что заключив, хотя и с письменного со-

гласия попечителя, трудовой договор в целях личного обслуживания и помощи по ведению домашнего хозяйства, работодатель – физическое лицо, не являющийся индивидуальным предпринимателем, может быть вынужден каждый раз (не реже чем каждые полмесяца) получать согласие на выплату заработка своему работнику от попечителя.

Более того, реализация указанного положения на практике будет иметь, по нашему мнению, главным образом лишь негативные последствия, поскольку после заключения трудового договора на его стороны распространяются права и обязанности, предусмотренные многочисленными институтами трудового права (касательно рабочего времени, отпусков, оплаты, охраны труда и проч.), а в способности быть субъектами трудовых правоотношений и относительно трудовой правосубъектности данной категории работодателей уверенности нет. Отсутствие физической и/или умственной и социальной зрелости у таких работодателей будет влечь за собой лишь недовольство со стороны их работников и, как следствие – разногласия, конфликты и трудовые споры. И это несмотря на то, что согласно ч. 11 ст. 20 ТК РФ законные представители работодателей – физических лиц с частичной или ограниченной гражданской дееспособностью – несут дополнительную ответственность по обязательствам, вытекающим из трудовых отношений, включая обязательства по выплате заработной платы.

Очевидным представляется также то обстоятельство, что введение в Трудовой кодекс РФ подобных возрастных и волевых критериев работодателей является следствием заим-

ствования норм из Гражданского кодекса РФ, регулирующих дееспособность несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет и граждан, ограниченных в дееспособности, что едва ли является практически полезным. Ведь речь идет не о разовых гражданско-правовых сделках, на совершение которых требуется согласие их законных представителей или попечителей. Трудовое правоотношение, помимо всего прочего, имеет сложный характер, содержание которого «не исчерпывается парой корреспондирующих друг другу прав и обязанностей работника и работодателя»³. Кроме того, трудовое отношение подразумевает длящуюся во времени юридическую связь работника и работодателя, в рамках которой должна обеспечиваться реализация предоставленных работникам основных (статутных) прав в области социально-трудовых отношений. А потому существование подобных норм в Трудовом кодексе РФ снижает уровень гарантий трудовых прав работников и приводит к крайне низкому качеству составляющих его содержание норм и институтов.

С целью улучшения качества правовых предписаний о труде следует ограничить возможность заключения трудовых договоров в качестве работодателей для несовершеннолетних и ограниченных в дееспособности физических лиц, предоставив такую возможность лишь физическим лицам – со дня приобретения ими гражданской дееспособности в полном объеме.

В свете сказанного подпадают под сомнение и иные нормы трудового законодательства. Так, в соответствии с ч. 4 ст. 63 ТК РФ в организациях кинематографии, театральные и концертные организации, цирках допускается с согласия одного из родителей (опекуна) и разрешения органа опеки и попечительства заключение трудового договора с лицами, не достигшими возраста четырнадцати лет, для участия в создании и (или) исполнении произведений без ущерба здоровью и нравственному развитию. Трудовой договор от имени работника в этом случае подписывается его родителем (опекуном).

В теории трудового права имеет место мнение, согласно которому то, что сфера применения трудоспособности малолетних является край-

не узкой (она сопряжена со сферой искусства), вовсе не умаляет ее самостоятельного характера. Подобная правоспособность – всего лишь исключение из общего правила о начале трудовой правосубъектности физических лиц⁴.

Однако в этом случае также можно провести параллель с закрепленной в ст. 28 ГК РФ дееспособностью малолетних (от 6 до 14 лет), когда за малолетних сделки, за исключением мелких бытовых сделок и др., могут совершать от их имени только их родители, усыновители или опекуны. Однако вряд ли можно предположить, что малолетний ребенок, руководствуясь ст. 21 ТК РФ, способен осознавать свои статусные трудовые права и, выражаясь словами Трудового кодекса РФ, «добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором», соблюдать правила внутреннего трудового распорядка и трудовую дисциплину, соблюдать требования по охране труда и обеспечению безопасности труда, бережно относиться к имуществу работодателя и пр. Следует присоединиться к мнению Т.А. Сошниковой, согласно которому малолетний ребенок осознавать последствия принятых на себя обязательств по трудовому договору не может, а потому привлечение детей моложе четырнадцати лет для участия в выступлениях и съемках должно производиться на основании гражданско-правового договора, заключаемого с родителями (опекунами), при обязательном участии и контроле органов опеки и попечительства⁵. Учитывая все вышесказанное, часть 4 из статьи 63 ТК РФ следует исключить.

Исходя из этого, следует обратить внимание на следующую крайность в правовом регулировании социально-трудовых отношений, приводящую к ухудшению качества действующего российского трудового законодательства. Подход, при котором считается, что наемный труд во многом подпадает под действие норм гражданского права с его принципом свободы договора, может иметь негативные последствия для лиц, состоящих в трудовых отношениях в качестве наемных работников.

Не следует забывать, что трудовое право является единственной отрас-

лью права, которая способна не только непосредственно воздействовать на основных носителей рабочей силы – работников, но и защитить их в процессе трудовой деятельности. Именно трудовое право предусматривает ряд специальных защитных мер по отношению к наемным работникам, который не предусматривает в сфере реализации способностей к труду гражданское право, базирующееся на принципе абсолютного равенства сторон. В связи с этим вопрос определения отрасли права, регулирующей отношения, связанные с трудом, имеет важное практическое значение⁶.

Нередко на практике встречаются случаи, когда общественно-трудовые отношения в результате сознательно-волевых действий их недобросовестных участников переходят в сферу действия гражданского права. Так, Г. обратился в Набережночелнинский городской суд РТ с иском к ООО «ЧГ» о признании отношений трудовыми, взыскании заработной платы, компенсации за неиспользованный отпуск, компенсации за задержку выплаты заработной платы, задолженности по договору аренды, взыскании материального ущерба, возврате трудовой книжки и компенсации морального вреда. Как видно из материалов дела, Г. с 2008 года был переведен плотником 4 разряда с возложением обязанностей слесаря и кладовщика для работы в гаражах ООО «ЧГ». Договором возмездного оказания услуг ему была установлена фиксированная заработная плата в размере 17500 руб. в месяц и установлен испытательный срок в 3 месяца. Суд пришел к выводу, что при буквальном толковании данного документа он фактически является трудовым договором, поскольку имеет все составляющие трудового договора, предусмотренные трудовым законодательством, а именно: фиксированная заработная плата, испытательный срок, а также запрет на употребление спиртных напитков в рабочее время. Между сторонами сложились трудовые отношения, а не гражданско-правовые отношения, поскольку истец был допущен ответчиком к работе и ему был установлен режим работы, выплачена заработная плата в размере 17500 рублей. В связи с этим требования о признании отношений сторон с 2008 г. трудовыми были удовлетворены⁷.

С учетом сказанного необходимо отметить, что поскольку законодательство, регулирующее трудовые правоотношения, имеет практическое значение для защиты работника от произвола со стороны работодателя, критике следует подвергнуть такое «направление» развития качества действующего российского трудового законодательства, при котором у принимаемых правовых норм суть трудового права не отражается. По нашему мнению, заимствование норм из действующего гражданского законодательства РФ в процессе совершенствования правового регулирования труда должно быть научно обоснованным, а не обуславливаться сходством общественных отношений, подлежащих регулированию. Не следует забывать, что природа общественных отношений, составляющих предмет трудового и гражданского права, различна, что, в свою очередь, предопределяет собственное содержание и перспективы развития трудового права в современной России.

Справедливость указанного суждения зачастую подтверждается актами применения права. Так, Конституционный Суд РФ рассмотрел дело о проверке конституционности абз. 10 ст. 2 Закона РФ «О занятости населения в Российской Федерации», согласно которому занятыми признаются граждане, являющиеся учредителями (участниками) организаций, за исключением лишь тех, кто не имеет имущественных прав в отношении этих организаций.

Как было установлено, Н.И. Гуштин 26 января 2009 г. был уволен из ООО «ВладКранПрибор» в связи с сокращением штата работников организации и приказом ГУ «Центр занятости населения города Владимира» от 3 февраля 2009 г. признан безработным с назначением пособия по безработице. Однако после того как выяснилось, что Н.И. Гуштин с 28 января 2003 г. является участником ООО «Конструкторское бюро «Микрон», ГУ «Центр занятости населения города Владимира», ссылаясь на абз. 10 статьи 2 Закона РФ «О занятости населения в РФ», приказами от 27 мая 2009 г. сняло его с учета в качестве безработного и отменило решение о выплате ему пособия по безработице. Октябрьский районный суд г. Владимира, также применив-

ший оспариваемое законоположение, оставил без удовлетворения требования Н.И. Гушина об отмене данных приказов, выплате пособия по безработице и взыскании процентов за незаконное удержание денежных средств, признав не имеющим юридического значения тот факт, что максимальный размер дивидендов, начислявшихся Н.И. Гушину как участнику ООО в 2004, 2005 и 2007 гг., составил 3170 руб. 62 коп., а по итогам работы в 2006 г. дивиденды ему вообще не начислялись.

По мнению Н.И. Гушина, абз. 10 ст. 2 Закона РФ «О занятости населения в РФ» в той мере, в какой он позволяет органам службы занятости не учитывать при принятии решения о признании безработным гражданина, являющегося участником организации, реальный уровень получаемого им дохода, нарушает его права на защиту от безработицы и на социальное обеспечение и потому противоречит статьям 7, 37 (ч. 3) и 39 (ч. 1) Конституции РФ.

КС РФ отклонил этот довод и разъяснил следующее. В трудовых правоотношениях работник – экономически более слабая сторона, т.к. его труд организуется, применяется и управляется в интересах работодателя. С учетом этого законодатель дополнил правовой статус работника гарантиями его соцзащиты, в т. ч. на случай безработицы. Учредители (участники) хозяйственных обществ осознанно избирают такую форму реализации права на свободное использование своих способностей и имущества, как создание коммерческой организации. Они самостоятельно принимают на себя бремя заботы о собственном благополучии, в силу которого они несут риск неэффективности деятельности общества. Поэтому им не предоставляются аналогичные гарантии соцзащиты на случай отсутствия у общества дохода. Иное правовое регулирование, допускающее признание участников ООО безработными, приводило бы к предоставлению им неоправданных преимуществ по сравнению с участниками других обществ, имеющими достаточный доход, а также с лицами, потерявшими оплачиваемую работу и не имеющими дополнительного источника средств к существованию⁸.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что отношения, основанные на самостоятельном труде, отличаются от отношений найма труда, в связи с чем применение гражданско-правового метода как способа воздействия на трудовые и непосредственно связанные с ними отношения составляет негативную тенденцию в развитии качества трудового законодательства и дезориентирует законодателя относительно направлений совершенствования и перспектив развития трудового права как самостоятельной отрасли права.

Таким образом, следует признать, что принятие норм трудового права в противоречии с экономическими условиями и потребностями объективной действительности, а также запоздалые либо слишком поспешные и неосторожные законодательные меры могут лишь замедлить и затруднить развитие качества правового воздействия трудовых норм на отношения в сфере народного хозяйства, экономики и т.д.

¹ Хныкин, Г.В. Изменения Трудового кодекса: шаг вперед или два назад? / Г.В. Хныкин // Законодательство. – 2007. – № 3. – С. 33.

² Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / Отв. ред. О.Н. Садилов. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – С. 83.

³ Трудовое право России: учебник / Отв. ред. Ю.П. Орловский и А.Ф. Нуртдинова. – 2-е изд. – М.: КОНТРАКТ; ИНФРА-М, 2008. – С. 16.

⁴ Федин, В.В. Понятие и содержание юридического статуса работника как субъекта трудового права / В.В. Федин // Российское право в Интернете. – 2003. – № 1.

⁵ См.: Сошникова, Т.А. Некоторые проблемы определения правового статуса работника и работодателя / Т.А. Сошникова // Законодательство и экономика. – 2005. – № 12. – С. 31.

⁶ См.: Российское трудовое право. Учебник для вузов / Отв. ред. А.Д. Зайкин. – М.: НОРМА-ИНФРА-М, 1999. – С. 6-8.

⁷ Решение Набережночелнинского городского суда РТ по делу № 2 за 2010 г. – <http://naberezhno-chelninsky.tat.sudrf.ru>.

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25 мая 2010 г. № 11-П «По делу о проверке конституционности абзаца десятого статьи 2 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Н.И. Гушина» // Документ опубликован не был. – <http://www.garant.ru>.

Субъекты градостроительного права как комплексной отрасли права

Р.Р. ГАНЕЕВ,

доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Казанского (Приволжского) федерального университета, к.ю.н.

Вопросы, связанные с градостроительным правом, а также с правовым регулированием его субъектного состава являются малоизученными в современной юридической науке. Вместе с тем указанные вопросы являются актуальными и своевременными на современном этапе развития градостроительного законодательства. В градостроительные отношения могут быть вовлечены неограниченное число граждан, юридических лиц и иных субъектов, что подтверждает социальную значимость рассматриваемых вопросов. Например, только в отношении, связанные с долевым строительством объектов капитального строительства, на основе договоров долевого строительства ежегодно вовлекаются тысячи граждан России, чьи права и законные интересы нуждаются в особой охране и защите.

Градостроительное право относится к комплексным отраслям права. Термин «комплексная отрасль права» и сама идея таких отраслей впервые появились при исследовании В. К. Райхера вопросов страхования, который высказался за выделение двух категорий отраслей права: основные и комплексные¹. Впоследствии указанные идеи нашли отражение в трудах таких ученых цивилистов, как О. С. Иоффе, Ю. К. Толстой, М. Д. Царегородский, С. С. Алексеев, В. В. Долинская, М. Ю. Челышев и др.²

Комплексные отрасли права, по мнению В. К. Райхера, должны соответствовать трем условиям: «Во-пер-

вых, необходимо, чтобы совокупность правовых норм была адекватна определенному, специфическому кругу общественных отношений, т. е. имела бы в этом смысле единый и самостоятельный предмет регулирования, а следовательно, и предметное единство. Во-вторых, регулируемый такой совокупностью норм специфический круг отношений должен обладать достаточно крупной значимостью. В-третьих, образующий такую совокупность нормативно-правовой материал должен обладать достаточно обширным объемом»³.

Соглашаясь с вышеизложенной позицией В. К. Райхера, представляется возможным рассматривать градостроительное право как комплексную отрасль права, т.к. все вышеназванные признаки присущи градостроительному праву. Вместе с тем заметим, что предметом исследования в настоящей статье являются субъекты градостроительного права, а вопросы градостроительного права как комплексной отрасли права подлежат самостоятельному исследованию.

Анализ градостроительных отношений подтверждает тот факт, что все без исключения градостроительные отношения непосредственно касаются деятельности особого субъекта градостроительного права — застройщика, заключающейся в развитии городов и иных поселений. При этом в одних отношениях застройщик осуществляет предпринимательскую деятельность, которая может быть связана, например, с осуществлением строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства, а также с осуществлением проектной или изыскательской деятельности. Именно с указанными отношениями непосредственно связано

развитие городов или иных поселений. Поэтому указанную группу отношений, по нашему мнению, можно именовать основными отношениями, а те виды градостроительной деятельности, которые связаны с осуществлением строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства, а также с осуществлением проектной или изыскательской деятельности, именовать, соответственно, основными видами деятельности.

В других отношениях публичные органы устанавливают определенные, обязательные для выполнения застройщиком градостроительные нормы и правила, например, утверждая градостроительные регламенты, определяя градостроительные зоны, закрепляя процедуры получения разрешения на строительство или разрешения на ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства и т.п. Указанные отношения, по нашему мнению, следует именовать вспомогательными, т.к. они связаны, прежде всего, с установлением определенных процедур, регламентов, правил, без соблюдения которых невозможно осуществлять застройщиком основные виды градостроительной деятельности. Соответственно, деятельность, связанную с территориальным планированием, градостроительным зонированием, с планировкой территорий, с осуществлением государственного строительного надзора, с выдачей разрешений на строительство и выдачей разрешений на ввод объекта в эксплуатацию, а также с осуществлением государственной и негосударственной экспертизы проектной документации и результатов инженерных изысканий следует именовать вспомогательными видами градостроительной деятельности.

Особая группа отношений связана с защитой нарушенных прав и законных интересов субъектов градостроительных отношений, с их информационным обеспечением, а также с применением юридической ответственности, включая меры уголовной, административной, гражданско-правовой ответственности, за нарушение градостроительного законодательства. Указанную группу градостроительных отношений полагаем целесообразным отнести к охранительным отношениям.

В зависимости от особенностей тех или иных градостроительных отношений следует различать и субъектов градостроительного права, а также их правовой статус.

В основных градостроительных отношениях, как указывалось выше, в качестве особого субъекта градостроительного права, обязательно участвует застройщик. В соответствии со ст. 1 ГрДК РФ под застройщиком понимается физическое или юридическое лицо, обеспечивающее на принадлежащем ему земельном участке строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства, а также выполнение инженерных изысканий, подготовку проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта.

Несколько уже указанное понятие раскрывается в ст. 2 Федерального закона от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации», согласно которой под застройщиком следует понимать юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, имеющие в собственности или на праве аренды земельный участок и привлекающие денежные средства участников долевого строительства в соответствии с указанным законом для строительства (создания) на этом земельном участке многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости на основании полученного разрешения на строительство. При этом к иным объектам недвижимости относятся

гаражи, объекты здравоохранения, общественного питания, предпринимательской деятельности, торговли, культуры и иные объекты недвижимости, за исключением объектов производственного назначения.

Соответственно можно сделать вывод, что застройщики как основные субъекты градостроительного права бывают двух основных типов.

К первому типу застройщиков относятся лица, осуществляющие свою деятельность за счет собственных и/или заемных средств, без привлечения денежных средств участников долевого строительства. Основным признаком первого типа застройщиков является принадлежность физическому или юридическому лицу на любом вещном праве земельного участка, предназначенного для строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, а также выполнения инженерных изысканий, подготовки проектной документации для их строительства, реконструкции, капитального ремонта.

Ко второму типу застройщиков относятся лица, осуществляющие свою деятельность на основании договоров долевого строительства. Отличительными признаками второго типа застройщиков являются:

— обязанность регистрации в качестве юридического лица или индивидуального предпринимателя;

— наличие права собственности или права аренды на земельный участок, на котором осуществляется строительство;

— наличие особой формы финансирования строительства, осуществляемой путем привлечение денежных средств участников долевого строительства для строительства (создания) многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости;

— наличие разрешения на строительство.

Правовой статус застройщика может быть различным в зависимости от специфики конкретных градостроительных отношений. В случае осуществления строительства, реконструкции и капитального ремонта объектов капитального строительства застройщик может выполнять функции заказчика по договорам

строительного подряда и нанимать подрядчиков для выполнения конкретных видов работ, со всеми правами и обязанностями, закрепленными ст. ст. 740—757 ГК РФ, ст. 52 ГрДК РФ. В этом случае субъектами градостроительных отношений будут, с одной стороны, застройщик — заказчик, а с другой стороны — подрядчик. Таким образом, подрядчик может выступать в рассматриваемых отношениях в качестве самостоятельного субъекта градостроительных отношений.

Дополнительными обязанностями застройщика или заказчика при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства на основании договора с застройщиком или заказчиком, являются подготовка земельного участка для строительства и объекта капитального строительства для реконструкции или капитального ремонта, а также передача лицу, осуществляющему строительство, материалов инженерных изысканий, проектной документации, разрешения на строительство. В случае же, если при осуществлении строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства предусмотрен государственный строительный надзор, застройщик или заказчик заблаговременно, но не позднее чем за семь рабочих дней до начала строительства, реконструкции, капитального ремонта объекта капитального строительства должен направить в уполномоченные на осуществление государственного строительного надзора федеральный орган исполнительной власти, орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации извещение о начале таких работ, к которому прилагаются следующие документы:

— копия разрешения на строительство;

— проектная документация в полном объеме, в случаях выдачи разрешения на отдельный этап строительства, реконструкции в объеме, необходимом для осуществления соответствующего этапа строительства;

— копия документа о вынесении на местность линий отступа от красных линий;

— общий и специальные журналы, в которых ведется учет выполнения работ;

— положительное заключение государственной экспертизы проектной документации в случае, если проектная документация объекта капитального строительства подлежит государственной экспертизе в соответствии со статьей 49 ГрДК РФ.

Подрядчиком по договору строительного подряда именуется лицо, которое обязуется в установленный договором срок построить, осуществить реконструкцию, либо осуществить капитальный ремонт по заданию заказчика, определенный объект (здание, в т. ч. жилой дом, сооружение или иной объект), либо выполнить иные строительные работы. Основные условия договора строительного подряда закреплены в ст. 740-757 ГК РФ.

Вместе с тем сам же застройщик может выполнять одновременно функции и заказчика, и подрядчика. В этом случае не возникает необходимости заключения договора строительного подряда. Данное правило закреплено в п. 3 ст. 52 ГрДК РФ, согласно которому лицами, осуществляющими строительство, реконструкцию, капитальный ремонт объектов капитального строительства (далее — лицо, осуществляющее строительство), могут являться застройщик либо привлекаемое застройщиком или заказчиком на основании договора физическое или юридическое лицо, соответствующие требованиям, предусмотренным частью 2 ст. 52 ГрДК.

В случае осуществления проектной или изыскательской деятельности застройщик может выполнять функции заказчика по договорам подряда на выполнение проектных и/или изыскательских работ. В таком случае в качестве самостоятельных субъектов градостроительных отношений помимо застройщика могут выступать проектировщик и/или изыскатель, со всеми правами и обязанностями, закрепленными ст. 758-762 ГК РФ.

Проектировщиком является лицо, которое по договору подряда на выполнение проектных работ обязано

по заданию заказчика разработать техническую документацию. Изыскателем является лицо, которое по договору подряда на выполнение изыскательских работ обязано по заданию заказчика выполнить изыскательские работы.

Вместе с тем сам же застройщик может выполнять одновременно функции и заказчика, и проектировщика, и изыскателя. В этом случае не возникает необходимости заключения договора подряда на выполнение проектных и/или изыскательских работ, но такое лицо должно соответствовать требованиям, предусмотренным частью 2 ст. 52 ГрДК.

Соответственно, можно сделать вывод, что ключевым субъектом основных градостроительных отношений является застройщик, который, в свою очередь, может выполнять функции заказчика, подрядчика, проектировщика, изыскателя, в зависимости от конкретной разновидности рассматриваемых отношений. Дополнительными субъектами градостроительных отношений могут выступать подрядчик, проектировщик, изыскатель.

В градостроительных отношениях, названных выше вспомогательными, субъектами являются органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ, органы местного самоуправления. Например, вопросы, связанные с выдачей разрешений на строительство и выдачей разрешений на ввод объекта в эксплуатацию отнесены к исключительной компетенции органов местного самоуправления. Вопросы же осуществления государственного строительного надзора, связаны с органом, который определяется, по общему правилу, субъектом РФ.

Можно сделать вывод, что указанная группа отношений носит публично-правовой характер, с преобладающим участием органов публичной власти, в целях обеспечения соблюдения государственных интересов, интересов субъектов федерации, а также интересов местного самоуправления при осуществлении градостроительной деятельности.

В отношениях, связанных с территориальным планированием в каче-

стве субъектов рассматриваемых отношений могут быть задействованы органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (Глава 3 ГрДК РФ, ст. 9-29 и др.).

В отношениях, связанных с градостроительным зонированием могут быть задействованы органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (глава 4 ГрДК РФ, ст. 30-40 и др.). Одним из таких федеральных органов, к компетенции которого отнесены вопросы государственного кадастра недвижимости, в соответствии с Указом Президента РФ от 25.12.2008 г. №1847 является Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр).

В отношениях, связанных с планировкой территорий, могут быть задействованы органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления (Глава 5 ГрДК РФ, ст. 41-46 ГрДК РФ и др.).

В отношениях, связанных с государственным строительным надзором, могут быть задействованы органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ (ст. 54 ГрДК РФ). Например, на территории Республики Татарстан в соответствии с Постановлением Кабинета Министров РТ от 12.11.2007 г. №662 «Вопросы инспекции государственного строительного надзора Республики Татарстан» вопросы государственного строительного надзора отнесены к компетенции Инспекции государственного строительного надзора Республики Татарстан.

В отношениях, связанных с выдачей разрешений на строительство, а также разрешений на ввод объекта в эксплуатацию (ст. 51, 55 ГрДК РФ и др.), задействованы, прежде всего, органы местного самоуправления. Например, решением Представительного органа муниципального образования города Казани — Казанской городской Думы от 24 декабря 2005 года №11-5 «Об учреждении

органов Исполнительного комитета — муниципальных учреждений Исполнительного комитета города Казани» в целях установления единого органа, уполномоченного выдавать разрешения на строительство и ввод в эксплуатацию объектов капитального строительства на территории города Казани, было образовано муниципальное учреждение «Управление градостроительных разрешений Исполнительного комитета г. Казани».

В отношениях связанных с регулированием деятельности в области инженерных изысканий, архитектурно-строительного проектирования, строительства, реконструкции, капитального ремонта объектов капитального строительства, особое место занимают саморегулируемые организации (Глава 6.1. Градостроительного кодекса Российской Федерации), которые также относятся к субъектам вспомогательных градостроительных отношений. В соответствии со ст. 52 Градостроительного кодекса Российской Федерации виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства, которые оказывают влияние на безопасность объектов капитального строительства, должны выполняться только индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, имеющими выданные саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к таким видам работ. Иные виды работ по строительству, реконструкции, капитальному ремонту объектов капитального строительства могут выполняться любыми физическими или юридическими лицами.

Подводя итог, заметим, что ключевым субъектом основных градостроительных отношений является застройщик, который, в свою очередь, бывает двух типов. К первому типу относится застройщик, осуществляющий свою деятельность за счет собственных и/или заемных средств, без привлечения денежных средств участников долевого строительства, а ко второму типу относится застройщик, осуществляющий свою деятельность на основании договоров долевого строительства.

Помимо застройщика, субъектами основных градостроительных отношений могут являться заказчик, подрядчик, проектировщик, изыскатель. При этом застройщик в отдельных случаях может одновременно либо по отдельности выполнять функции заказчика, подрядчика, проектировщика, изыскателя.

Субъектами вспомогательных градостроительных отношений являются органы государственной власти РФ, органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления, а также соответствующие саморегулируемые организации. В качестве конкретных примеров субъектов вспомогательных градостроительных отношений можно выделить: Росреестр, Инспекцию государственного строительного надзора Республики Татарстан, муниципальное учреждение «Управление градостроительных разрешений Исполнительного комитета г. Казани» и др.

На основе изложенного можно сделать вывод о том, что правовой статус субъектов основных и вспомогательных градостроительных отношений закреплен одновременно нормами гражданского и градостроительного права, что обеспечивает всестороннюю регламентацию их правового положения на межотраслевом уровне. Именно благодаря комплексному правовому регулированию достигается максимальный эффект в регулировании сложных общественных отношений с участием особых субъектов градостроительного права. Соответственно, комплексный характер градостроительного законодательства в части правового регулирования его субъект-

ного с подтверждением того факта, что градостроительное право является комплексной отраслью права.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Губин Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Москва, 2003.
2. Долинская В. В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
3. Камышанский В. П. Пределы и ограничения права собственности. Волгоград, 2000.
4. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации: Ответы на проблемные вопросы градостроительной деятельности / Э. К. Трутнев, Л. Е. Бандорин. Фонд «Институт экономики города». — М.: Изд-во «Экзамен», 2008.
5. Комментарий к Градостроительному кодексу Российской Федерации (постатейный) / С. А. Боголюбов, Е. А. Галиновская, Н. А. Игнатюк. М.: Изд-во «Перспект», 2009.
6. Райхер В. К. Общественно-исторические типы страхования. М. — Л., 1947.
7. Толстой Ю. К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1965): Автореф. дисс. д-ра юрид. наук. Л., 1970.
8. Фахрутдинов И. З., Трапезников В. А. Инвестиционное право: учеб. — практ. пособие. — М.: Волтерс Клувер, 2006.
9. Царегородский М. Д., Иоффе О. С. О системе советского права // Сов. государство и право. 1957 г. №6.
10. Чельшев М. Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008.

¹ [Райхер В.К. Общественно-исторические типы страхования. М.-Л., 1947. С.190].

² [Царегородский М.Д., Иоффе О.С. О системе советского права // Сов. государство и право. 1957 г. №6; Толстой Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961-1965): Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Л., 1970; Долинская В.В. Акционерное право: основные положения и тенденции. Монография. — М.: Волтерс Клувер, 2006. С.103-106; Фахрутдинов И.З., Трапезников В.А. Инвестиционное право: учеб.-практ. пособие. — М.: Волтерс Клувер, 2006. С.5-8. Чельшев М.Ю. Основы учения о межотраслевых связях гражданского права. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2008. С.86].

³ [Райхер В.К. Указ.соч. С. 189-190].

Практика исполнения Постановлений ЕСПЧ, как обеспечение реального восстановления нарушенных конвенционных прав и свобод

А.Р. СУЛТАНОВ,

начальник юридического управления
ОАО «Нижнекамскнефтехим»,
судья Третейского энергетического
суда, член Ассоциации по
улучшению жизни и образования

Вот уже на протяжении ряда лет в юридической литературе идет обсуждение необходимости наличия процедуры исполнения Постановлений Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в России. Полагаем, что пора уже перейти к теме реального исполнения Постановлений ЕСПЧ.

В качестве примера такого исполнения приведем процесс исполнения Постановления ЕСПЧ от 01.10.2009 по делу «Kimlya and others v. Russia»¹ (Кимля и другие против России жалобы №76836/01 и 32782/03)².

После того как ЕСПЧ в Постановлении от 01.10.2009 по делу «Kimlya and others v. Russia» (Кимля и другие против России жалобы №76836/01 и 32782/03)³ единогласно постановил о том, что непредоставлением статуса юридического лица религиозной организации была нарушена ст. 9 Конвенции в свете ст. 11 Конвенции (п. 102 Постановления), зая-

витель обратился в Нижнекамский городской суд с заявлением о пересмотре ранее постановленных судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам⁴, а также одновременно с заявлением о восстановлении сроков для подачи надзорной жалобы с приложением надзорной жалобы на судебные акты 2003 года.

В качестве вновь открывшегося обстоятельства было указано выявленное ЕСПЧ Постановлением от 01.10.2009 нарушение прав и свобод человека, заключавшееся в непредоставлении статуса юридического лица религиозной организации.

В этом заявлении было также указано, что вышеназванное Постановление ЕСПЧ, безусловно, свидетельствует о незаконности ранее постановленных судебных актов и что можно говорить о том, что Постановление ЕСПЧ является новым обстоятельством, влекущим за собой незаконность ранее постановленных национальными судами решений.

Однако, как мы уже ранее писали⁵, если исходить из того, что Постановлением ЕСПЧ только устанавливается факт нарушения Конвенции, но при этом сам факт нарушения не возникает как ре-

зультат деятельности ЕСПЧ, но существовал уже на момент разрешения дела национальными судами, то процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам вполне применима. То есть, нарушение Конвенции и есть обстоятельство, юридический факт, являющийся основанием для пересмотра судебного акта.

Выявление нарушения Конвенции в процедуре ЕСПЧ – это лишь особая процедура его выявления, которая, впрочем, лишь помогает странам-участницам Конвенции в обнаружении нарушения Конвенции. В силу того, что деятельность ЕСПЧ имеет субсидиарный характер, основная нагрузка в деле выявления нарушений прав и свобод, защищаемых Конвенцией, ложится на государственные органы стран-участниц и их суды. Более того, выявление ЕСПЧ нарушения Конвенции накладывает именно на государство обязанность по восстановлению нарушенных прав.

Соответственно, Постановление ЕСПЧ порождает такие процессуальные последствия, которые в полной мере должны обеспечить восстановление нарушенных прав – полное исполнение Постановлений ЕСПЧ⁶.

Обращение с ходатайством о восстановлении срока для подачи надзорной жалобы было подано, поскольку в Определении Конституционного Суда РФ от 15 ноября 2007г. №757-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Федотовой Елены Юрьевны на нарушение ее конституционных прав частью второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» было высказано суждение о наличии возможности исправления ошибки в надзорном порядке. То есть, при очевидности незаконности ранее вынесенных актов, которая была выявлена в Постановлении ЕСПЧ, путь их отмены был неопределен.

Поэтому суду фактически был предложен выбор способа восстановления нарушенных прав.

Помимо предоставления такого выбора было заявлено ходатайство о направлении запроса в Конституционный Суд РФ о проверке норм ГПК РФ, препятствующих возможности исправить судебную ошибку и исполнить Постановление ЕСПЧ.

Нижнекамский городской суд в удовлетворении ходатайства о направлении запроса в Конституционный Суд РФ отказал. В дальнейшем суд, узнав об обжаловании российскими властями Постановления ЕСПЧ, приостановил производство и по рассмотрению заявления по вновь открывшимся обстоятельствам и по ходатайству о восстановлении срока для подачи надзорной жалобы. Сам факт этого приостановления был также важен, поскольку тем самым суд связал себя с тем, что вступление в законную силу Постановления ЕСПЧ будет юридическим фактом, имеющим значение для рассмотрения заявленных ходатайств и заявлений.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010г. №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского про-

цессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» была снята неопределенность в процедуре исполнения Постановлений ЕСПЧ в гражданском процессе. В начале марта Постановление ЕСПЧ по делу «Кимля и другие» вступило в законную силу и Нижнекамский городской суд возобновил производство.

Определением от 26 апреля 2010 года Нижнекамский городской суд заявление о пересмотре судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам удовлетворил, применив по аналогии ст. 311 АПК РФ⁷, и ранее постановленные акты отменил.

Соответственно, отмена ранее вынесенных актов, фактически разрешило судьбу ходатайства о восстановлении сроков на надзорную жалобу, поскольку судебные акты, на которые подавалась надзорная жалоба, были отменены.

2 июня 2010 года суд, заново рассмотрев дело, частично удовлетворил заявленные требования – был признан незаконным отказ в государственной регистрации религиозной организации «Саентологическая Церковь Нижнекамска», но суд отказал в обязанности соответствующего государственного органа предоставить статус юридического лица местной религиозной организации Саентологическая церковь г. Нижнекамска. То есть, суд фактически отказал в восстановлении нарушенных прав.

В данной части решение было обжаловано, поскольку «...осуществление права каждого на судебную защиту предполагает не только право на обращение с заявлением в суд, но и разрешение дела судом по существу в соответствии с подлежащими применению нормами права, а также вынесение судом решения, по которому нарушенные права лица, обратившегося за защитой, должны быть восстановлены. (Определе-

ние Конституционного Суда РФ от 22 апреля 2004г. №213-О «По жалобе общественного благотворительного учреждения «Институт общественных проблем «Единая Европа» на нарушение конституционных прав и свобод статьями 255 и 258 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьями 2 и 5 Закона Российской Федерации «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан»).

В кассационной жалобе было также указано, что Комитет Министров Совета Европы, под контролем которого проводится исполнение постановлений Европейского Суда по правам человека, в рекомендации от 19 января 2000 года N R (2000) 2 «По пересмотру дел и возобновлению производства по делу на внутригосударственном уровне в связи с постановлениями Европейского Суда по правам человека» указал на обязанность государства-ответчика осуществлять меры, обеспечивающие, насколько возможно, восстановление той ситуации, в которой лицо находилось до нарушения государством Конвенции о защите прав человека и основных свобод (*restitutio in integrum*), в том числе предусматривать в своей правовой системе адекватные возможности для пересмотра дел, включая возобновление производства по делу в тех инстанциях, в которых допущено нарушение.

Было также обращено внимание на правовые позиции ЕСПЧ, изложенные в Постановлении Большой Палаты ЕСПЧ от 30 июня 2009 по делу «Ассоциация против промышленного разведения животных в Швейцарии» против Швейцарии (жалоба № 32772/02). В данном Постановлении ЕСПЧ установил нарушение Конвенции фактом неисполнения ранее вынесенного Постановления ЕСПЧ. При этом, что в Швейцарии предусмотрена процедура возобновления

производства после вынесения Постановления ЕСПЧ, такой пересмотр не был осуществлен и заявитель снова обратился в ЕСПЧ. Большая Палата ЕСПЧ в данном деле сформулировала ряд важных правовых позиций:

«...возобновление производства на внутреннем уровне может являться одним из важных аспектов исполнения решений суда...

... возобновление разбирательства, которое нарушило Конвенцию, не является самоцелью, это просто средство — хотя и одно из основных средств, — которое может быть использовано для указанных целей, а именно: полное и надлежащее выполнение постановлений Суда».

Соответственно, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам на основании Постановления ЕСПЧ нужен был лишь для исполнения обязательства по полному восстановлению нарушенных конвенционных прав и свобод.

Пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам является частью исполнения Постановления ЕСПЧ, которое является обязательным в силу ст. 46 Конвенции и ч. 3. ст. 46 Конституции РФ.

В силу ст. 46 Конвенции государство обязано восстановить нарушенные права и свободы. Причем на государстве лежит обязанность не только восстановить нарушенные права и свободы заявителя, но и предоставить полный отчет о принятых для этого мерах в Комитет Министров Совета Европы.

В соответствии с 14-м Протоколом к Конвенции, вступившим 01.06.2010 в законную силу, у Комитета Министров Совета Европы появилась возможность направлять обращения в ЕСПЧ в случаях ненадлежащего исполнения Постановлений ЕСПЧ, что в случае оставления в силе незаконного решения в части отказа может повлечь новое установление нарушения положений Конвенции.

Было также обращено внимание на то, что на обязанность судов принимать меры по выполнению Постановлений ЕСПЧ неоднократно указывал Верховный Суд РФ. Так, Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 10 октября 2003 г. № «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» указал, что «выполнение постановлений, касающихся РФ, предполагает в случае необходимости обязательство со стороны государства принять меры частного характера, направленные на устранение нарушений прав человека, предусмотренных Конвенцией, и последствий этих нарушений для заявителя, а также меры общего характера, чтобы предупредить повторение подобных нарушений. Суды в пределах своей компетенции должны действовать таким образом, чтобы обеспечить выполнение обязательств государства, следующих из участия России в Конвенции».

Надо отметить, что в Постановлении Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010г. №4-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А. А. Дорошка, А. Е. Кота и Е. Ю. Федотовой» процедура пересмотра по вновь открывшимся обстоятельствам была рассмотрена как цель «обеспечить, насколько это возможно исходя из фактических обстоятельств конкретного дела и характера спорных правоотношений, восстановление нарушенных прав».

15 июля 2010 года Верховный суд Республики Татарстан, рассмотрев кассационную жалобу, удовлетворил ее, отменив решение в части отказа в восстановлении нарушенных прав, и огласил новое решение — об обязанности Управление Министерства юстиции

принять решение о государственной регистрации религиозной организации «Саентологическая церковь г. Нижнекамска». Тем самым, Верховный суд РФ принял меры для исполнения постановления Европейского Суда по правам человека «Кимля и др. против России» от 1 октября 2009.

Считаем необходимым обратить внимание на то, что Европейский Суд по правам человека в Постановлении по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г.Москве против Российской Федерации»⁸ от 10 июня 2010 года рекомендовал в качестве возможного способа для исполнения своего постановления и в соответствии со статьей 46 Конвенции пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам ранее вынесенных судебных актов на основании толкования статьи 392 Гражданского процессуального кодекса РФ, данного Конституционным Судом РФ в Постановлении от 26 февраля 2010 года:

«Стоит отметить, что, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда № 4-П от 26 февраля 2010 года, решения Европейского Суда носят обязательный характер для Российской Федерации, и установление Европейским Судом нарушений Европейской конвенции и протоколов к ней является основанием для повторного рассмотрения гражданских дел в соответствии со статьей 392 ГПК РФ и пересмотра решений национальных судов в свете конвенционных принципов, установленных Европейским Судом. Европейский Суд считает, что такой пересмотр являлся бы наиболее подходящим средством устранения нарушений, указанных Европейским Судом в настоящем Постановлении. Однако государство-ответчик сохраняет за собой право, действуя под контролем Комитета министров, избирать любые дополнительные способы для выполнения своего обязательства, предусмотренного

статьей 46 Европейской Конвенции, при условии, что такие сподобы не будут противоречить выводам, изложенным в Постановлении Европейского Суда (см. п. 249 Постановления Большой палаты Европейского Суда по делу «Скоццари и Джунта против Италии» (*Scozzari and Giunta v. Italy* [GC]) по жалобам №№ 39221/98 и 41963/98)).

Было бы ошибкой с нашей стороны не упомянуть об Указе Президента РФ от 6 июля 2010 г. №836 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 29 марта 1998 г. № 310 «Об Уполномоченном Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителе Министра юстиции Российской Федерации» и в Положение, утвержденное этим Указом»⁹. Данный Указ также имеет прямое отношение к исполнению Постановлений ЕСПЧ, данным Указом уточнена компетенция Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека — заместителя Министра юстиции Российской Федерации:

«...обеспечение взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления при исполнении ими постановлений Суда и решений Комитета министров Совета Европы в связи с жалобами о нарушении Российской Федерацией положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод, включая восстановление нарушенных прав заявителей, выплату им присужденной Судом денежной компенсации и принятие мер общего характера, направленных на устранение и (или) предотвращение нарушений Российской Федерацией положений указанной Конвенции...».

А 15 июля 2010 года Пленум Верховного Суда РФ внес в Госду-

му проект поправок в ГПК РФ, меняющий порядок пересмотра гражданских дел. К существующему перечню оснований для пересмотра дел по вновь открывшимся обстоятельствам (ч. 2 ст. 392 ГПК РФ) предлагается добавить еще один раздел — «новые обстоятельства», в качестве таковых предложены, в частности, решение Конституционного Суда РФ, ЕСПЧ. По данным

сайта Государственной думы РФ данный законопроект зарегистрирован за номером 407795—5 и направлен Председателю Государственной Думы 16.07.2010.

Таким образом, система защиты прав и свобод человека на основе европейских стандартов постепенно превращается из некогда декларационной, в реально работающую систему.

¹ О предыстории этого дела и правовых последствиях см. Султанов А.Р. Еще один урок Европейского суда по правам человека по защите свободы совести. Арбитражный и гражданский процесс. 2010. N 2. С.40-43

² Это уже не первая победа Церкви Саентологии по защите свободы совести, саентологи уделяют большое внимание защите свободы религии, в Кодексе Саентолога, написанном основателем саентологической религии Л. Ронем Хаббардом, содержится правило: «Поддерживать свободу религии».

³ Данное обращение имело место до вынесения Постановления Конституционного Суда РФ №4-П от 26 февраля 2010.

⁴ Султанов А. Р. «О пересмотре судебных актов судов общей юрисдикции в качестве принятия индивидуальных мер, необходимых для исполнения Россией постановлений Европейского суда по правам человека», «Арбитражный и гражданский процесс, 2009», N 6-7

⁵ Султанов А.Р. «Унификация норм о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам как совершенствование средств исправления судебной ошибки», журнал «Закон», №11, 2007, стр.99-112; Султанов А.Р. «Об исполнении Постановлений Европейского Суда по правам человека как средстве реализации конституционных ценностей» «Международное публичное и частное право», 2008, N 4, стр.15 -18, Султанов А.Р. «Пересмотр судебных актов в связи с актами межгосударственных органов», журнал «Закон», №12, 2008, стр.177-184, Султанов А.Р. «Пересмотр судебных актов, вынесенных судами общей юрисдикции при рассмотрении споров, вытекающих из публичных правоотношений, в связи с установлением Европейским Судом нарушения Конвенции о защите прав человека и основных свобод», «Российское правосудие», 2009, № 5. стр. 39-47., Султанов А.Р. «Пересмотр решений суда по вновь открывшимся обстоятельствам и *res judicata*», «Журнал российского права» № 11, 2008, стр. 96-104, Султанов А.Р. «Влияние на право России Конвенции о защите прав человека и основных свобод и прецедентов Европейского Суда по правам человека», «Журнал российского права», № 12, 2008, стр. 85-92

⁶ Хотя в Определении не было ссылки на Постановление Конституционного Суда РФ от 26 февраля 2010 г. N 4-П, все же полагаем, оно сыграло существенную роль.

⁷ Постановление ЕСПЧ по делу «Религиозная община Свидетелей Иеговы в г. Москве против Российской Федерации» (Жалоба № 302/02) от 10 июня 2010 года доступна в сети Интернет по адресу <http://www.sclj.ru/news/detail.php?ID=2923>

⁸ <http://www.gazeta-yurist.ru/new.php?i=11453>

⁹ <http://asozd2.duma.gov.ru/main.nsf>

СЕЗОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ: СТАТИСТИКО-КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Д. С. ПАЛАЧЕВ,

аспирант Института экономики,
управления и права. г. Казань

Преступность носит неоднородный, иррегулярный характер, в связи с чем можно говорить о ее сезонности. Исследование соответствующих сезонных колебаний представляется важным не только для ученых, но и для работников судебных и правоохранительных органов.

Несмотря на то, что термин «сезонность преступности» довольно часто используется в трудах отечественных криминологов, лишь в некоторых работах была предпринята попытка дать определение данному понятию. Так, С.Г. Ольков под сезонностью преступности понимает периодические колебания преступности, вызванные сезонными, климатическими и связанными с ними явлениями¹. В.Д. Малков использует термин «сезонные колебания преступности», которым называет число преступлений, совершаемых в различные месяцы и сезоны года, а также (при необходимости) колебания преступности в различные дни недели и часы суток².

На наш взгляд, сезонная преступность – это часть преступности, характеризующаяся циклическим (повторяющимся) характером колебаний по количеству совершенных общественно опасных деяний за сопоставляемые одинаковые по срокам промежутки (периоды) времени внутри более крупного временного периода, имеющая закономерности уменьшения (увеличения) в количестве в зависимости от таких периодов (сезонов).

Сезонность в самом общем виде заключается в периодических (циклических) колебаниях в рядах данных, которые имеют тенденцию по-

вторяться на протяжении нескольких лет примерно в тот же самый период с одинаковой степенью интенсивности. Необходимо отметить, что сезонность (циклическость) — характерная черта многих преступлений.

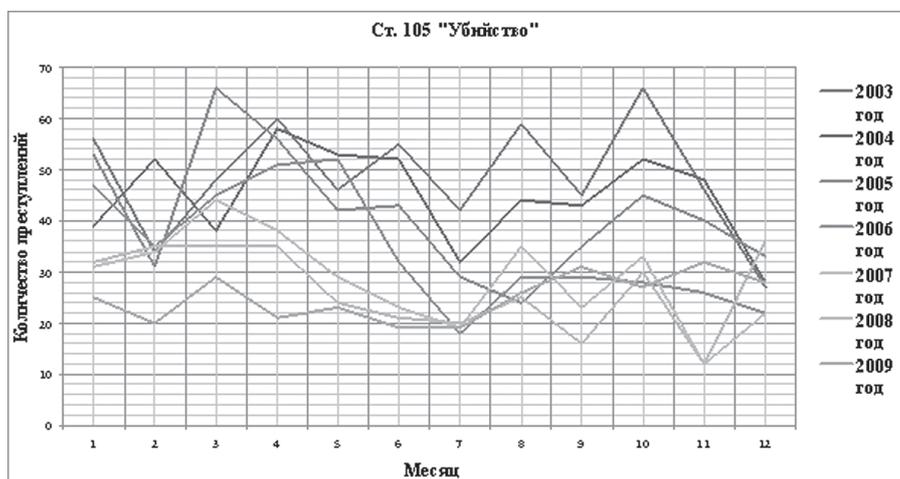
В целях изучения феномена сезонной преступности нами был произведен помесичный анализ статистических данных, полученных из Информационного центра МВД по РТ, тех зарегистрированных на территории Республики Татарстан в 2003-2009г.г. преступлений, которые, по мнению автора, имеют характер сезонности. В частности, были исследованы данные о преступлениях, предусмотренных ст. 105 «Убийство», ст. 131 «Изнасилование», ст. 158 «Кража», ст. 159 «Мошенничество», ст. 256 «Незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов», ст. 258 «Незаконная охота», ст. 260 «Незаконная рубка лесных насаждений», ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» УК РФ. Мы считаем, что тенденция сезонности (циклическости) налицо, если она наблюдается минимум в течение 5 лет из 7 рассмотренных. На основании данных статистических исследова-

ний нами были составлены таблицы и диаграммы для обзора тенденций совершения преступлений и выявления сезонности в некоторых составах преступлений.

Пики убийств приходятся на январь, март, апрель, август и октябрь. Увеличение их количества в начале года в определенной мере обусловлено новогодними праздниками, в период которых уровень потребления алкоголя гораздо выше, чем в другие месяцы, что оказывает серьезное влияние на работу нервной системы, а именно на процессы торможения и возбуждения.

В весенний и осенний периоды предпосылками роста количества убийств являются природные явления (увеличение светового дня, солнечной активности), которые оказывают непосредственное влияние на психическое состояние человека, в частности, обостряя психические расстройства. Еще одна причина большого числа зарегистрированных убийств в весенний период – таяние снега, поскольку обнаруживаются ранее скрытые трупы (так называемые «подснежники»).

Пики сезонной активности насильников приходятся на позднюю весну и летний период. Рост насиль-

ственных преступлений в эти периоды связан с тем, что люди больше времени проводят на улице, с солнечной активностью, которая воздействует на граждан с расстройствами психики. Часто насильники – неуравновешенные люди с ярко выраженным нарушением мозговой активности. Преступникам поздней весной и летом благоприятствуют погодные условия. В это время проводится большое количество мероприятий на открытом воздухе, осуществляются ночные прогулки, потенциальные

жертвы одеты в более легкую и открытую одежду.

Нельзя не отметить сезонный характер краж, рост которых наблюдается в мае, а пики приходится на август-сентябрь. В остальные периоды эти деяния распределены примерно равномерно, лишь небольшие всплески можно наблюдать в декабре-январе месяца. На основе статистических данных можно констатировать, что увеличение количества краж происходит перед праздниками, перед началом учебного года, перед и во време

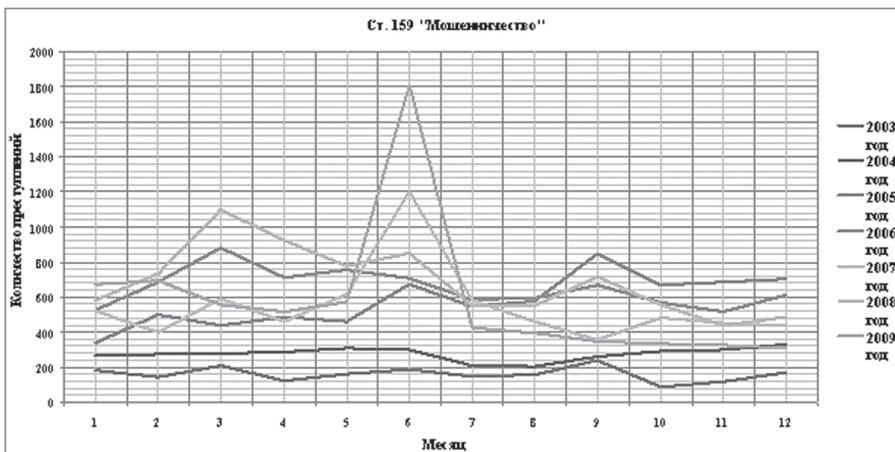
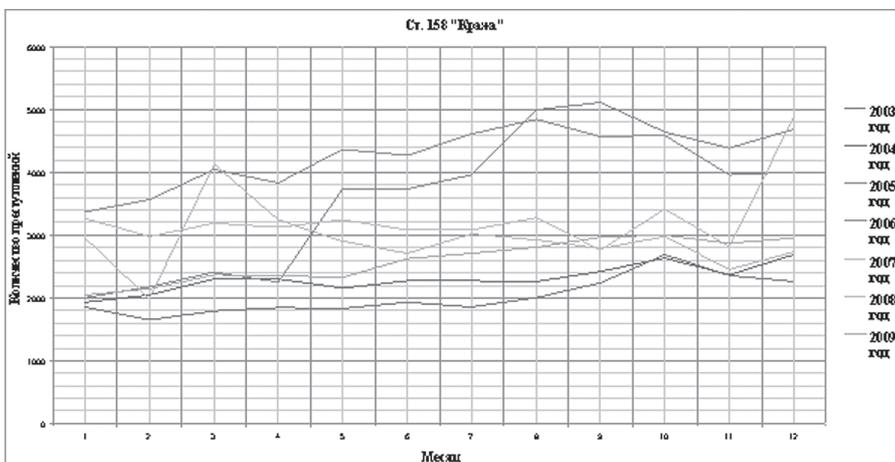
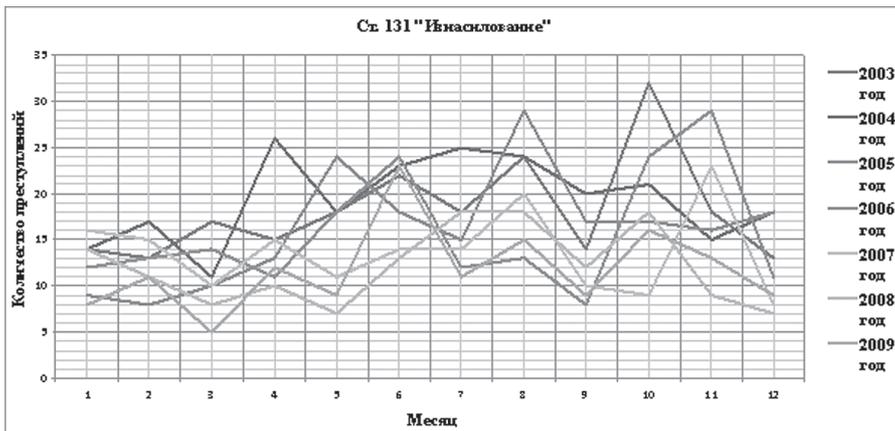
ня новогодних праздников. В летний период много краж совершается подростками, причем время наивысшего риска включает дни каникул.

Квартирные кражи чаще всего происходят летом, когда люди уезжают в отпуска, оставляя свои квартиры без присмотра, создавая легкую добычу для «домушников». Рост данного вида краж приходится также на август месяца.

Необходимо отметить также кражи автомашин, а также кражи из автомашин. Рост хищений автомобилей приходится на позднюю весну, лето и начало осени. Это обусловлено тем, что в зимний период практически не используются автомобили с большим сроком эксплуатации, а если и эксплуатируются, то запустить в мороз их очень сложно. Также перегон и транспортировка транспортных средств в зимних условиях сопряжены со значительными трудностями. Яркий выраженный сезонный характер имеют кражи автомобильных колес, основной пик приходится на период смены резины, с летней на зимнюю резину, и наоборот. Положительную динамику в летний период также имеют кражи из гаражей, а в зимний период они практически не регистрируются.

Наибольшее количество мошенничества приходится на июнь месяц, небольшой всплеск также наблюдается в сентябре и марте. Выраженный сезонный характер имеет мошенничество в сфере иммиграции, в области потребительского кредитования и автокредитования. Рост иммиграции в ранний летний период обуславливает пики данного вида преступления в июне месяце. Предоставление виз, услуги по оформлению документов для выезда за рубеж, завладение паспортами граждан, фальшивые визы – все это часто связано с мошенничеством в сфере иммиграции.

Пик преступлений, предусмотренных ст. 256 «Незаконная добыча водных животных и растений» приходится на май месяц, причем значительный рост наблюдается уже в апреле, а спад — в июне. Улов, убой, иное извлечение или изъятие из природной среды водных животных и растений в период запрета на добычу расценивается как незаконное завладение данным предметом добычи.

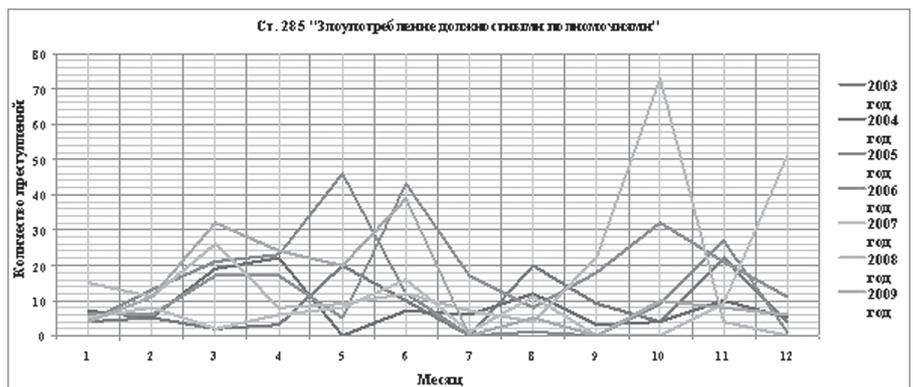
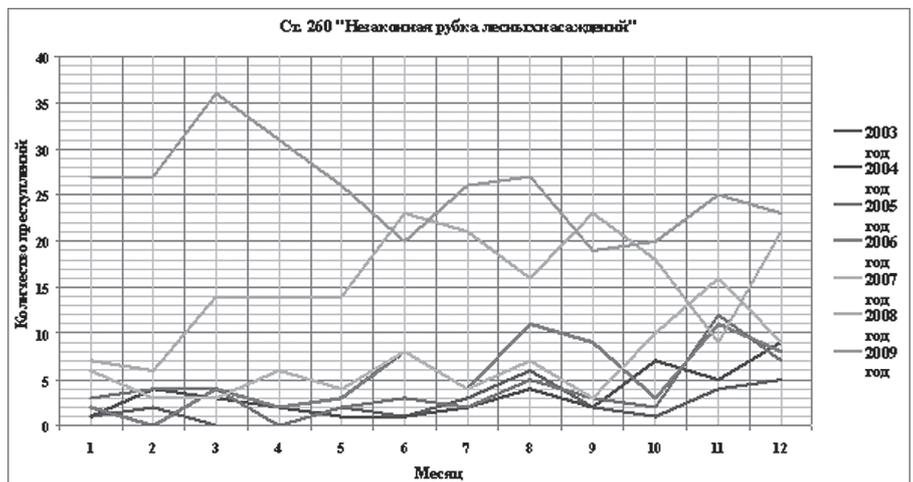
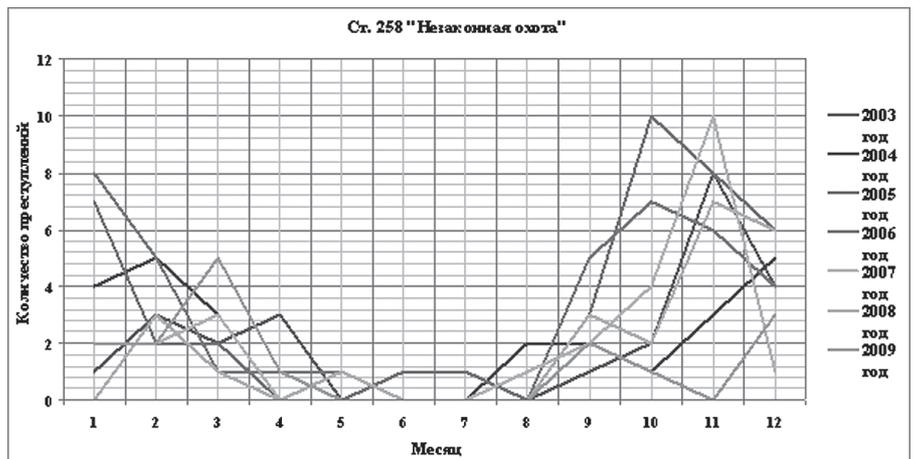
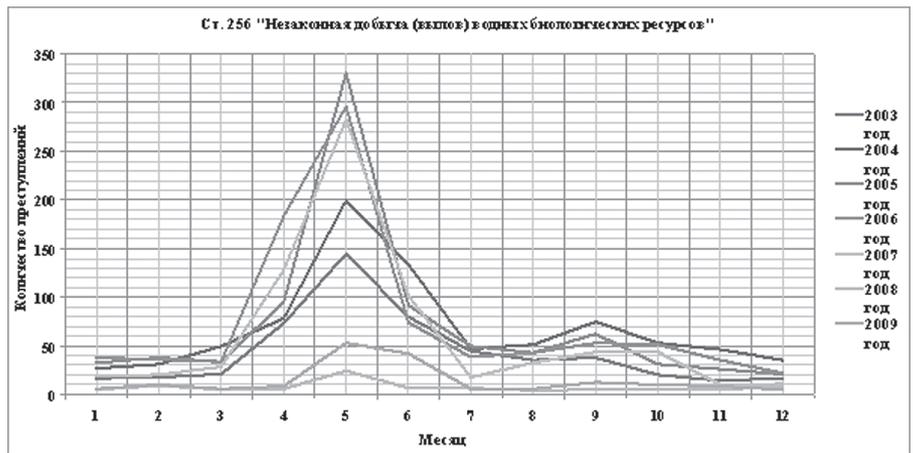
В период нереста рыбы, в апреле-мае, ведется усиленная борьба с браконьерами, которые своим незаконным промыслом наносят непоправимый урон флоре и фауне, устанавливая сети и капканы, применяя средства физического, химического, биологического и иного воздействия.

Наибольшее число случаев преступной незаконной охоты констатируется в осенне-зимний период. Пики приходится на октябрь, ноябрь, январь, в период с апреля по сентябрь наблюдается значительное снижение данного вида преступления. Скорее всего, это обусловлено стремлением выследить дикое животное (птицу или зверя) по его следам на снегу, а также сравнительной легкостью обнаружения самих браконьеров.

Сезонный фактор необходимо учитывать и в отношении незаконной рубки лесных насаждений. Рост данного вида преступлений преимущественно приходится на весенне-летний период, а также на позднюю осень. Скорее всего, это связано с заготовкой отопительных материалов и материалов для сезонного строительства, а также заготовкой елей и сосен для новогодних праздников.

Пики злоупотреблений должностными полномочиями приходится на май-июнь и сентябрь-октябрь, что, по-видимому, связано с предотпускной и послеотпускной повышенной активностью чиновников.

Знание сезонных и временных факторов преступности поможет выявить ключевые моменты и выбрать наиболее подходящие меры для решения данной проблемы, а также определить степень эффективности принимаемых мер. Результаты исследования могут быть положены в основу разработки специальных мер предупреждения указанных преступлений.

¹ Ольков С.Г. Аналитическая криминология (курс лекций): учеб. пособие / С.Г. Ольков. – Казань: Познание, 2007. – С. 173.

² Криминология: учебник для вузов (издание второе, переработанное и дополненное). Под ред. В.Д. Малкова. – М.: Юстицинформ, 2006. // <http://civil.consultant.ru/elib/books/38/>

Индивидуализация наказания за изнасилование с учетом виктимологических факторов

Р. Г. ГАПТЕЛГАНИЕВ,

старший помощник прокурора
Авиастроительного района
г. Казани Республики Татарстан,
советник юстиции, соискатель
кафедры уголовного права
и криминологии Академии
Генеральной прокуратуры РФ

Наказание — центральный институт уголовного права. «Наказание есть мера государственного принуждения, назначаемая по приговору суда. Наказание применяется к лицу, признанному виновным в совершении преступления, и заключается в предусмотренных Уголовным кодексом РФ лишении или ограничении прав и свобод этого лица»¹. Суть наказания наиболее полно и наглядно указывает на содержание и направление уголовной политики государства, значение отдельных институтов уголовного права и других уголовно-правовых аспектов, а также является наиболее эффективным уголовно-правовым средством борьбы с преступностью.

Наказание назначается судом после окончательного решения о виновности преступника в совершении незаконных действий против общества и личности (ст. 49 Конституции РФ). Этим подводится итог судебному разбирательству, определяется вид и размер наказания согласно общих начал назначения наказания (ст. 60 УК). Общие начала назначения

наказания содержат основные, принципиальные требования, которые должны быть выполнены судом при назначении любого вида наказания за любое преступление независимо от того, является ли оно окончанным, совершено единолично или с соучастниками.

В процессе назначения наказания важную роль играют обстоятельства, смягчающие или отягчающие наказание. Смягчающие или отягчающие наказание обстоятельства в уголовном праве рассматриваются в качестве одного из инструментов индивидуализации наказания. Индивидуализация наказания — это определение того, в какой форме и в каком объеме должно нести уголовную ответственность лицо, виновное в совершении преступления, и может ли оно быть освобождено от нее. Индивидуализация наказания, безусловно, связана с его законностью и справедливостью. При индивидуализации наказания учитывается и характер, и степень общественной опасности преступления, и личностные характеристики преступника, смягчающие и отягчающие обстоятельства. Если наказание не индивидуализировано, значит, оно, по существу, и незаконно, так как не учтены все обстоятельства, которые необходимы для окончательного приговора, хотя формально требования закона могут быть соблюдены (наказание назначено в пределах санкции нормы УК)².

Проведенный опрос среди работников судебных и правоохранительных органов показал, что смягчающими наказание обстоятельствами при изнасилованиях, как правило, считают неправомерное бездействие жертвы; состояние сильного душевного волнения субъекта, связанное с отрицательным поведением жертвы; формы аморального поведения жертвы. На практике много примеров, где отрицательное или аморальное поведение потерпевшей (жертвы) признаны смягчающими вину обстоятельствами в соответствии со ст. 61 УК РФ. Например, невеста Б. встречалась сразу с двумя парнями — с С. и Г., своим соседом по дому. С Б. они собирались пожениться, купили кольца, готовились к свадьбе. Б. несколько раз увидел их вместе, но на расспросы девушка отвечала, что Г. ей как родной брат, что они росли вместе и т.д. Б. верил ей, пока не застал их полуобнаженными и выпившими за просмотром эротического фильма. Произошла ссора, во время которой девушка обвиняла Б. в жадности, швырнула ему в лицо все его подарки, отказалась от замужества. Она призналась, что все это время она встречалась с ними обоими, что она любит Г., а от Б. нужны были только его деньги и репутация. Последней каплей стало ее обвинение Б. в мужской слабости. Б. ударил ее по лицу, она упала на пол, после чего Б. ее изнасиловал. В приведенном приме-

ре аморальность поведения жертвы изнасилования заключается в том, что ее поступки противоречат общепринятым нормам морали, и, как правило, вызывают ответную реакцию. В приговоре суда А-ского района по делу Б., изнасиловавшего свою невесту Т., прямо указывается на аморальное поведение жертвы, как смягчающее обстоятельство при обосновании назначения наказания виновному в минимальных пределах санкции. Предшествующее изнасилованию отрицательное поведение жертвы сужает границы уголовной ответственности виновного Б., потому что является для него случайным фактором, который трудно предвидеть, руководствуясь большинством существующих в обществе правил поведения. Более того, пример показывает, что аморальное поведение потерпевшей, предшествующее совершению изнасилования, не менее существенно влияет на общественную опасность преступления и имеет не меньшее распространение. Группа норм материального права, которая представляет наибольший интерес, связывает степень ответственности жертвы с негативным, вызывающим неподобающим поведением. Ее провоцирующее поведение не оправдывает изнасилования, но позволяет считать субъекта преступления менее виновным и заслуживающим менее суровой ответственности. Причиной возникновения такой формы насилия служат либо не полностью осознанные действия виновного, либо когда мужчина в порыве гнева не сознает, что применяемое им насилие перешло рамки того, что соответствует воле женщины, но по обстоятельствам дела он мог и должен был сознавать это. Уголовное право в данном случае снижает степень защиты жертвы от причиненного ей вреда, возлагая часть ответственности за происшедшее преступление на саму жертву. Степень и мера защиты государством интересов жертвы зависит как от характера вреда причиненного ее

благам и интересам, так и от характера ее собственного поведения. «Диапазон влияния отрицательного поведения потерпевшего на совершение преступления велик, так как роль поведения потерпевшего в формировании и развитии преступного поведения варьируется от допущения преступления через способствование его совершению до провокации»³.

Если говорить о причинах и целесообразности смягчения уголовной ответственности за преступления, обусловленные отрицательным поведением жертвы, то можно опереться на различные аргументы. Некоторые ученые-юристы объясняют это тем, что «часть совокупно причиненного вреда должна быть отнесена за счет вины и действий самого потерпевшего». Действительно, отрицательное поведение потерпевшего выступает как некий балансирующий фактор, если не уравнивающий ответственность потерпевшего и виновного, то, во всяком случае, существенно уменьшающий меру ответственности последнего. То есть, часть ответственности за вред, причиненный преступлением, возлагается на потерпевшего. А что касается вины жертвы, то виновным является такое поведение жертвы, которое способствовало возникновению преступного умысла и совершению преступления. Виновное поведение жертвы иногда в себя включает и беспомощное состояние, которое выступает в качестве фактора, облегчающего совершение преступления. Фактический материал доказывает, что беспомощное состояние в виде сильного опьянения жертвы играло решающую роль в совершении каждого третьего изнасилования. Включая беспомощное состояние в круг виновного поведения жертвы следует отметить, что виновным можно назвать только такое беспомощное состояние, которое не присуще личности от рождения либо приобретено им помимо его воли (например, болезнь, психические недостатки, малолетство, престарелый воз-

раст), а только умышленно или неосторожно приобретенные им при определенных обстоятельствах (состояние алкогольного и наркотического опьянения и т. д.).

Выявление и правильная оценка роли личности и отрицательного поведения жертвы в совершении преступления необходимы не только для назначения виновному справедливого и обоснованного наказания. Они необходимы также и для выявления лиц, виновных в создании причин и условий, способствующих совершению преступления, для оказания на них соответствующего воздействия с целью предупреждения провокационных поступков в дальнейшем. Оценка обстоятельств, которые непосредственным образом связаны с негативным поведением жертвы и обуславливающие меньшую степень общественной опасности преступления в значительной мере зависят от правильного понимания жертвой требований закона. Необходимое условие правильной индивидуализации ответственности – справедливое наказание виновных и принятие мер профилактики в отношении отдельных потерпевших.

Из разъяснений Пленума Верховного Суда РФ № 40 от 11 июня 1999 г. «О практике назначения судами уголовного наказания» следует, что степень общественной опасности определяется обстоятельствами совершенного преступления (п. 1)⁴. Пленум приводит лишь примерный перечень этих обстоятельств (степень осуществления преступного намерения, способ совершения преступления, размер вреда или тяжесть наступивших последствий, роль подсудимого при совершении преступления в соучастии). Представляется, что одним из обстоятельств, влияющих на степень общественной опасности, является обстановка преступления, которая обусловлена так же и ролью потерпевшего в событии преступления. Такое решение, во-первых, позволяет учитывать как объективные, так и субъективные мо-

менты совершения преступления и, во-вторых, отвечает принципу справедливости, согласно которому наказание должно соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения (ст. 6 УК РФ).

Законодатель учитывает признаки потерпевшего в формулировании составов преступлений и санкций за их совершение. Анализ УК РФ показал, что личностные и количественные признаки потерпевшего выступают в основном как квалифицирующие признаки, обуславливая ужесточение уголовной ответственности виновного. Например, использование беспомощного состояния в отношении несовершеннолетней и т.д. Совершение преступления в связи с осуществлением положительной деятельности потерпевшего усиливает уголовную ответственность виновного; отрицательное (аморальное или противоправное) поведение потерпевшего снижает общественную опасность преступления, совершенного в отношении его, что влечет смягчение уголовной ответственности. Как мы уже убедились, в тех случаях, когда отрицательное поведение потерпевшего входит как необходимый признак в состав преступления, законодатель предусматривает в санкциях этих статей высший предел наказания ниже, чем в одноименных преступлениях без названного конститутивного признака, также предусматривая в альтернативе с лишением свободы исправительные работы. Личность жертвы уголовным законом как квалифицирующий признак в составе изнасилования не рассматривается. Хотя справедливое решение вопросов уголовной ответственности и наказания по делам об изнасилованиях во многом зависит от того, какая роль отводится законодателем жертве и ее личностной характеристики. Поэтому аморальное поведение жертв, провоцирующее изнасилование, ряд ученых предлагают предусмотреть в законе как конститутив-

ный элемент состава изнасилования, предусматривающего привлеченную ответственность виновного, что способствовало бы выявлению действительной роли поведения жертв в механизме совершения изнасилований. На наш взгляд, законодатель обязан обращать внимание на личность и поведение жертвы изнасилования как на один из способов регулирования одобряемых законом действий участников общественных отношений и как на средство повышения эффективности и справедливости уголовного наказания за изнасилование. Закон предоставляет суду возможность и дальнейшей более строгой индивидуализации наказания в пределах санкции или с выходом за ее минимальный предел. При этом суд может учесть степень тяжести насилия или оскорбления, нанесенного жертвой изнасилования, характер и тяжесть иных его противоправных действий, наступление тяжких последствий для виновного или его близких, а также степень вероятности наступления этих последствий для виновного или его близких. Бывают случаи, когда фактически мера наказания судом определяется виновному с учетом отрицательного поведения жертвы, но в приговоре прямо на него не ссылаются, видимо, полагая, что такая ссылка может поколебать прочность доказательства вины или правильность квалификации содеянного. Изменяя количественные или качественные признаки потерпевших, законодатель осуществляет частичную криминализацию или декриминализацию преступных деяний. Если потерпевший неосторожно ущемил интересы виновного и виновный осознает это, но все же умышленно совершает изнасилование, наказание для виновного должно быть больше. Больше должно быть наказание и в том случае, если изнасилование совершается при осознании виновным психической или иной неполноценности жертвы, даже если спровоцировавшей преступление.

О назначении судами более

мягких мер наказания лицам, виновным в совершении изнасилования при наличии способствующего его совершению отрицательного поведения потерпевших, свидетельствует и сравнение среднего срока лишения свободы этой совокупности осужденных, со средним сроком лишения свободы совокупности осужденных выбранной без учета отрицательного поведения потерпевших. «Чем более значительна роль поведения потерпевшего в происхождении преступления, тем менее интенсивна антисоциальная ориентация личности преступника»⁵. Соответственно, и уголовно-правовая репрессия по отношению к виновному, спровоцированному потерпевшим на совершение преступления, должна быть если не минимальной, то значительно меньшей по сравнению с ответственностью за преступления, совершенные в отношении «нейтральной» или «идеальной» жертвы»⁶.

Мы разделяем точки зрения и предложения, выдвинутые В.С. Минской, несмотря на то, что они были озвучены достаточно давно, еще в начале 80-х годов. К сожалению, уголовное законодательство, так же как другие отрасли российского законодательства, во многом не опережает, а сопровождает или догоняет те или иные изменения в обществе. К середине 90-х годов назрела необходимость принятия нового Уголовного кодекса, но и новый Уголовный кодекс РФ, принятый Государственной Думой 24 мая 1996 года оказался безупречным. В него внесли примерно от двух до восьми изменений в год. И сегодня Уголовный кодекс нельзя назвать безупречным. Изменения от 27 июля 2009 года коснулись именно половых преступлений, и связаны они, прежде всего, необходимостью защиты особой, беззащитной категории жертв половых преступлений, то есть не достигших 14-летнего возраста. К сожалению, практики и теории могут только предположить на основании анализа, в какую сторону

наклонится чаша весов, как в ситуации общей преступности, так и внутри видов и групп преступлений. Например, мы наблюдали в последнее время в преступлениях против личности рост убийств по найму, по мотивам национальной религиозной вражды; в преступлениях против половой неприкосновенности — рост насильственных действий сексуального характера в отношении несовершеннолетних и малолетних и т.д. Коренные изменения общественных, социальных и нравственных устоев нашего общества в последние годы привели к обесцениванию сложившихся десятилетиями наших представлений о морали, о критериях взаимоотношений между людьми, между мужчинами и женщинами. Появились профессии проституток, сутенеров, значительное количество людей пользуются платными услугами в сфере сексуальных отношений. Значительная часть женщин использует право личной неприкосновенности, право свободы действий явно в корыстных целях, злоупотребляя правилами правовой защиты со стороны государства. С другой стороны, явно искаженные представления мужчин о нравственных ценностях современных женщин так же являются детерминирующими факторами, нагнетающими криминогенно-виктимогенную ситуацию. Только всесторонний и тщательный подход к изучению предкриминальной ситуации, обстоятельств происшествия, личности, а также виктимологических факторов могут позволить принять законное и обоснованное решение. Все это обусловлено определенными изменениями в обществе, и со стороны государства требует принятия адекватных, пресекающих или ужесточающих мер, как один из методов защиты граждан.

Пленум Верховного Суда РФ от 11 января 2007 года и №2 в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 3 апреля 2008 года «О практике назначения судами Российской Федерации уго-

ловного наказания» решил множество спорных вопросов, связанных с назначением наказания. Первый же пункт данного Постановления требует от судов при строгости индивидуализации наказания придерживаться принципов справедливости наказания, а также указать в приговоре, какие обстоятельства являются смягчающими и отягчающими наказание, сведения, характеризующие личность подсудимого, мотивы принятых решений по всем вопросам, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбыванию. В качестве смягчающего обстоятельства относительно виктимного поведения жертвы можно применить п. 3 ч 1. ст. 61 УК — противоправность или аморальность поведения потерпевшего, явившегося поводом для преступления. Соответственно, к противоправности и аморальности мы можем отнести указанных нами выше упреков жертв, то есть жертв, личность и поведение которых может вызвать упрек по различным критериям: упрек в действиях противоправных, провоцирующих, ущемляющих, унижающих и т.д.; упрек в личностных качествах (несдержанность, конфликтность, действия, не одобряемые с точки зрения общепринятых правил поведения и морали). Но, к сожалению, на практике в приговорах не отражаются эти обстоятельства, и в качестве смягчающего судьи предпочитают признать другие обстоятельства, указанные или не указанные в ст. 61 УК РФ. Например, наличие малолетних детей, явка с повинной или признание вины и способствование раскрытию преступления, рассказание, принесение извинения и заглаживание вреда. Подавляющее большинство приговоров по изнасилованиям выносятся с применением ст. 61 УК РФ. Приговоров, выносимых по делам об изнасилованиях с применением ст. 64 УК РФ так же немало. Данная точка зрения подкрепляется и статистическими данными. Так, согласно сведениям Верховного суда Респуб-

лики Татарстан, в 2006 году 55 лиц осуждены за преступление, предусмотренное ст. 131 ч. 1 УК РФ. Из них к лишению свободы условно осуждены 11 лиц, к реальному лишению свободы — 44, в том числе к лишению свободы до 3 лет — 14 (ст. 64 УК), к лишению свободы до 5 лет — 2, и к лишению свободы свыше 5 лет — 3 человека.

По ст. 131 ч 2 УК РФ осуждены 111 лиц, из них к лишению свободы условно — 17, к реальному лишению свободы — 94, в том числе к лишению свободы до 3-х лет — 9 человек (ст. 64), к лишению свободы до 5-ти лет — 56, к лишению свободы от 5-ти лет и выше — 28 человек. Статистика за 2007—2008 годы имеет такие же тенденции назначения наказания. В 2007 году всего за совершение преступления, предусмотренного ст. 131 ч. 1 УК РФ осуждено 54 лица, из них — 6 к лишению свободы условно, 48 — к реальному лишению свободы, в том числе 15 человек к лишению свободы до 3-х лет, 29 — к лишению свободы до 5-ти лет, 4 человека — к лишению свободы от 5-ти лет. За совершение преступления, предусмотренного ст. 131 ч 2 УК осуждено 114 лиц, из них 21 — к лишению свободы условно, 93 — к реальному лишению свободы, в том числе 8 — к лишению свободы до 3-х лет, 41 человек — к лишению свободы до 5-ти лет, 44 — к лишению свободы от 5-ти лет и выше.

В 2008 году всего за совершение преступления, предусмотренного ст. 131 ч. 1 УК РФ осуждено 36 человек (к лишению свободы условно — 8, к реальному лишению свободы — 28 человек, в том числе к лишению свободы до 3-х лет — 7 человек, к лишению свободы до 5-ти лет — 18, к лишению свободы от 5-ти лет — 3). За совершение преступления, предусмотренного ст. 131 ч. 2 УК РФ осуждено 75 лиц (12 — к лишению свободы условно, 63 — к реальному лишению свободы, в том числе 9 человек — к лишению свободы до 3-х лет, 28 — к лишению свободы до 5-ти лет, 24 — к лишению свободы от 5-ти лет и выше).

Таким образом, анализ статистики показывает, что при назначении наказания за преступление по ст. 131 ч. 1 УК РФ, которая предусматривает наказание от 3 до 6 лет лишения свободы, в 10-20% случаев судами назначается условное осуждение, в 15-30% случаев назначается минимальное наказание либо наказание ниже низшего предела, с применением ст. 64 УК. Думается, что статистика других регионов РФ и в целом по РФ не сильно отличается. Анализ приведенных статистических данных дает полное основание утверждать, что назначение судами мягкого и чрезмерно мягкого наказания в подавляющем большинстве случаев объясняется виктимологическими факторами. Совершенно очевидно, что судами производится уменьшение общественной опасности насильника, за счет объективных упреков к жертвам изнасилования. В п. 12 указанного выше Постановления Пленума ВС РФ разъяснено, что назначение более мягкого наказания, чем предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ, возможно при наличии исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности совершенного лицом преступления. Суд вправе признать таковыми как отдельные смягчающие обстоятельства, так и их совокупность, указав в приговоре основания принятого решения. По смыслу закона, если смягчающие обстоятельства учтены судом при назначении наказания по правилам ст. 62 УК РФ, то они сами по себе не могут повторно учитываться при применении ст. 64 УК РФ. Однако возможно ли под исключительными обстоятельствами, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенного преступления лицом, применить формулировку уменьшения степени виновности за счет возложения части вины на потерпевшего, предложенную учеными? Если да, то почему прямо не указать об этом в уголовном законе или в качестве

разъяснения нижестоящим судам?

Современная российская уголовная политика поддерживает сложившуюся тенденцию индивидуализации наказания за совершенное преступление, в том числе и изнасилование. Работа в данном направлении должна совершенствоваться и в дальнейшем. Жертве, как лицу, от признаков, поведения и проявления воли которого зависит мера уголовной ответственности субъекта преступления, предназначено сыграть важную роль в развитии уголовной политики.

Уголовная политика, являясь частью правовой политики России, ориентирована на закрепление приоритета прав и свобод человека и гражданина, осуществление всемерной их защиты. Одним из направлений уголовной политики является дифференциация уголовной ответственности, основным лейтмотивом которого является усиление уголовной ответственности за тяжкие и особо тяжкие преступления против личности и снижение уголовно-правового воздействия за преступления, не представляющие большой общественной опасности. Жертве преступления в этом процессе отведена немаловажная роль. Изучая жертв половых преступлений, в частности, изнасилования, мы

убедились, что в юридической литературе, к сожалению, очень мало обсуждаются случаи педофильного и эфебофильного (преступного) инцеста. Инцест представляет собой кровосмешение, половую связь ближайших кровных родственников. Более конкретно инцест означает всякий интимный союз людей, слишком близких по привычной классификации, в повседневной практике нарушающим нормы экзогамии⁷. Самая типичная ситуация, при которой возникает инцест — это изнасилование отцом своего или приемного ребенка, с последующим продлением сексуальных отношений. Несмотря на изощренность и особую аморальность данного преступления, инцест как самостоятельный состав преступления не закреплен в уголовном кодексе. Суды при вынесении приговоров по таким делам охватывают содеянное преступником, как использование беспомощного состояния потерпевшей и назначают наказание в пределах ч. 1 ст. 131 УК РФ, то есть, наказание гораздо меньшее, чем за квалифицированные составы изнасилования. На наш взгляд, виктимологические факторы в данном случае должны повлиять на ужесточение наказания, а само деяние, как самостоятельное преступление должно относиться к особо тяжким преступлениям.

¹ Уголовный кодекс РФ, М. С. 17.

² Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 123.

³ Кузнецова Н. Ф. Уголовное значение «вины потерпевшего» // СЮ, № 17, 1967. — С. 16.

⁴ Бюллетень Верховного Суда РФ. 1999, №. — С. 2.

⁵ Афиногенов Ю. А. Личность потерпевшего и цели наказания // Потерпевший от преступления (Тематический сборник). Владивосток, 1974. — С. 42.

⁶ Сидоренко Э. Л. Отрицательное поведение потерпевшего и уголовный закон. С. 127.

⁷ Минская В. С. Уголовно-правовой и нравственно-психологический аспекты виктимологии // Сов. ГиП, №11, 1985. — С. 81.

Развитие уголовного законодательства об ответственности за посягательство на половую неприкосновенность

Р.Р. САФИУЛЛИН,

аспирант Казанского (Приволжского) федерального университета

Исторические начала законодательной регламентации ответственности за посягательство на половую неприкосновенность в отечественном уголовном законодательстве связывают с правовыми источниками XVII – XVIII вв.

В ранних правовых источниках (например, «Русская Правда», «Соборное Уложение 1649 года») ответственность за посягательство на половую неприкосновенность не выделялось в отдельный раздел или главу, а рассматривалось как разновидность оскорбления, нанесения «обиды» или учинения надругательства.

Так, в ст. 30 главы VII Соборного Уложения 1649 года говорится об ответственности военнотружеников, если «едучи на государеву службу, или з государевы службы по домом, учнут ставится по селом и по деревням во дворех, или в гумнах для воровства, и станут грабити, и учинят смертное убойство, или женьскому полу насильство, или в гумнех хлеб потравят, или испрудов и из садов насилством рыбу выловят, или иное какое ни буди насильство кому зделают, и в том на них будут челобитчики, и по суду и по сыску про то их воровство сыщется допряма, и тех за смертное убойство и за насильство женскому полу казнити смертию».¹

Таким образом, включение этих действий в число преступных, реализовывало в жизнь идею оgoro-

дить женщин от различных насильственных посягательств на них.

В Артикуле воинском Петра I ответственность за половую неприкосновенность устанавливалась в Главе 20 – «О содомском грехе, о насилии и блуде».

В частности, Артикул устанавливал ответственность за недозволенные виды полового сношения, как добровольные, так и недобровольные, а также в противоестественных формах (мужеложство, «ежели кто отрока осквернит»); обольщение незамужней женщины обещанием жениться на ней; кровосмешение.

Также устанавливалась ответственность и за изнасилование.

При этом в Артикуле не разграничивался возраст потерпевшей – «ежели кто женской пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земли изнасилствует, и освидетелствуется, и оному голову отсечь, или вечно на галеру послать, по силе дела».²

При этом для привлечения виновного к ответственности необходимо было доказать, что имело место сопротивление женщины, то есть, потерпевшая «с великим криком других на помощь призывала», имеются следы сопротивления на теле или на одежде, а также «объявление о случившемся тотчас или до истечения дня».

Все это было необходимо для того, чтобы предотвратить всякого рода вымогательства со стороны «скверных женщин», «блудниц».

Однако в это время ответственность за посягательство на половую

неприкосновенность определялось не светским, а церковным законодательством.

Развернутая и более подробная система норм об ответственности за посягательство на половую неприкосновенность содержалась в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года (далее – Уложение).

В Уложении имелся специальный раздел – отделение I («О преступлениях против чести и целомудрия женщин») главы VI («Об оскорблении чести»).

В.Н. Кудрявцев отмечает, что «Уложением был определен принцип защиты всех от изнасилования, растления и обольщения независимо от их нравственного достоинства, целомудрия и стыдливости».³

Уложение, в отличие от ранних правовых источников раскрывало понятие изнасилования. Оно определялось как «насильственное половое совокупление». Всякое иное насилие, совершенное, как говорится в Уложении «хотя бы и со сладострастными целями», изнасилованием не признавалось.

Состав изнасилования имел ряд отягчающих обстоятельств: замужество женщины; увоз обманом; побои или истязание; изнасилование, «учиненное опекуном, попечителем или наставником изнасилованной женщины, смотрителем тюрьмы или другого заведения, в коем она содержалась, врачом, наблюдавшем за изнасилованной, или вообще лицом, имеющем какую – либо, по званию или по особым обстоятельствам, власть над нею».⁴

При этом изнасилование усматривалось только тогда, когда сопротивление потерпевшей было серьезным и непрерывным.

Изнасилование без сопротивления признавалось в случаях:

- 1) когда жертва была приведена в состояние беспомощности или неестественного сна самим насильником или по его распоряжению другим лицом (в современном российском уголовном законодательстве оно сформулировано как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей);
- 2) когда жертва не достигла четырнадцати лет.

Особо выделялись составы изнасилования, повлекшие за собой смерть потерпевшей или растление, то есть «лишение девственности».⁵

Помимо изнасилования подробную регламентацию получили растление малолетних (как с применением насилия, так учиненное без применения насилия, но «по употреблению во зло ее невинности и неведения»), обольщение женщины или девицы, сводничество, развратные действия в отношении несовершеннолетних как женского, так и мужского пола.

Многое, регламентированное в Уложении, было отражено в Уголовном уложении 1903 года в главе XXVII «О непотребстве».

К ранее известным преступлениям против половой неприкосновенности было отнесено также любострастные действия (с ребенком не достигшем четырнадцатилетнего возраста; с несовершеннолетним от четырнадцати до шестнадцати лет с согласия или без его согласия; с достигшим шестнадцати лет лицом женского пола без согласия этого лица), любодеяние, потворство, склонение к непотребству, притонсодержание, а при этом такое преступление как скотоложство было декриминализовано.

Дифференциация ответственности за половые преступления по Уголовному уложению 1903 года зависела и от возраста потерпевшей (потерпевшего), согласия на любодеяние, зависимого положения от виновного лица, а в ряде случаев и от обольщения девицы в возрасте

от четырнадцати до двадцати одного года.

Как мы видим, законодатель стремился обезопасить малолетних и несовершеннолетних, причем, как лиц женского пола, так и мужского, от посягательств со стороны взрослых.

Таким образом, правовое регулирование уголовной ответственности за посягательство на половую неприкосновенность, сформировавшееся в дореволюционной России учитывало не только опыт российской нормотворческой деятельности, но и зарубежного законодательства, в котором в тот же период обозначились основы системного подхода к установлению уголовной ответственности за половые преступления.

Первым кодифицированным актом советского периода, в котором были предусмотрены уголовно – правовые нормы об ответственности за посягательство на половую неприкосновенность, был Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, введенный в действие постановлением ВЦИК от 1 июня 1922 года.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 года при установлении ответственности за посягательство на половую неприкосновенность исходил из положений Уголовного уложения 1903 года.

Уголовно-правовые нормы об ответственности за посягательство на половую неприкосновенность содержались в разделе 4 «Преступления в области половых отношений» главы V «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности».

Понятие «изнасилование» было сформулировано иначе, чем в законодательных актах дореволюционной России.

Так, в соответствии со ст. 169 Уголовного кодекса РСФСР 1922 года изнасилованием признавалось «половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица».⁶

Предусматривалась ответственность и за сексуальное посягательство на несовершеннолетних.

В частности, к ним относилось: половое сношение с лицами, не достигших половой зрелости; половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением, или удовлетворение половой страсти в извращенных формах; развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенных путем развратных действий в отношении них.

Следует отметить, что Уголовный кодекс РСФСР 1922 года предусматривал достаточно суровые санкции, так за первые два преступления максимальное наказание могло быть назначено до 10 лет лишения свободы, а за «развращение» санкция была несколько мягче – до 5 лет лишения свободы.

Ответственность за мужеложство была исключена.

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года, введенный в действие постановлением ВЦИК от 22 ноября 1926 года, ответственность за посягательство на половую неприкосновенность предусматривалось в главе VI «Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности»

В Уголовном кодексе РСФСР 1926 года законодатель произвел некоторые уточнения в формулировках конкретных составов преступлений.

В частности, были внесены некоторые уточнения в формулировку понятия «изнасилование».

По Уголовному кодексу РСФСР 1926 года изнасилованием признавалось «половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием, путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица».⁷

Таким образом, законодатель лишь раскрыл понятие «психическое насилие», которое ранее присутствовало в Уголовном кодексе РСФСР 1922 года.

Квалифицирующие признаки изнасилования были дополнены таким признаком как изнасилование лица, не достигшего половой зрелости, а равно совершенный несколькими лицами.

В отношении уголовно-правовой охраны несовершеннолетних суще-

ственных изменений Уголовный кодекс РСФСР 1926 года не внес.

Так, в соответствии со ст. 151 Уголовного кодекса РСФСР 1926 года половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, сопряженное с растлением или удовлетворением половой страсти в извращенных формах, наказывалось лишением свободы на срок до восьми лет. Половое сношение с лицами, не достигшими половой зрелости, совершенное без указанных отягчающих признаков, наказывалось лишением свободы на срок до трех лет.

Как можно заметить, изменения произошли лишь в санкции данных составов преступлений.

Кроме вышеперечисленных составов преступлений Уголовный кодекс РСФСР 1926 года устанавливал ответственность за понуждение женщины к вступлению в половую связь или к удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении которого женщина материально или по службе зависима.

Постановлением ЦИК СССР от 7 марта 1934 года «Об уголовной ответственности за мужеложство» была вновь введена уголовная ответственность за мужеложство. При этом ответственность наступала как в случае совершения мужеложства с применением насилия или с использованием зависимого положения потерпевшего, так и совершенное добровольно.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 января 1949 г. «Об усилении уголовной ответственности за изнасилование» были повышены санкции, как за основной состав изнасилования, так и за квалифицированный.

Уточнялся квалифицированный состав изнасилования, к которому в соответствии с Указом относилось: «изнасилование несовершеннолетней, а равно изнасилование, совершенное группой лиц или повлекшее за собой тяжкие последствия».⁸

Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 года предусматривал уголовную ответственность за следующие преступления против половой свободы и половой непри-

косновенности: изнасилование, понуждение женщины к вступлению в половую связь, половое сношение с лицом, не достигшим половой зрелости, развратные действия и мужеложство.

В соответствии со ст. 117 Уголовного кодекса РСФСР 1960 года изнасилованием признавалось «половое сношение с применением физического насилия, угроз или с использованием беспомощного состояния потерпевшей».⁹

То есть, законодатель вновь внес изменения в формулировку понятия «изнасилование».

Особо квалифицированным составом данного преступления признавалось «изнасилование, совершенное особо опасным рецидивистом или повлекшее особо тяжкие последствия, а равно изнасилование несовершеннолетней».

В соответствии с указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 года «Об усилении ответственности за изнасилование» смертная казнь могла применяться и за изнасилование несовершеннолетней.

С учетом законодательных решений о половых преступлениях в юридической литературе советского периода проводилась классификация их на три группы: «1) преступления против половой неприкосновенности взрослых; 2) преступления против половой неприкосновенности и нормального развития несовершеннолетних и 3) прочие половые преступления».¹⁰

Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 года, можно сказать, подвел черту многолетним исканиям путей совершенствования законодательных предписаний о преступлениях против половой неприкосновенности.

Отправной точкой в оценке общественной опасности половых преступлений являлось насильственный и ненасильственный способ посягательства. В связи с этим законодатель в начале указывает три насильственных деяния (если мы говорим о несовершеннолетних и малолетних, то непосредственным объектом будет являться, кроме половой свободы, также и половая не-

прикосновенность), – изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к действиям сексуального характера; а затем только перечисляются два ненасильственных деяния, то есть непосредственно посягающие на половую неприкосновенность – половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста и развратные действия.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1) СУ РСФСР, 1922, № 15, ст. 153.
- 2) СУ РСФСР, 1926, № 80, ст. 600.
- 3) Ведомости ВС РСФСР, 1960, №40, ст. 591.
- 4) Курс российского уголовного права. Особенная часть / Под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М.: Спарк, 2002. – 637 с.
- 5) Курс советского уголовного права. Том V / Под ред. Пионтковского А. А. – М.: Издательство «НАУКА», 1971. – 704 с.
- 6) Маньков А. Г. Российское законодательство X – XX вв.: в 9 томах. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. – М.: Юридическая литература, 1986. – 846 с.
- 7) Российское уголовное право. Курс лекций. В двух томах. Т.2. Особенная часть. – М.: Юридическая литература, 2004. – 447 с.
- 8) Тихомиров М. Н., Епифанов П. П. Соборное уложение 1649 года. – М.: Изд-во Московского университета, 1961. – 157 с.
- 9) www.slovari.yandex.ru/dict/dal/article/dal/03151/12700.htm

¹ См.: [8, 88].

² См.: [6, 359].

³ См.: [4, 215].

⁴ Там же

⁵ См.: [9].

⁶ См.: [1].

⁷ См.: [2].

⁸ См.: [7, 127].

⁹ См.: [3].

¹⁰ См.: [5, 148].

КАК УНИЧТОЖАЛИ СТУЛЬЯ В 1826 ГОДУ

Ф. Н. БАГАУТДИНОВ,доктор юридических наук,
профессор, судья Конституционного
суда Республики Татарстан

Заголовок наверняка вызовет у читателей недоумение – зачем уничтожать стулья? У кого-то могут возникнуть невольные ассоциации с книгой Ильфа и Петрова «Двенадцать стульев». А все дело в том, что стулья эти – не простые. Но обо всем по порядку.

Указом императора Александра I от 27 сентября 1801 года в России были запрещены пытки. Формальным поводом для этого стал случай в Казани, когда в поджоге необоснованно обвинили мещанина Яковлева. Под пытками он признался в совершении поджогов, затем от признания отказался, но был казнен. В одно и то же время пыткам подвергался и ремесленник Мухин. Пытки производил частный пристав Столбовский. Впоследствии была установлена невиновность Яковлева и Мухина.

Вот что писал об их событиях профессор Императорского Казанского университета С. М. Шпилевский: «Император Александр I, вступивший на престол 12 марта 1801 г., очень скоро должен был обратить особенное внимание на Казань. Оттуда пришла к нему нерадостная весть: там жестокими истязаниями, пыткой вынуждали признания от предполагаемых преступников. Для исследования этого дела Император послал в Казань флигель-адъютанта барона Альбедилля, который подтвердил справедливость сведений, дошедших до Государя. Понятно, как противоречила казанская административно-судебная практика гуманным воззрениям Александра и его планам будущего государственного устройства империи, которую он в письме к своему бывшему воспитателю Лагарпу, через два месяца по вступлении на престол, называл «своею несчастною страной».

По поводу казанских событий последовал указ Сенату 27 сентября 1801 г. следующего содержания: «С крайним огорчением дошло до сведения Моего, что по случаю частых пожаров в г.

Казани, взят был по подозрению в зажигательстве один тамошний гражданин под стражу, был допрошен и не признался, но пытками и мучением исторгнуто у него признание и он предан суду. В течение суда везде, где было можно, он, отрицаясь от вынужденного признания, утверждал свою невинность; но жестокость и предубеждение не вняли его гласу – осудили на казнь. В середине казни и даже по совершении оной, тогда, как не имел уже он причин искать во лжи спасения, он призывал всенародно Бога в свидетели своей невинности и в сем признании умер. Жестокость только вопиющая, злоупотребление власти столь притеснительное и нарушение законов в предмете толико существенном и важном, заставили Меня во всей подробности удостовериться на самом месте сего происшествия в истине оно, и на сей конец отправил Я в Казань флигель-адъютанта Моего подполковника Албедилля, чтобы с известным Мне его беспристрастием обнаружил он все дела сего обстоятельства. Донесение его, на очевидных доказательствах основанное, к истинному сожалению Моему, не только утвердило сведения до Меня дошедшие, но и удостоверило, что не в первый раз допущены тамошним правительством таковые бесчеловечья и противозаконные меры».

Повелевая Сенату судить виновных в сем деле, Александр приказывает Сенату: «Сделать повсеместно по всей Империи настрояжайшие подтверждения, чтобы нигде ни под каким видом, ни в высших, ни в низших правительствах и судах, никто не дерзал ни делать, ни допускать, ни исполнять никаких истязаний под страхом неминуемого и строгого наказания; чтобы присутственные места, коим законом предоставлена ревизия дел уголовных, в основание своих суждений и приговоров полагали личное обвиняемых перед судом сознание, что в течение следствия не были они подвержены каким-либо пристрастным допросам, и чтобы, наконец, самое название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной».

Таким образом, административно-судебные злоупотребления в г. Казани были причиной издания столь важного в истории русского процесса указа, которым окончательно было запрещено применение на суде пытки.¹

Однако сразу и бесповоротно отказаться от того, что применяли многие годы, в полиции не могли.

19 апреля 1826 года в 1 час после полуночи Казанскому губернскому прокурору Г.И. Солнцеву доставили срочное предписание от министра юстиции генерала Лобанова-Ростовского. Тот сообщал, что император Николай I утвердил решение Государственного Совета о поступке Ярославского частного пристава Болотова, который содержал рядового Срамченка на цепи, прикованной к стулу и надетой на шею. Были и другие подобные же дела – например, по жалобе крестьянского сына Бориса Бовина (Нижегородская губерния) о том, что управляющий Макарьевской вотчиной графа Шереметьева наказал его двухчасовым сидением на стуле с цепями.

Император в Именном указе 1826 г. указал министру юстиции – предписать настрояжайше всем прокурорам: осмотреть, есть ли подобные стулья и прочее с цепями в полицейских и других присутственных местах, если таковые найдутся, то их уничтожить, а также проследить, чтобы впредь не изобретать ничего подобного.

О получении предписания от министра юстиции и его содержании Г.И. Солнцев поставил в известность генерал-губернатора и вице-губернатора.

В этот же день – 19 апреля 1826 г. – Казанский губернский прокурор Г.И. Солнцев осмотрел помещения для арестантов в Казанской городской полиции и обнаружил там 2 стула с железными шейными цепями. Он потребовал у дежурного офицера, чтобы стулья эти были немедленно доставлены в Казанское губернское правление.

Далее Г.И. Солнцев направился в часть городской полиции (по-нашему – районные отделы, управления).

Он осмотрел три части. В каждой из них обнаружил подобные стулья, о чем отражал в справке, в которой расписывались приставы или квартальные той или иной части. В общей сложности за один день Г.И. Солнцев обнаружил 9 таких стульев. Чины полиции в один голос утверждали, что эти стулья не используются, они лежат «праздными», «без употребления». Цепи на стульях были при этом без замков, что на первый взгляд как бы подтверждало их неприменение.

20 апреля 1826 г. Г.И. Солнцев потребовал у Казанского полицмейстера представить его объяснения по этому поводу. Полицмейстер на другой день сообщил, что обнаруженные прокурором стулья с железными шейными цепями находились в полиции уже давно, без всякого употребления. Они только хранились в полиции арестантами осуществляется только строгий надзор. Когда и кем были изготовлены такие стулья – мол, полиции не ведомо. Наверняка, полицмейстер лукавил. Но не будем вдаваться в предположения.

Между тем Г.И. Солнцев продолжал поиски. 21 апреля 1826 года он нашел в Казанской русской мещанской палате деревянные стулья с железными цепями, и староста палаты также давал объяснения прокурору. Такой же стул прокурор нашел в Казанском цеховом управлении, Казанской татарской мещанской палате. Везде в ответ твердили, что эти стулья находятся в палатах уже давно и не применяются.

В общей сложности в Казани Солнцев нашел 18 таких стульев. Кроме полиции и палат, 3 таких стула нашлись в земском суде, 1 – в городском магистрате. Правда, Г.И. Солнцев в отчете оговорил, что он не нашел арестантов, заключенных в эти стулья.

20 апреля 1826 г. Казанский губернский прокурор Г.И. Солнцев отправил циркулярное письмо – указание свои непосредственным подчиненным – уездным стряпчим, чтобы те провели такую же работу на местах.

Также 20 апреля 1826 г. губернский прокурор внес представление в Казанское губернское правление, чтобы оно приняло решение об уничтожении всех таких стульев, изъятых в различных органах.

И уже 20 апреля 1826 г. Г.И. Солнцев отправил донесение – отчет о проделанной работе министру юстиции,

сообщив, что после получения ответов от уездных стряпчих он еще раз отчитается о результатах.

Уездные стряпчие оперативно исполнили поручение и отчитались о проделанной работе. Стулья с цепями были найдены уездными стряпчими в разных местах: в городнических, волостных правлениях, городническом магистрате, земских судах, сборных избах, вотчинных конторах, городском магистрате, городской думе и в других местах. В основном речь шла о стульях с цепями. Были и отдельные усовершенствования: например, в Чистопольском городническом правлении, городской полиции и городской думе нашли по одной цепи, прикованной к стене. Чиновники утверждали, что эти цепи появились аж при учреждении города Чистополя. Кроме этого, в Чистопольском уезде нашли 18 стульев с цепями в волостных правлениях, сборных избах пригородов и слобод. В некоторых местах нашлись просто цепи – без стульев. Везде найденные стулья (а по сути дела – орудия пыток) были собраны в соответствующих правлениях, либо сразу же уничтожены.

13 мая 1826 года Казанское губернское правление решило: подтвердить всем городским и земским полициям о точном и неременном исполнении предписаний Казанского губернского прокурора; представленные в правление стулья расколоть в присутствии прокурора, железо по весу передать в экспедицию ссыльных для пересыльных арестантов.

В Казани все подобные стулья по требованию Солнцева были собраны в Казанском губернском правлении и расколоты в присутствии Казанского губернского прокурора.

27 августа 1826 года Казанский губернский прокурор представил полную информацию по этому поводу в Казанское губернское правление. Он подробно описал, где, сколько было найдено таких стульев, и что с ними сделано. Часть стульев была уничтожена на местах. 30 августа 1826 года подробный полный отчет был направлен и министру юстиции.

Об итогах работы по «истреблению» стульев с цепями Казанский губернский прокурор доложил на заседании Казанского губернского правления 27 сентября 1826 г. Правление приняло по этой информации специальное распоряжение.²

По подсчетам, исходя из содержания решения Казанского губернского правления, получается, что всего на местах нашли 40 стульев с цепями и просто цепей. Больше всего – в Чистопольском уезде и в Казани. Кроме этого, сюда надо добавить и стулья, найденные лично Г.И. Солнцевым в Казани – 18 шт.

В общем, стулья с цепями уничтожили. Предписали и далее их уничтожить, если таковые еще где-то остались. Вот такая эпопея была со стульями в 1826 г. в Казанской губернии, да и по всей России.

Но все дело в том, что можно истребить стулья с железными цепями – однако это не гарантирует устранения пыток в полиции. Могут придумать и придумывают другие приспособления, другие орудия и приемы пыток. Да и, в конце концов, людей можно пытаться, мучить и без всяких орудий и приспособлений, и этому есть множество печальных примеров – как в истории царской полиции, так и в истории советской милиции.

Человеческая изобретательность безгранична, в том числе и в плане создания новых орудий, приспособлений для пыток. Зачем изобретать новый стул, если можно устроить человеку нечеловеческие страдания, одев ему на голову обыкновенный полиэтиленовый пакет? Есть много и других способов, причиняющих разной степени страдания. Время от времени мы узнаем о них, когда эти пытки заканчиваются тяжкими последствиями, приводят к гибели задержанных, к увечьям. А сколько таких случаев, мелких и больших, остается вне поля зрения. В подавляющем большинстве случаев речь идет о сотрудниках милиции, которых сегодня переименовывают в полицейских.

Более двух веков действует в России запрет на пытки, и кто скажет, что пыток в нашей милиции (полиции) нет? Кто скажет, что пыток не станет?

¹ С.М. Шпилевский. Заботы Императора Александра I о Казани. Речь в торжественном собрании 12 декабря 1877 года. Казань, Типография Императорского университета. 1877. С. 3-5.

² Национальный архив Республики Татарстан. Казанский губернский прокурор. Фонд 14, Опись 15, Дело 21.

ОТКРЫТИЕ НОВОГО ЗДАНИЯ ПРИВОЛЖСКОГО РАЙОННОГО СУДА ГОРОДА КАЗАНИ

10 сентября 2010 года, с участием представителей исполнительной и судебной власти состоялось открытие нового здания Приволжского районного суда города Казани (улица Мавлютова, дом 50). С приветственным словом выступили мэр Казани Ильсур Раисович Метшин, председатель Верховного суда Республики Татарстан Геннадий Михайлович Баранов, заместитель начальника Управления Судебного департамента в Республике Татарстан Сания Минахметовна Хисамова.

Ранее суд располагался в двух приспособленных помещениях в жилых домах по улицам Агрономическая и Камая. Новое здание Приволжского районного суда города Казани, общей площадью более пяти тысяч квадратных метров, имеет 22 зала судебных заседаний и оснащено по самой высокой мерке: структурированная кабельная система, системы контроля доступа, видеонаблюдения и охранно-пожарной сигнализации, современная мебель, компьютерная и оргтехника.

Все судьи имеют свои кабинеты и совещательные комнаты, по-настоящему комфортные условия созданы для работников аппарата суда. Для посетителей предусмотрено просторное помещение для приема документов, имеются информационные стенды, информационный киоск, холлы для лиц, ожидающих судебного заседания.

СЕМИНАР В АЗНАКАЕВСКОМ ГОРОДСКОМ СУДЕ РТ

8 октября 2010 года в Азнакаевском городском суде РТ состоялся очередной совместный семинар с участием федеральных судей и мировых судей Азнакаевского района и города Азнакаево, помощников Азнакаевского городского прокурора, следователей СО при Азнакаевском ОВД, дознавателей.

Открывая семинар, председатель Азнакаевского городского суда РТ М. Г. Абдрашитова отметила, что законодательство, судебная практика постоянно меняется. В своем выступлении она остановилась на практике рассмотрения уголовных дел, исполнения приговоров за 9 месяцев 2010 года, сделала анализ качества расследования уголовных дел, оформления вещественных доказательств и ис-

полнения приговоров в части вещественных доказательств.

В свою очередь, судьи выступили с докладами на наиболее актуальные темы уголовного судопроизводства: о практике применения норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве; особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения; основания для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу; применение меры пресечения в виде залога, практика Европейского суда по правам человека.

В МОСКОВСКОМ РАЙОННОМ СУДЕ Г. КАЗАНИ УСТАНОВЛЕН ПРОГРАММНО-АППАРАТНЫЙ КОМПЛЕКС «FEMIDA»

В Московском районном суде г. Казани установлен программно-аппаратный комплекс по протоколированию и технической фиксации судебных процессов IS Mechanics SRS Femida.

Данная система входит в состав и функционирует в технической и программной среде ГАС «Правосудие» и предназначена для автоматизации функций секретаря судебного заседания, средствами для подготовки фонограммы (видеозаписи) и протокола заседания, оформленного с соблюдением всех процессуальных норм.

Сейчас системы технической фиксации активно применяются во всем мире. Во многих странах фиксация судебных заседаний является обязательной.

В России системы технической фиксации эксплуатируются уже более 5 лет. В 2002 году был оборудован первый зал в Верховном Суде РФ.

Система «Femida» позволяет секретарям непосредственно во время судебного заседания формировать в полуавтоматическом режиме краткий протокол процесса. В протоколе в хронологической последовательности отражены основные события и выступления участников судебного заседания. Полученная информация сохраняется на жёстком диске системы и дублируется на компакт-диск, который приобщается к делу.

ВЕРХОВНОМУ СУДУ РТ – 140 ЛЕТ

14 октября состоялись торжественные мероприятия, посвященные 140-летию Верховного суда Рес-

публики Татарстан. К юбилейной дате было приурочено и открытие музея истории Верховного суда, который вобрал в себя множество уникальных экспонатов и материалов. Условно музей разделен на три периода – Казанский окружной суд в царские времена, советский период и современность. Он расположен на третьем этаже здания суда в публичной зоне, чтобы граждане, проходящие в суд, смогли увидеть, как происходило становление и развитие судебной системы в нашей республике. На открытии музея председатель Верховного суда РТ Геннадий Баранов отметил, что «музей, как и живой организм, не может оставаться статичным, и он будет развиваться, пополняться новыми экспонатами».

Вторая часть мероприятия – всероссийская научно-практическая конференция – продолжилась в ГК «Гранд-Отель Казань». Участников конференции приветствовал председатель Госсовета РТ Фарид Мухаметшин. Он, в частности, сказал: «140 лет назад были заложены основы судебной системы, ее демократические принципы, презумпция невиновности, право обвиняемых на защиту. Основываясь на этом, сегодня люди все больше обращаются в суды, защищая там свои права и интересы».

Также были заслушаны выступления председателя Верховного суда РТ Геннадия Баранова, председателя Конституционного суда РТ Виктора Демидова, начальника Управления Судебного департамента в РТ Джаудата Салыхова и др.

Начальник Управления, в частности, говорил о высоком призвании, которое на протяжении всех этих 140 лет с достоинством и честью несли судьи Казанского окружного суда и Верховного суда РТ. «Многое менялось в Российском государстве: общественно-политический строй, организационная система, структура и названия судов. Но всегда неизменной оставалась высокая миссия судьи — вершить правосудие по закону и совести», — отметил Джаудат Салыхов.

По сложившейся традиции состоялось торжественное награждение судей. Затем работа научно-практической конференции с участием судей и ученых в области юриспруденции продолжилась.

Поздравляем Вас с юбилеем!

- 10 июля 1950 — **Гасимов Кадир Музипович** —
судья в отставке Высокогорского районного суда РТ — 60
- 14 июля 1960 — **Закирова Алфия Халисовна**,
судья Авиастроительного суда г. Казани — 50
- 15 июля 1960 — **Токарева Зинаида Владимировна**,
мировой судья судебного участка №14
Набережночелнинского суда — 50
- 21 июля 1960 — **Калачева Ольга Александровна**,
судья Зеленодольского суда РТ — 50
- 23 июля 1955 — **Мухаметзянов Анас Нурисламович**,
председатель Ютазинского районного суда РТ — 55
- 29 июля 1950 — **Абрамова Тамара Николаевна**,
судья Вахитовского суда г. Казани — 60
- 31 июля 1960 — **Галимов Рустэм Камилевич**,
судья Советского районного суда г. Казани — 50
- 14 августа 1955 — **Куликова Надежда Владимировна**,
заместитель председателя Зеленодольского суда,
судья в отставке с 16 августа 2010 г. — 55
- 15 августа 1935 — **Афзалов Мухтар Афзалович**,
судья в отставке Бавлинского районного суда РТ — 75
- 17 августа 1950 — **Насыбуллина Мунира Шайхулловна**,
судья в отставке Советского районного суда г. Казани — 60
- 7 сентября 1960 — **Маннапова Миннигаль Фасхутдиновна**,
судья Арского районного суда РТ — 50
- 12 сентября 1960 — **Замалетдинов Фарит Фамутдинович**,
судья Альметьевского городского суда РТ — 50
- 3 сентября 1960 — **Селиваненко Валентина Александровна**,
судья Вахитовского районного суда г. Казани — 50
- 21 сентября 1925 — **Золотов Николай Иванович**,
судья в отставке Кировского районного суда г. Казани — 85
- 23 сентября 1960 — **Егорова Татьяна Зинуровна**,
судья в отставке Приволжского районного суда г. Казани — 50